This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

E
184
.R96
V73

B 1,315,774

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
LIBRARIES

М. Вильчуръ.

РУССКІЕ ВЪ АМЕРИКѢ.

Жизнь и быть русскихъ эмигрантовъ; ихъ экономическія, культурныя и духовныя завоеванія. — Исторія русскихъ поселеній, русской печати и русскихъ организацій въ Америкѣ. — Русскіе инженеры, техники и революціонеры въ Новомъ Свѣтѣ. — Русское искусство въ Америкѣ.

ЦѢНА 1 ДОЛЛАРЪ.

Изданіе
„ПЕРВАГО РУССКАГО ИЗДАТЕЛЬСТВА ВЪ АМЕРИКѢ"
Нью Іоркъ.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
ПЕРВАГО РУССКАГО ИЗДАТЕЛЬСТВА
ВЪ АМЕРИКѢ

всегда имѣетъ разнообразный выборъ книгъ и брошюръ какъ своего изданія, такъ и получаемыхъ изъ Россіи, по слѣдующимъ отдѣламъ: Беллетристика (изящная литература) — романы, повѣсти, сборники разсказовъ, собранія сочиненій русскихъ и иностранныхъ писателей, историческіе романы и повѣсти, сборники стихотвореній и т. д.; отдѣлъ популярно-научный — книги въ общедоступномъ изложеніи по природовѣдѣнію, народовѣдѣнію, исторіи общей, исторіи политической, исторіи культуры и т. д.; отдѣлъ книгъ и брошюръ о русской революціи и вытекающихъ изъ нея вопросовъ; спеціальный обширный отдѣлъ учебниковъ для школъ, учебныхъ пособій для самообразованія и т. д.

Складъ предлагаетъ **совершенно безплатно свои услуги** по составленію библіотекъ для школъ, организацій и частныхъ лицъ, по составленію руководящихъ программъ для систематическаго чтенія и послѣдовательнаго развитія, по указанію отдѣльныхъ книгъ по всѣмъ интересующимъ читателей вопросамъ.

Складъ принимаетъ заказы на пріисканіе и доставку любыхъ книгъ, хотя бы таковыхъ на своемъ складѣ и не имѣлось.

Организуя обширный **кадръ агентовъ и книгоношъ** для широкаго распространенія среди русской колоніи въ Сѣверной и Южной Америкѣ и въ Канадѣ книгъ, брошюръ, альбомовъ, открытыхъ писемъ и проч. своего изданія, **Книжный складъ „Перваго Русскаго Издательства въ Америкѣ"** приглашаетъ для этой цѣли дѣятельныхъ и толковыхъ лицъ. **Условія заработка — исключительныя.** Желающіе воспользоваться этимъ предложеніемъ приглашаются переговорить или списаться съ нашимъ складомъ.

АДРЕСЪ СКЛАДА:

BOOK DEPARTMENT OF THE
"FIRST RUSSIAN PUBLISHING CORPORATION
IN AMERICA, INC".
31 East Seventh Street, New York, N. Y.

Складъ открытъ по будиямъ отъ 11 ч. утра до 7 ч. вечера, а по воскреснымъ днямъ отъ 10 утра до 1 ч. дня. Тел. Orchard 8737.
Обращайтесь за справками, указаніями и совѣтами по всѣмъ интересующимъ васъ вопросамъ въ области книжнаго дѣла.

М. ВИЛЬЧУРЪ.

Русскіе въ Америкѣ

Жизнь и бытъ русскихъ иммигрантовъ; ихъ экономическія, культурныя и духовныя завоеванія. — Исторія русскихъ колоній, русской печати и русскихъ организацій въ Америкѣ. — Русскіе землеробы, сектанты и революціонеры въ Новомъ Свѣтѣ. — Русское искусство въ Америкѣ.

Изданіе
„ПЕРВАГО РУССКАГО ИЗДАТЕЛЬСТВА ВЪ АМЕРИКѢ“
Нью Іоркъ.

E
184
1x'96
V73

Copyright 1918, by the
First Russian Publishing Corporation in America, Inc.

1019525-230

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагая свой трудъ на судъ снисходительныхъ читателей, авторъ считаетъ нелишнимъ указать на встрѣченныя имъ огромныя затрудненія, которыми слѣдуетъ объяснить возможные недочеты въ книгѣ.

Матеріалы для исторіи русскихъ поселеній въ Новомъ Свѣтѣ крайне скудны; ихъ приходится добывать, главнымъ образомъ, изъ устныхъ передачъ русскихъ старожиловъ въ Америкѣ.

Россійская эмиграція не имѣетъ еще своего историка или изслѣдователя. Она проходила почти незамѣченной въ Россіи, откуда ежегодно извлекала живые народные соки. Не много сдѣлано въ этомъ отношеніи и въ Америкѣ, а крестьянская иммиграція почти совершенно еще не затронута американскими изслѣдователями.

Авторъ будетъ считать свою цѣль достигнутой, если его скромный трудъ вызоветъ болѣе обстоятельное и всестороннее изслѣдованіе этого интереснѣйшаго явленія русской жизни.

Считаю пріятнымъ долгомъ выразить свою глубокую признательность И. Розенталю, любезно предоставившему въ мое распоряженіе матеріалы о первыхъ земледѣльческихъ колоніяхъ россійскихъ выходцевъ, а также д-ру И. А. Гурвичу, д-ру С. М. Ингерману, секретарю Комитета по дѣламъ эмигрантовъ Д. А. Орансу, д-ру М. Сагуду (Чикаго), д-ру Г. М. Прайсу, г. Луи Миллеру, г. А. В. Ріензи, г. А. Р. Дубовому (Кіевъ, Н. Дакота) и другимъ лицамъ, подѣлившимся со мною своими воспоминаніями и свѣдѣніями о россійской эмиграціи въ Америкѣ.

I.

ЭМИГРАЦІЯ ИЗЪ РОССІИ ВООБЩЕ, ЕЯ ПРИЧИНЫ И ХАРАКТЕРЪ.

Политическій, религіозный и экономическій характеръ эмиграціи. — Отношеніе до-революціоннаго русскаго правительства къ эмиграціи.

Массовый отъѣздъ за-границу жителей Россіи — явленіе сравнительно недавняго прошлаго. Оно вызвано было къ жизни тремя коренными причинами: общимъ политическимъ безправіемъ, религіозными гоненіями и, наконецъ, сильнымъ обнищаніемъ россійскаго крестьянства. Соотвѣтственно и русская эмиграція дѣлится на три отдѣльныхъ разряда: политическую и идейную эмиграцію, религіозную и, наконецъ, экономическую эмиграцію.

Начало политической эмиграціи восходитъ еще къ серединѣ XVI вѣка. Первымъ политическимъ эмигрантомъ, занесеннымъ на страницы исторіи, является воевода Іоанна IV, князь Андрей Михайловичъ Курбскій, бѣжавшій въ Литву съ помощью своего вѣрнаго раба Васьки Шибанова и оттуда пославшій царю три письма „зѣло кусательныхъ“. Помимо своей знаменитой переписки съ Іоанномъ Грознымъ, князь Курбскій является также піонеромъ политической дѣятельности за-границей. Онъ занимался на чужбинѣ широкой литературно-общественной дѣятельностью, написавъ, между прочимъ, „Исторію князя великаго московскаго о дѣлахъ, яже слышахомъ отъ достовѣрныхъ мужей и яже видѣхомъ очима нашима“.

Въ концѣ XVIII столѣтія часты были бѣгства заграницу русскихъ воеводъ. Политическимъ эмигрантомъ

въ собственномъ смыслѣ этого слова былъ декабристъ Николай Тургеневъ, единственный изъ огромнаго числа лицъ, привлеченныхъ къ суду за возстаніе 14 декабря 1825. года, которому удалось спастись бѣгствомъ за-границу. Правительство Николая I тщетно добивалось выдачи его, ставя на видъ Англіи, „какого рода людямъ она даетъ убѣжище“. Приговоренный къ смертной казни, которую Николай I замѣнилъ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкой на вѣчныя каторжныя работы, Николай Тургеневъ провелъ остатокъ своей жизни въ Европѣ и продолжалъ оттуда агитацію за освобожденіе крестьянъ, являясь за-границей представителемъ идей русскаго либерализма.

Послѣ Декабрьскаго возстанія отъѣздъ за-границу сталъ еще болѣе затрудненнымъ. Заграничныя поѣздки были обставлены столькими мѣрами „предупрежденія и пресѣченія“, что сдѣлались почти невозможными. Но русская политическая эмиграція именно въ царствованіе Николая I пріобрѣла огромное значеніе, которое объясняется тѣмъ, что два великана русской революціонной мысли, — Герценъ и Бакунинъ — очутились внѣ предѣловъ царской Россіи.

Ограниченія возможности выѣзда за-границу ослабли съ воцареніемъ Александра II, и русская „разночинная интеллигенція“, уставъ отъ, казалось, безнадежной борьбы съ все душившимъ самодержавіемъ, стремилась уйти за предѣлы досягаемости русскихъ жандармовъ. Въ Швейцаріи, Франціи, Англіи и другихъ странахъ зародились ячейки политической эмиграціи, количественно незначительной, но дѣлавшей огромную работу въ смыслѣ пробужденія общественнаго сознанія въ Россіи. Вся исторія русской общественности и русскаго революціоннаго движенія неразрывно связана съ этими эмигрантскими колоніями, служившими заграничными аванпостами русской культуры.

На долю Америки досталась, однако, лишь незначительная часть этой политической и идейной эмиграціи. Политическіе изгнанники предпочитали оставаться въ Европѣ. Тамъ они основывали свои базы для освободительной кампаніи, оттуда они, неся неисчислимыя и тяжкія жертвы, вели систематическую и упорную осаду самодержавія.

Америка дала, главнымъ образомъ, пріютъ религіозной и экономической эмиграціи изъ Россіи.

Религіозныя гоненія въ Россіи издавна составляли самую черную страницу въ исторіи самодержавія. Царскій Синодъ всегда претендовалъ на терпимость къ инаковѣрующимъ,—свобода вѣры была даже занесена въ основные законы Россіи,—но все это не мѣшало самымъ жестокимъ и безпощаднымъ гоненіямъ на всѣхъ тѣхъ, чья совѣсть заставляла уклоняться отъ государственной религіи — казеннаго православія. Гоненія на вѣру не могли, конечно, уничтожить „раскола“. Въ 1870 году въ Россіи насчитывалось всего 1,171,000 раскольниковъ и сектантовъ, а въ 1893 году ихъ было уже, по оффиціальнымъ даннымъ, болѣе 2 милліоновъ человѣкъ, причемъ цифры эти считаются далеко неточными, ибо цѣлыя секты тайно исповѣдывали свою вѣру, боясь открыто порывать съ православной церковью.

Царское правительство особенно преслѣдовало тѣхъ раскольниковъ и сектантовъ, которыхъ Синодъ объявилъ сугубо вредными: это были духоборы, хлысты, штундисты и др. Этихъ мучениковъ за вѣру переселяли изъ одной окраины на другую, вождей ихъ заточали въ тюрьмы, ссылали въ Сибирь.

При такихъ условіяхъ, раскольники и сектанты естественно стремились бѣжать изъ Россіи, куда глаза глядятъ, лишь бы имъ дозволили жить по своей вѣрѣ. Духоборы начали переселяться въ Турцію, молокане часто убѣгали въ Австрію. Въ 80-хъ годахъ сектанты начали массами эми-

грировать въ Соединенные Штаты Америки, а духоборы переселились въ Канаду.

Экономической эмиграціи изъ Россіи предшествовало внутреннее переселеніе крестьянъ.

Массовыя передвиженія русскихъ землеробовъ давно извѣстны въ Россіи. Они составляли характерную черту всей русской хозяйственной и политической исторіи.

Въ серединѣ XIX столѣтія передвиженіе шло, по преимуществу, въ южныя новороссійскія и въ юго-восточныя заволжскія губерніи Европейской Россіи, а также на сѣверный Кавказъ. Позже, когда процессъ колонизаціи въ предѣлахъ Европейской Россіи закончился, началось заселеніе Азіатской Россіи — Сибири и Киргизскихъ степей.

Переселеніе крестьянъ въ Сибирь усилилось въ 50-хъ годахъ и достигло огромныхъ размѣровъ, когда переселенцы получили возможность ѣздить по Сибирской желѣзной дорогѣ. Съ 1883 до 1902 года въ Сибирь прошло (за вычетомъ десятковъ тысячъ ходоковъ и десятковъ тысячъ крестьянъ, моремъ ѣздившихъ на Дальній Востокъ, въ Уссурійскій край) 1,566,000 переселенцевъ.

Это массовое переселеніе вызывалось двумя главными причинами: малоземельемъ и кризисомъ первобытныхъ системъ сельскаго хозяйства. Изъ года въ годъ дробились нищенскіе надѣлы, и сокращавшійся земельный просторъ требовалъ перехода къ болѣе интенсивному хозяйству. Но для этого крестьянство не обладало ни необходимыми знаніями, ни средствами.

Царское правительство поощряло переселеніе, видя въ этомъ путь къ разрѣшенію „проклятаго крестьянскаго вопроса“, но оно оказалось не въ состояніи ни урегулировать его, ни использовать его для общаго подъема производительности страны. Къ концу XIX столѣтія, внутреннее переселеніе начало замѣтно ослабѣвать, и русскіе хлѣборобы стали искать себѣ счастья и доли внѣ предѣловъ родины. Вначалѣ они ѣздили „на заработки“ въ Пруссію,

и Австрію. Потомъ они нашли путь черезъ Атлантическій океанъ — въ Сѣверную и Южную Америку.

Поощряя внутреннее переселеніе, особенно заселеніе окраинъ русскимъ элементомъ, царское правительство отрицательно относилось къ эмиграціи за-границу. Русскіе цари стремились китайской стѣной отгородить русскій народъ отъ западно-европейской культуры, они боялись вліянія за-границы на русскіе умы.

Русское законодательство до самаго послѣдняго времени не признавало эмиграціи. Пресловутая статья 325 Улож. о нак. карала переходъ въ иностранное подданство лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и вѣчнымъ изъ предѣловъ отечества изгнаніемъ, а въ случаѣ самовольнаго возвращенія въ Россію — ссылкой на поселеніе. Статья 326 того же Уложенія дѣлала невозможнымъ и безсрочное пребываніе за-границей, если послѣднее даже не было связано съ переходомъ въ иностранное подданство. Максимальный срокъ пребыванія за-границей опредѣлялся ст. 207 Паспортнаго Устава въ пять лѣтъ, и сверхсрочное пребываніе требовало особаго разрѣшенія административныхъ учрежденій, вѣдавшихъ выдачу паспортовъ.

До-революціонное законодательство объ эмиграціи недалеко ушло отъ временъ Московскаго государства, когда, по Уложенію царя Алексѣя Михайловича, всякому отъѣзжавшему въ другое государство повелѣвалось „бить челомъ Государю въ Москвѣ, а въ городахъ — воеводамъ о проѣзжей грамотѣ и безъ нея не ѣздить“.

Въ послѣдніе годы царствованія Николая II правительство, впрочемъ, сквозь пальцы смотрѣло на русскую эмиграцію въ Америку. Оно приняло свои мѣры противъ зараженія русскихъ въ Америкѣ республиканскими идеями и одно время даже лелѣяло надежду, что пребываніе за океаномъ „излѣчитъ“ русскихъ рабочихъ отъ тоски по политической свободѣ. Въ 1905 году предсѣдатель совѣта министровъ С. Ю. Витте оттѣнилъ эти чаянія царскаго пра-

вительства въ рѣчи къ депутаціи желѣзнодорожныхъ служащихъ, въ которой онъ, между прочимъ, сказалъ:

— Взгляните на республиканскую Америку, и вы, господа, убѣдитесь, что политическая свобода, которой вы такъ добиваетесь, всегда служила и будетъ служить интересамъ буржуазіи, но не пролетаріата...

Какъ мы увидимъ ниже, эти надежды русской бюрократіи далеко не оправдались.

II.

ПІОНЕРЫ ЭМИГРАЦІИ.

Эмигранты-шестидесятники.

Священникъ Агапій Гончаренко. — В. К. Гейнозъ (Вильямъ Фрей). — В. А. Столѣшниковъ. — Сергѣй Шевичъ. — П. А. Тверской. — Первый „посолъ русской революціи“ въ Америкѣ, Левъ Гартманъ.

Первыми нашли путь въ Америку русскіе шестидесятники, послѣ витанія въ облакахъ идеализма и теоріи, когда столкновеніе съ суровой русской дѣйствительностью привело ихъ къ горькимъ и тяжкимъ разочарованіямъ.

Г. А. Мачтетъ, одинъ изъ этихъ эмигрантовъ, художественно отразилъ эту „тягу въ Америку“ въ повѣсти „Блудный сынъ“ и другихъ своихъ американскихъ разсказахъ, собранныхъ въ его сборникѣ „По бѣлу свѣту“.

Послѣ университетской среды и пребыванія за-границей, русскіе интеллигенты-народники чувствовали себя въ Россіи чужестранцами. Сфера общественной дѣятельности оказывалась рѣзко отграниченной, всякая попытка перейти предуказанные предѣлы каралась, какъ „крамола“. А съ другой стороны сама народная гуща оставалась совершенно инертной, не понимала и не довѣряла горѣвшему любовью къ народу „барину-интеллигенту“.

— Насъ создала западно-европейская книжка, — говоритъ герой повѣсти „Блудный сынъ“, Андрей Загайный, — она воспитывала насъ, дала намъ критеріи и идеалы. Наша духовная родина — Европа. Что общаго между мною и народомъ? Кромѣ рѣчи, — насъ раздѣляетъ глубокая пропасть!

И мысли русскихъ интеллигентовъ обращались къ Америкѣ, гдѣ свободными людьми создавалась новая цивилизація, гдѣ не было традицій, сковывавшихъ жизнь „старой и дряхлой Европы“.

Тяжкія мытарства ожидали въ Америкѣ русскихъ шестидесятниковъ, и Новый Свѣтъ, занимавшійся въ то время завоеваніемъ и обработкой своихъ пустынь, оказывался не въ состояніи удовлетворить ихъ духовнаго голода. Но трезвая заокеанская республика показывала имъ путь приложенія силъ и способностей. Изъ американскихъ землекоповъ и чернорабочихъ они превращались въ крупныхъ общественныхъ дѣятелей, оставлявшихъ замѣтный слѣдъ на американской общественности, а возвращавшіеся въ Россію „блудные сыны“ привозили съ собою закаленную энергію и становились трезвыми культурными дѣятелями американскаго типа. Американскія мытарства „блуднаго сына“ Мачтета недаромъ кончаются тѣмъ, что, раздираемый тоской по родинѣ, онъ возвращается, примиренный, въ свою родную Барвиновку, на Бугѣ, и привозитъ съ собою клокъ американской культуры — жатвенную машину, которую сначала съ недовѣріемъ и насмѣшкой, а потомъ съ огромнымъ интересомъ и воодушевленіемъ встрѣчаютъ барвиновцы.

Эти піонеры эмиграціи въ Америку насчитываются десятками. Приведемъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ изъ нихъ, оставившихъ замѣтные слѣды своего пребыванія въ Новомъ Свѣтѣ.

Піонеръ русской печати въ Америкѣ, священникъ Аганій Гончаренко, прибылъ въ Америку въ октябрѣ 1864 года.

Родомъ изъ Кіева, Гончаренко окончилъ Кіевскую духовную академію и въ званіи „совершеннаго богослова“ прикомандированъ былъ къ русской посольской церкви въ Аѳинахъ.

Душевный переворотъ Гончаренко произошелъ въ 1859 году, когда онъ встрѣтился въ Аѳинахъ съ Герценымъ и Огаревымъ. Вскорѣ послѣ этого онъ началъ снабжать „Колоколъ“ свѣдѣніями о жизни русскаго духовенства.

Въ февралѣ 1860 года Гончаренко былъ арестованъ. Онъ бѣжалъ изъ тюрьмы и скрылся въ Лондонѣ, гдѣ тѣсно сошелся съ Герценовскимъ кружкомъ. Эти встрѣчи глубоко запечатлѣлись въ памяти революціонера-священника и вплоть до самой смерти онъ охотно разсказывалъ про „Александра Ивановича, господина Герцена“, про Огарева, И. Рылѣева и всѣхъ другихъ изъ „славной Герценовской стаи“. Въ письмѣ къ автору этихъ строкъ за годъ до своей смерти Гончаренко слѣдующимъ образомъ описывалъ „празднество за освобожденіе крестьянъ“, состоявшееся въ Лондонѣ 5 апрѣля 1861 года:

„2 апрѣля я получилъ отъ Александра Ивановича письмо, гдѣ онъ приглашалъ меня на праздникъ освобожденія (передалъ его Михаилу Павлычу, издателю „Народъ“. оно хранится въ Львовскомъ музеѣ). На слѣдующій день я одѣлся въ бархатную куртку... Князь Юрій Николаевичъ Голицынъ гремѣлъ на балконѣ свою піесу „освобожденія“. Я подошелъ къ Герцену и сказалъ: — Ахъ! Александръ Ивановичъ, — ужъ эта рѣзня въ Варшавѣ испортитъ нашъ праздникъ.

„5 апрѣля, утромъ, газетные мальчики кричали на улицахъ Лондона:

— Slaughter in Warshaw *).

„Въ 3 часа пополудни я вскочилъ изъ омнибуса въ нашу „вольную русскую типографію“, чтобы въ компаніи съ другими ѣхать къ Герцену. Гдѣ засталъ Станислава Тхоржовскаго, Людвига Ерицкаго, Восанія Динго и другихъ поляковъ въ горячей размолвкѣ о вчерашней рѣзнѣ. Въ связкахъ лежали на столѣ отпечатанныя рѣчи Герцена,

*) Рѣзня въ Варшавѣ.

по 25 экземпляровъ въ связкѣ, по-русски, польски, англійски и французски, для раздачи на балу. Говорили, что европейскіе либералы—Луи Бланъ, Маззини, Оуэнъ и другіе будутъ пить тостъ за царя-освободителя.

„Въ этомъ горячемъ разговорѣ мы порѣшили: бросить брошюры въ горящій очагъ. Что и было причиной унынія Герцена на балу. И не пили тостъ... Хотя въ толпѣ при синемъ свѣтѣ пуншеваго огня, Герценъ старался быть веселымъ. Наташа, дочь его, выдала отца, крикнувъ ему: — Папа! Ты такъ грустенъ!“

По настоянію Михаила Бакунина, Гончаренко рѣшилъ поѣхать въ Америку „основать тамъ русское дѣло“. По прибытіи въ Нью-Іоркъ, онъ вступилъ въ Библейское Общество, и въ Нью-Іоркскихъ газетахъ въ 1865 году сообщалось о его успѣшныхъ выступленіяхъ на богословскихъ преніяхъ. Московскій митрополитъ Филаретъ прослышалъ про дѣятельность Гончаренко и послалъ ему даръ — золотой крестъ и нѣкоторую сумму денегъ. Гончаренко отказался отъ того и другого, хотя до самой смерти бережно хранилъ облаченія, подаренныя ему аѳинскимъ митрополитомъ въ 1862 году, и гордился тѣмъ, что аѳиняне дали ему титулъ аѳинскаго гражданина.

Въ 1867 году Аляска пріобрѣтена была Соединенными Штатами, и американское правительство было озабочено скорѣйшей американизаціей „русско-американцевъ“ Аляски, ставшихъ „гражданами по покупкѣ“ (citizens by purchase). Государственный секретарь В. Сивардъ предложилъ Гончаренко субсидію для печатанія русско-американской газеты для населенія Аляски. Гончаренко съ радостью принялъ это предложеніе, увидѣвъ, наконецъ, возможность завести въ Америкѣ „русское дѣло“. Въ томъ же году онъ закупилъ русскіе шрифты за 1700 долларовъ и уѣхалъ въ Санъ-Франциско. Тамъ вскорѣ и вышелъ первый номеръ перваго русскаго изданія въ Америкѣ, называвшагося „Вѣстникомъ Аляски“ („Alaska Herald“).

Правительственная субсидія, которую получалъ Гончаренко, составляла 50 долларовъ на каждый номеръ журнала. Гончаренко не чувствовалъ себя связаннымъ этой субсидіей. Наряду съ ознакомленіемъ русскихъ въ Аляскѣ съ американскими законами и обычаями, онъ велъ революціонную пропаганду и посылалъ номера своего журнала въ Сибирь. Статьи священника-революціонера пришлись не по вкусу русскимъ дипломатамъ въ Америкѣ. Посыпались жалобы на Гончаренко. Мѣстныя власти также не были имъ довольны, ибо онъ не щадилъ и стоявшихъ въ то время во главѣ военнаго управленія полуостровомъ. Въ результатѣ, Гончаренко былъ лишенъ правительственной субсидіи.

Но его журналъ успѣлъ уже окрѣпнуть и пріобрѣсти себѣ друзей какъ среди русской, такъ и среди американской читающей публики, и Гончаренко продолжалъ безъ субсидіи издавать его въ продолженіи почти шести лѣтъ. Закрывъ затѣмъ журналъ, онъ передалъ свою типографію въ распоряженіе трехъ учрежденій: въ типографію Конгресса, въ Smithsonian Institute въ Вашингтонѣ и въ Bancroft Printing Office.

Переѣхавъ въ Денверъ, Колорадо, онъ выпустилъ нѣсколько книжекъ на англійскомъ языкѣ „Жизнь нашихъ мучениковъ“. Это были біографіи русскихъ декабристовъ.

Спустя еще нѣколько лѣтъ, Гончаренко навсегда поселился въ Калифорніи, неподалеку отъ г. Гэйвардъ, купивъ ферму у севастопольскаго героя Крушевскаго, очутившагося какимъ то образомъ американскимъ землевладѣльцемъ. Гончаренко назвалъ свой уголокъ „Украйной“; онъ прожилъ здѣсь съ женой до глубокой старости, самъ обрабатывая свое поле и стараясь поддерживать связи съ заброшенными въ Калифорнію русскими. Изрѣдка онъ исполнялъ для нихъ церковныя требы, пользуясь старинными облаченіями, вывезенными имъ изъ Аѳинъ.

Въ газетахъ, издававшихся въ Калифорніи, иногда помѣщались его письма въ редакцію съ горячей защитой Россіи и всего русскаго. Калифорнійская печать хорошо знала его и относилась къ нему съ большимъ уваженіемъ. Когда въ 1911 году фермѣ Гончаренко угрожала продажа съ аукціона за неуплату долговъ, калифорнійскія газеты подняли по этому поводу шумъ, собрали необходимую сумму по подпискѣ и спасли 82-лѣтняго старца отъ выселенія.

Умеръ Агапій Гончаренко весною 1916 года; онъ похороненъ въ пріютившей его благодатной Калифорніи.

Однимъ изъ первыхъ русскихъ эмигрантовъ въ Америкѣ былъ Владиміръ Константиновичъ Гейнсъ, болѣе извѣстный подъ именемъ Вильяма Фрея.

Воспитанникъ академіи генеральнаго штаба, блестящій офицеръ, предъ которымъ была открыта широкая административная карьера, Гейнсъ въ 1868 году порвалъ всѣ связи съ оффиціальной Россіей и уѣхалъ въ Сѣверную Америку. Онъ былъ въ то время въ чинѣ капитана генеральнаго штаба. Въ Америкѣ Гейнсъ, ставшій здѣсь Вилльямомъ Фреемъ, испыталъ всѣ обычныя мытарства иммигранта. Онъ писалъ очерки объ американской жизни въ „Отечественныхъ Запискахъ“, „Дѣлѣ“, „Недѣлѣ“ и въ „Вѣстникѣ Европы“.

Вначалѣ Вильямъ Фрей былъ соціалистомъ. Но вскорѣ онъ примкнулъ къ лагерю позитивистовъ, а спустя десять лѣтъ онъ писалъ, что „экономическая реформа еще недостаточна для улучшенія людей. Собственность не есть корень зла, а только одно изъ многочисленныхъ проявленій эгоизма“. Фрей вѣрилъ, что основой для обновленія жизни должно быть религіозное чувство, облекающее идеи альтруистической философіи въ живые поэтическіе образы.

Въ началѣ 80-хъ годовъ Фрей вмѣстѣ съ группой интеллигентной молодежи изъ Россіи поѣхалъ въ Орегонъ, гдѣ основана была коммунистическая колонія „Новая

Одесса". По разсказамъ участниковъ этой колоніи, Фрей былъ душою этого предпріятія русскихъ идеалистовъ, искавшихъ „правды на землѣ".

Р. Рейнгардтъ, посвятившій Фрею брошюру „Необыкновенная личность", рисуетъ его, какъ неутомимаго и страстнаго искателя правды жизни, для котораго это исканіе было единственнымъ и исключительнымъ стимуломъ всей его дѣятельности.

Въ позднѣйшую пору своей жизни Фрей часто выступалъ въ Нью-Іоркѣ съ лекціями о нравственномъ самоусовершенствованіи. Онъ проповѣдывалъ, между прочимъ, вегетаріанство и пріобрѣлъ въ Нью-Іоркѣ немало послѣдователей.

Въ послѣдніе годы своей жизни, уже находясь въ Лондонѣ, Фрей окончательно выработалъ „религію гуманности", которая принята была всѣми религіозными позитивистами въ Англіи и Россіи.

Эта религія состояла изъ слѣдующихъ десяти пунктовъ.

1. Человѣчество — живой и постоянно ростущій организмъ, а мы — лишь временные атомы, — воплощеніе всего хорошаго, истиннаго и прекраснаго.

Это представленіе о человѣчествѣ демонстрируетъ и даетъ правильное представленіе:

2. О единеніи религіи и науки, которыя, вмѣстѣ съ искусствомъ, необходимы для полнаго развитія хорошей и полезной жизни.

3. О безсмертіи путемъ нашего вліянія на будущее; получивъ свои знанія изъ прошлаго, мы должны жить для будущихъ поколѣній и, такимъ образомъ, жить въ человѣчествѣ послѣ нашей смерти;

4. О братствѣ всѣхъ людей, составляющихъ одно органическое цѣлое и могущихъ облегчить свои общія страданія — любовью;

5. О равенствѣ всѣхъ занятій; никакая функція въ

органической жизни не можетъ считаться унизительной или позорной; всѣ онѣ тѣсно переплетены между собою, и классовыя привиллегіи или господство одного пола надъ другимъ не можетъ быть санкціонировано религіей гуманности;

6. Объ уничтоженіи личной собственности; всѣ матеріальныя и умственныя богатства добываются у Человѣчества и принадлежатъ ему.

7. Порядокъ и прогрессъ должны сопутствовать другъ другу въ обществѣ, какъ во всѣхъ другихъ организаціяхъ. Мы, поэтому, не защищаемъ неожиданныхъ перемѣнъ или утопическихъ проектовъ, но признаемъ необходимость кооперации всѣхъ жизненныхъ функцій ради постепенной эволюціи.

8. Отдѣленіе временной отъ духовной силы является неизбѣжнымъ процессомъ органической эволюціи. Временная сила, въ концѣ концовъ, ограничится работой индустріальной, измѣнивъ нынѣшнюю хаотическую борьбу за прибыль въ моральный экономическій строй. Духовная сила посвятитъ себя просвѣщенію народныхъ массъ и открытіямъ совершенныхъ соціологическихъ и этическихъ законовъ, повысивъ физическія, умственныя и моральныя силы каждаго мужчины и женщины.

9. На всѣхъ дѣтей человѣчества возлагается немедленное признаніе своихъ обязанностей, а не только правъ. Они всѣ должны жить для другихъ — для семьи, для страны, для человѣчества.

10. Господство добра надъ зломъ ясно видно въ безпрерывномъ улучшеніи соціальныхъ организмовъ. Оно показываетъ способность людей, подъ вліяніемъ гуманности, дисциплинировать эгоистическіе инстинкты и служить источникомъ добра вмѣсто зла.

Въ 1889 году, за годъ до своей смерти, Вильямъ Фрей составилъ завѣщаніе. Этотъ документъ *) ярко

*) The Testament of William Frey. London, 1889.

отразилъ всю душевную и нравственную чистоту основателя религіознаго позитивизма. Вильямъ Фрей въ жизни проводилъ свое ученіе объ отказѣ отъ личной собственности, и у него не было имущества для распредѣленія среди своихъ наслѣдниковъ. Его завѣщаніе относится поэтому, главнымъ образомъ, къ его „духовнымъ дѣтямъ“, — многимъ незаконченнымъ трудамъ — „Позитивизмъ и соціализмъ“, „Завѣщаніе русскимъ позитивистамъ“, „О религіи“ и др., включая учебныя ариѳметики по новой методѣ, открытой Фреемъ. Онъ просилъ своихъ друзей закончить и издать эти труды. Свое тѣло Фрей завѣщалъ медицинской клиникѣ.

„Пусть друзья и родные, которыхъ я оставляю, спокойно наблюдаютъ актъ моей смерти, — гласитъ въ послѣдней половинѣ завѣщаніе, — ибо смерть — это лишь отдыхъ послѣ тяжелой и полной печалей жизни, отдыхъ настолько необходимый, что я не могу безъ ужаса подумать о возможности вѣчнаго и сознательнаго существованія. Единственное облачко, мѣшающее моему счастью предстоящаго отдыха, — это отсутствіе людей, способныхъ и готовыхъ продолжать пропаганду религіи человѣчества на моей несчастной родинѣ. Какъ бы боленъ и усталъ не былъ я, я бы не уклонился отъ какихъ угодно трудовъ, чтобы найти такихъ людей“.

Въ день смерти Фрея, онъ получилъ письмо отъ группы своихъ друзей и послѣдователей (въ томъ числѣ отъ Ольденбурга старшаго, братъ котораго — С. Ф. Ольденбургъ — былъ при временномъ правительствѣ А. Ф. Керенскаго министромъ народнаго просвѣщенія), завѣрявшихъ его въ готовности продолжать работу по пропагандѣ „религіи гуманности“. Когда это письмо было прочитано умиравшему Фрею, онъ еле слышнымъ голосомъ сказалъ:

— Сегодня самый счастливый день въ моей жизни.

Оставшіеся въ живыхъ піонеры русской эмиграціи, независимо отъ ихъ политическихъ воззрѣній, до сихъ поръ

чтутъ память Вилльяма Фрея, практика-идеалиста, съ суровой рѣшимостью проводившаго въ жизнь тѣ начала, въ которыя онъ свято вѣрилъ.

Яркой фигурой въ русско-американской эмиграціи былъ Владиміръ Александровичъ Столѣшниковъ, пріѣхавшій въ Америку въ концѣ 70-хъ годовъ изъ Швейцаріи, гдѣ онъ участвовалъ въ издававшемся въ 1875-76 г. г. П. Н. Ткачевымъ „Набатѣ“. Исключительныя душевныя качества Столѣшникова, по единодушному отзыву знавшихъ его старожиловъ, сильно сглаживали, а иногда и подавляли его „якобинскія“ идеи, вынесенныя изъ тѣснаго общенія съ Ткачевымъ и Нечаевымъ.

В. А. Столѣшниковъ былъ душою многихъ русскихъ организацій въ Америкѣ, и являлся неизмѣннымъ ораторомъ на политическихъ собраніяхъ. Юристъ по образованію, онъ сравнительно недурно устроился въ Нью-Іоркѣ и считался „богачемъ“ среди бѣдствовавшихъ русскихъ интеллигентовъ - эмигрантовъ: его заработокъ не былъ ниже 25 долларовъ въ недѣлю, въ то время какъ русскіе студенты и даже лица, имѣвшія уже университетскіе дипломы, пробивались въ это время на 3—5 долларовъ въ недѣлю. Для друзей-пролетаріевъ Столѣшникова являлась праздникомъ суббота, когда приходилъ со своей получкой „капиталистъ“ Столѣшниковъ: покупалось нѣсколько фунтовъ первоклассnаго „стейка“ (мяса) и устраивалось „пиршество“, обычно сопровождавшееся горячими спорами о революціонныхъ программахъ и пѣніемъ русскихъ пѣсенъ.

Столѣшниковъ былъ ближайшимъ сотрудникомъ выходившаго въ Нью-Іоркѣ „Знамени“. Онъ помѣщалъ здѣсь свои незаурядные стихи. Былъ онъ большимъ мастеромъ на революціонныя пародіи, которыми въ то время зачитывались заброшенные за океанъ русскіе выходцы.

Столѣшниковъ сталъ въ Америкѣ архитекторомъ. Это по его чертежамъ и планамъ построено было зданіе

„Карнеги Холлъ“, хотя оффиціально строителемъ этого концертно-лекціоннаго сооруженія числится американская архитектурная фирма г. Тотела.

Умеръ Столѣшниковъ въ 1907 году, въ г. Марріета, въ штатѣ Охайо, забытый своими друзьями, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ скитаній и мытарствъ.

Журналистъ и соціалистическій дѣятель, Сергѣй Е. Шевичъ былъ другой яркой фигурой ранней русской эмиграціи. Родомъ изъ старинной дворянской семьи, ведущей свою родословную съ XVII вѣка, Шевичъ прибылъ въ Америку въ 70-хъ годахъ. Онъ сразу же примкнулъ къ американскому соціалистическому движенію, и въ началѣ 80-хъ годовъ мы видимъ его уже однимъ изъ редакторовъ соціалистической „Фолксцайтунгъ“, издававшейся въ Нью-Іоркѣ на нѣмецкомъ языкѣ. Позже онъ редактировалъ соціалистическую газету на англійскомъ языкѣ — “The Leader”.

Огромную роль въ соціалистическомъ движеніи въ Америкѣ Сергѣй Шевичъ сыгралъ въ 1886 г., когда достигшій зенита своей славы американскій экономистъ и радикалъ Генри Джорджъ угрожалъ „завоеваніемъ“ соціалистическихъ симпатій. На выборахъ въ Нью-Іоркѣ Генри Джорджъ, выставленный кандидатомъ въ мэры, собралъ 67 тысячъ голосовъ и сразу сталъ внушительной политической фигурой, предъ которой открывалась возможность президентской кандидатуры.

Вскорѣ послѣ этихъ выборовъ состоялась генеральная схватка между американскими марксистами и Генри Джорджемъ. Въ публичномъ дебатѣ, который считается историческимъ въ американскомъ соціалистическомъ движеніи, соціалисты выставили противъ Джорджа—Сергѣя Шевича. На слѣдующій день печать Нью-Іорка почти единодушно признала, что Шевичъ вышелъ побѣдителемъ изъ

этой схватки, разбивъ экономическую теорію Генри Джорджа.

Въ томъ же году Шевичъ былъ делегатомъ соціалистической партіи на Сиракузскомъ Конгрессѣ Партіи Объединеннаго Труда. Изъ 169 делегатовъ соціалистовъ было всего 26 человѣкъ. Послѣ горячихъ дебатовъ, соціалисты были исключены изъ Конгресса, что послужило толчкомъ къ образованію Шевичемъ и его друзьями новой политической партіи — рабочихъ-соціалистовъ.

Въ непосредственной жизни русской колоніи Шевичъ также принималъ замѣтное участіе. Онъ былъ постояннымъ сотрудникомъ издававшагося Луи Миллеромъ еженедѣльника „Знамя“. Основатели первыхъ русскихъ коммунистическихъ земледѣльческихъ колоній нашли въ немъ вѣрнаго друга, оказывавшаго имъ всяческое содѣйствіе.

Сергѣй Шевичъ женатъ былъ на графинѣ Раковицъ, той самой дамѣ, которая привела бурнаго германскаго соціалистическаго вождя Фердинанда Лассаля къ дуэли и преждевременной смерти. Послѣ смерти Шевича, — онъ умеръ въ Мюнхенѣ, — его жена впала въ сильную нужду и вскорѣ послѣдовала за своимъ мужемъ-революціонеромъ, принявъ ядъ.

Широкой русской читающей публикѣ извѣстно имя П. А. Тверского (псевдонимъ), въ теченіе послѣдней четверти вѣка знакомившаго Россію съ общественной и политическою жизнью Америки на страницахъ „Вѣстника Европы“ и другихъ „толстыхъ“ русскихъ журналовъ.

П. А. Тверской — одинъ изъ піонеровъ русской политической иммиграціи въ Америку. Крупнѣйшій дѣятель тверского земства, родовой дворянинъ по происхожденію, онъ ночью бѣжалъ изъ-подъ родного крова, преду-

прежденный о предстоящемъ визитѣ жандармовъ, и съ большимъ трудомъ перебрался черезъ границу. Его многообѣщавшая русская общественная и, особенно, литературная дѣятельность была, такимъ образомъ, насильно пресѣчена.

П. А. Тверской избѣгъ подневольныхъ иммигрантскихъ мытарствъ въ восточныхъ городахъ, сразу же поселившись во Флоридѣ. Здѣсь онъ началъ свою карьеру чернорабочимъ — землекопомъ. Но онъ быстро пробилъ себѣ путь къ независимости, и уже спустя четыре года мы видимъ его въ качествѣ желѣзнодорожнаго строителя, прокладывающаго мили рельсоваго пути по пустынѣ и привлекающаго туда поселенцевъ.

П. А. Тверской прожилъ во Флоридѣ восемь лѣтъ, потомъ перебрался въ Сѣверную Каролину, а съ 1893 г. живетъ въ Калифорніи. Въ настоящее время Калифорнія хорошо знаетъ его, какъ плантатора, желѣзнодорожнаго строителя, крупнаго промышленника, съ широкимъ и смѣлымъ размахомъ, эксперта-фармера и садовода и, наконецъ, какъ одного изъ виднѣйшихъ въ штатѣ политическихъ дѣятелей республиканской партіи.

Ставъ замѣтной фигурой въ американской индустріальной и политической жизни, Тверской не терялъ связей и съ Россіей. Въ революціонный 1905-й годъ „загорѣлось ретивое“ въ старомъ эмигрантѣ, и онъ, бросивъ всѣ свои американскія дѣла, поѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ издавалъ органъ конституціонной мысли („Страна“). Но черезъ годъ онъ возвратился въ Калифорнію, гдѣ живетъ и понынѣ.

Участіе П. А. Тверского въ жизни русскихъ колоній въ Америкѣ проявилось, главнымъ образомъ, въ сотрудничествѣ въ русско-американской прессѣ и въ систематическихъ попыткахъ направить вниманіе дѣятелей колоніи на

осуществленіе практическихъ задачъ по облегченію доли иммигрантовъ, по устроенію земледѣльческихъ колоній и т. д.

Честь перваго полномочнаго представительства въ Соединенныхъ Штатахъ идей революціоннаго движенія въ Россіи выпала на долю народовольца Льва Гартмана. Когда Исполнительный Комитетъ Народной Воли рѣшилъ учредить въ Америкѣ свое постоянное бюро, его выборъ сразу палъ на молодого Гартмана. Послѣ покушенія на Александра II, посредствомъ взрыва на желѣзной дорогѣ, подъ Москвой, въ ноябрѣ 1879 года, Гартманъ вынужденъ былъ скрыться за-границу. Но правительство Александра II-го и здѣсь не оставило его въ покоѣ, потребовавъ у Франціи выдачи его. Понадобились усиленныя хлопоты Лаврова, чтобы Гартману разрѣшено было уѣхать въ Лондонъ. Онъ былъ утомленъ и нервно издерганъ, на благополучное возвращеніе въ Россію для продолженія революціонной работы не было надежды, и Исполнительный Комитетъ рѣшилъ отправить его въ Америку. Въ полномочіяхъ, данныхъ Л. Гартману, между прочимъ, говорилось:

„Народамъ Европы слишкомъ памятенъ гнетъ своихъ правительствъ, чтобы винить русскій народъ за цѣпи его сковывающія; больше того: русскій народъ вправѣ разсчитывать на довѣріе и сочувствіе ихъ, и это сбудется, разъ народная Русь станетъ въ сношенія съ Европой, минуя Россію оффиціальную. А пока будемъ дѣлать, что въ силахъ, — будемъ знакомить Европу съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ въ Россіи, сообщая ей точныя свѣдѣнія о родинѣ. Вамъ, товарищъ, мы поручаемъ озаботиться организаціей этого дѣла въ Англіи и Америкѣ чрезъ устройство нашего постояннаго бюро, чрезъ митинги, лекціи, печать. Положивъ вести активную борьбу съ русскимъ правительствомъ силами и средствами русскаго народа.

разрѣшаемъ Вамъ, товарищъ, принимать денежную помощь:

1. Для цѣлей мѣстной (заграничной) агитаціи;
2. Для цѣлей гуманитарныхъ внутри Россіи и
3. Отъ рабочихъ русскимъ стачечникамъ рабочимъ.

„Мы увѣрены, что общественное мнѣніе Европы, помня тяжелый путь своего освобожденія, отнесется сочувственно къ Вашей, товарищъ, миссіи.“

Одновременно Исполнительный Комитетъ по поводу командировки Гартмана составилъ особое воззваніе „Къ американскому народу“. Въ этомъ воззваніи Исполнительный Комитетъ даетъ ѣдкую характеристику русскаго самодержавія, разъясняя американцамъ смыслъ начавшейся „между деспотизмомъ и интеллигенціей“ борьбы не на жизнь, а на смерть.

„Русскій народъ въ своемъ отечествѣ —дѣйствительно ничто, — гласитъ воззваніе: — народъ — это исключительно податная, платежная сила, доставляющая деспотизму средства поддерживать свое позорное существованіе лѣсами штыковъ и кучами ядеръ; изъ народа деспотизмъ черпаетъ свою физическую силу, ежегодно вырывая изъ среды земледѣльческаго класса наиболѣе трудолюбивый элементъ; „деньги и солдаты“ — вотъ чѣмъ живетъ нашъ деспотизмъ. Не въ силахъ народъ платить налоги — его сѣкутъ, сѣкутъ публично, на площадяхъ. Отказывается народъ поставлять солдатъ, въ него стрѣляютъ. Потребуетъ народъ прибавки земли, его ссылаютъ въ каторгу.

„...Императорскій деспотизмъ нестерпимъ и потому съ тѣхъ поръ, какъ молодая русская интеллигенція стала на ноги, первымъ ея лозунгомъ была „борьба за народное освобожденіе“. Съ этимъ лозунгомъ интеллигенція вступила въ жизнь, съ этимъ лозунгомъ интеллигенція умираетъ въ тюрьмахъ, ссылкѣ и каторгѣ, съ этимъ же лозунгомъ она гибнетъ десятками на висѣлицахъ.

„...Граждане-демократы! На чьей же сторонѣ ваши симпатіи? Та страна, которая на зарѣ своей исторической жизни сомкнула ряды своихъ сыновъ для защиты своей независимости, та страна, которая открывала свои объятья всѣмъ гонимымъ на европейскомъ материкѣ, та страна, которая вела даже братоубійственную войну изъ-за освобожденія милліоновъ невольниковъ, — такая страна не можетъ не сочувствовать намъ, поднявшимъ знамя борьбы за освобожденіе русскаго народа отъ цѣпей политическаго и экономическаго рабства. Аболиціонисты были вашими любезными и лучшими сынами. Они дѣйствительно сослужили службу Человѣчеству.

„Мы — русскіе аболиціонисты! Ваши симпатіи принадлежатъ нераздѣльно намъ! Ваше негодованіе и презрѣніе — всецѣло нашимъ врагамъ! Ваши симпатіи, какъ и симпатіи вашихъ народовъ, намъ дороги. Мы горячо желаемъ ихъ закрѣпить!

„Съ этой цѣлью мы намѣрены познакомить Васъ обстоятельно съ истиннымъ положеніемъ дѣлъ въ Россіи, какъ въ политическихъ, такъ и во всѣхъ иныхъ отношеніяхъ, для чего къ Вамъ, на Вашу гостепріимную территорію и отправляется по нашему порученію Левъ Гартманъ. Онъ перескажетъ вамъ исторію нашей борьбы съ ея кровавыми событіями и ея мучениками. Онъ думаетъ издать брошюры и предприметъ рядъ чтеній и бесѣдъ. Народы Америки! Мы убѣждены, что у Васъ онъ встрѣтитъ радушный и братскій пріемъ“.— Исполнительный Комитетъ *). 25 октября — 8 ноября 1880 г.“

Л. Гартманъ никѣмъ не замѣченный прибылъ въ Нью-Іоркъ въ концѣ 1880 года. Его встрѣтило полнѣйшее безучастіе американскаго общества къ той неравной борьбѣ, которую вели народовольцы.

---

*) Полномочія Л. Гартману и воззваніе къ американскому народу опубликованы были въ 1917 году В. Бурцевымъ въ „Быломъ“.

Для многихъ даже передовыхъ американцевъ оказалось пугаломъ слово „нигилистъ“. Народовольцевъ смѣшивали съ анархистами, къ нимъ пристегнули кличку „партіи цареубійцъ“. Лишь спустя нѣсколько лѣтъ, Гартману удалось отчасти сломать этотъ ледъ безучастія и недовѣрія. Но и эта побѣда свелась лишь къ тому, что Гартманъ сталъ „свѣдущимъ лицомъ“ для американскихъ репортеровъ, посѣщавшихъ его при каждомъ новомъ террористическомъ актѣ въ Россіи.

Въ первые годы своего пребыванія въ Нью-Іоркѣ, Гартманъ принималъ энергичное участіе въ жизни русско-американской колоніи. Между прочимъ, при его ближайшемъ участіи создана была въ 1887 году „Русско-Американская Лига“, ведшая усиленную кампанію противъ утвержденія Президентомъ Кливлендомъ русско-американскаго трактата о взаимной выдачѣ преступниковъ.

Не обладая денежными средствами и считая недопустимымъ существовать въ Америкѣ на фонды своей партіи, Гартманъ раздѣлилъ судьбу прочихъ иммигрантовъ: посолъ Исполнительнаго Комитета „Народной Воли“ пошелъ работать въ электро-техническую мастерскую. Изучивъ это дѣло, онъ вскорѣ самъ открылъ мастерскую для изготовленія электрическихъ лампочекъ, а также для починокъ замковъ, звонковъ и т. д. Позже Гартманъ попробовалъ свои силы въ области изобрѣтеній. Онъ придумалъ свѣтящуюся „электрическую булавку“ для галстуховъ. Получивъ патентъ, онъ самъ сталъ производить эти булавки, имѣвшія одно время значительный успѣхъ. Его мастерская помѣщалась въ Нью-Іоркѣ на Эннъ Стритъ, противъ главной почтовой конторы.

Изъ-за начавшихся въ русской колоніи въ Нью-Іоркѣ мелкихъ дрязгъ Гартманъ порвалъ съ общественной дѣятельностью въ колоніи. Въ началѣ 90-хъ годовъ, забросивъ свои дѣла, онъ уѣхалъ во Флориду, въ существовавшее тамъ поселеніе русскихъ народовольцевъ. Съ тѣхъ

поръ Левъ Гартманъ не появлялся болѣе на общественной аренѣ Америки.

Онъ и умеръ во Флоридѣ въ 1909 году, 60-лѣтнимъ старикомъ, дождавшись перваго революціоннаго шквала, въ подготовкѣ котораго онъ участвовалъ четверть вѣка тому назадъ въ качествѣ борца-террориста, а потомъ представителя русской революціонной мысли въ Америкѣ.

III.

ИММИГРАЦІЯ ВЪ 80-хъ ГОДАХЪ.

Ея причины и характеръ. — Мытарства иммигрантовъ. — Первыя земледѣльческія колоніи. — Судьба „Орегонской Коммуны". — Итоги русско-еврейской колонизаціи.

Эмиграція изъ Россіи въ 80-хъ годахъ находится въ непосредственной связи съ политическимъ курсомъ царствованія Александра III.

Вступленіе на престолъ новаго императора послужило какъ бы сигналомъ къ систематическимъ гоненіямъ на „инородцевъ", причемъ гнѣвъ правительства съ особой силой обрушился на евреевъ. Въ маѣ 1882 года были изданы печальной памяти „Временные законы", загнавшіе все еврейское населеніе Россіи въ „черту осѣдлости" въ пятнадцати западныхъ, юго-западныхъ и десяти польскихъ губерніяхъ. При этомъ евреямъ разрѣшалось селиться лишь въ городахъ, и немедленно началось массовое выселеніе ихъ изъ селъ и деревень. Въ остальныхъ 89 губерніяхъ и областяхъ, составлявшихъ 95 процентовъ всей территоріи Россіи, евреямъ проживать было воспрещено. Въ 1886 году введена была не менѣе знаменитая „процентная норма" при поступленіи евреевъ въ среднія учебныя заведенія и университеты. Эти гоненія увѣнчались цѣлымъ рядомъ кровавыхъ погромовъ. Первый погромъ произошелъ спустя мѣсяцъ послѣ вступленія на тронъ Александра III; затѣмъ въ теченіе ближайшаго года въ южной Россіи погромы происходили въ 160 городахъ и мѣстеч-

кахъ, причемъ ни въ одномъ случаѣ виновники погромовъ обнаружены не были.

Второе десятилѣтіе царствованія Александра III ознаменовалось высылкой изъ Москвы 10,000 евреевъ, — актъ, вызвавшій протесты со стороны нѣсколькихъ европейскихъ парламентовъ и „дружественный протестъ“ со стороны Президента Соед. Штатовъ Гаррисона.

Эти гоненія вызвали усиленную еврейскую эмиграцію. Въ 1881 году въ Америку прибыло всего 3,125 русскихъ евреевъ, а въ слѣдующемъ году призракъ новыхъ погромовъ утроилъ это число. И съ тѣхъ поръ русско-еврейская эмиграція постоянно возростала. Всего съ 1881-го по 1910-ый годъ въ Америку прибыло 1,119,059 русскихъ евреевъ.

Въ раннюю пору русско-еврейской эмиграціи профессіональный элементъ составлялъ значительный процентъ ея. Интеллигентные молодые люди массами оставляли свои учебники и погоню за профессіональными карьерами и матеріальными благами, чтобы начать новую жизнь въ странѣ религіозной и политической свободы и равноправія. Остальную массу эмигрантовъ составлялъ „средній классъ“ — мелкіе торговцы и предприниматели, которыхъ „Временные Законы“ выгнали изъ насиженныхъ мѣстъ въ Россіи. Однимъ изъ главныхъ мотивовъ ихъ бѣгства за океанъ было стремленіе дать дѣтямъ образованіе, въ которомъ имъ отказывала русская правительственная школа.

Суровы и тяжки были переживанія эмигрантовъ, массами начавшихъ пріѣзжать въ Америку съ 1882 года. Безъ знанія языка, обычаевъ и законовъ страны, безъ матеріальныхъ средствъ, которыя позволили бы имъ продержаться нѣкоторое время, они были безпомощны, какъ дѣти, и легко становились жертвами недобросовѣстныхъ агентовъ и предпринимателей. Послѣдніе, подъ маской

„филантроповъ“, брали ихъ на свои фабрики и заводы, заставляя ихъ работать съ утра до поздней ночи и платя имъ треть, а то и четверть нормальной заработной платы. Это „сбиваніе цѣнъ“ растерявшимися и безпомощными иммигрантами вызвало въ свое время среди американскихъ организованныхъ рабочихъ сильное озлобленіе противъ иммигрантовъ изъ Россіи и едва не повело къ серьезнымъ стычкамъ.

Свыше 100 иммигрантовъ изъ Россіи были отправлены въ Гринпойнтъ, около Н. І., гдѣ ихъ учили плетенію стульевъ и корзинъ. Возмутительное обращеніе, какъ съ попрошайками, и гнилая пища вызвала здѣсь „голодную забастовку“ иммигрантовъ.

Образовавшійся въ Нью-Іоркѣ „благотворительный комитетъ“ для заботъ объ иммигрантахъ изъ Россіи не останавливался передъ тѣмъ, чтобы посылать бѣглецовъ изъ Россіи занимать мѣста бастующихъ. Лѣтомъ 1882 года нѣсколько сотъ иммигрантовъ изъ Россіи замѣнили бастовавшихъ пароходныхъ грузчиковъ, не вѣдая о томъ, что они стали „скэбами“*). Спасеніемъ своей рабочей чести они обязаны были иммигранту-шестидесятнику Сергѣю Шевичу, занимавшему тогда мѣсто редактора „Фолксцайтунгъ“. Шевичъ пробрался въ портъ и въ полчаса не только разъяснилъ иммигрантамъ, въ какое они попали положеніе, но успѣлъ съорганизовать ихъ: всѣ они вступили въ юніонъ грузчиковъ, прикрѣпили юніонныя карточки къ своимъ шляпамъ и демонстративно оставили работы.

Эти „скэбы поневолѣ“ получали плату, казавшуюся имъ чрезвычайно щедрой: имъ платили по 17 сентовъ въ часъ!

Въ то же лѣто общественный дѣятель Яковъ Шиффъ

*) Страйкбрехерами.

пожертвовалъ 10,000 долларовъ на постройку на городскомъ Вордъ-Айландѣ временныхъ жилищъ для иммигрантовъ. Сооружены были четыре зданія, построенныя изъ сосновыхъ осмоленныхъ досокъ. Зданія разсчитаны были на 1,000 иммигрантовъ. Сооруженіемъ ихъ занимались, исключительно, иммигранты, которымъ „щедро“ платили по 50 сентовъ въ день. Когда это иммигрантское убѣжище было закончено, въ немъ введена была чисто военная дисциплина, вызывавшая „бунты“ иммигрантовъ. Послѣдніе отданы были подъ безконтрольное попеченіе главнаго директора — „отца“ убѣжища. Ни прибыть на островъ, ни оставить его нельзя было безъ его особаго разрѣшенія. Выведенные изъ себя нѣжными заботами „отца“, иммигранты, въ концѣ концовъ, прогнали его и выбили окна въ зданіи правленія. Прибывшіе па островъ нѣсколько сотенъ полисменовъ быстро усмирили „мятежъ“. О душевномъ состояніи нашедшихъ себѣ „пріютъ“ иммигрантовъ можно судить по тому, что у нѣсколькихъ полисменовъ руки оказались потомъ искусанными разъяренными женщинами.

Иммигранты становились портными, сапожниками, столярами, папиросниками, шапочниками и т. д. — превращались въ спицы огромнаго Нью-Іоркскаго индустріальнаго колеса. Авторъ книги объ этой полосѣ эмиграціи въ Америку, нынѣ являющійся выдающимся въ Америкѣ экспертомъ въ вопросѣ о промышленной гигіенѣ, д-ръ Г. М. Прайсъ*), разсказываетъ, что онъ самъ испробовалъ въ первые годы своего пребыванія въ Америкѣ слѣдующія спеціальности: работалъ на табачныхъ, фруктовыхъ, ткацкихъ и желѣзнодорожныхъ заводахъ, занимался корзиноплетеніемъ и производствомъ стульевъ, шитьемъ рубашекъ на машинѣ, былъ землекопомъ, фермерскимъ батракомъ, бака-

*) Г. М. Прайсъ. Русскіе евреи въ Америкѣ. СПБ., 1893.

лейщикомъ, конторщикомъ, управляющимъ домами, городскимъ учителемъ, и наконецъ, редакторомъ и сотрудникомъ американскихъ изданій.

Обычный заработокъ иммигрантовъ въ эту пору колебался между тремя и восемью долларами въ недѣлю при 10-ти часовомъ рабочемъ днѣ. Женщины зарабатывали отъ двухъ до семи долларовъ въ недѣлю. Болѣе энергичные и предпріимчивые иммигранты начали искать путей къ самостоятельной жизни. Одни становились американскими коробейниками — „педлерами“ и обзаводились передвижными лавочками; другіе занялись производствомъ верхнихъ рубашекъ, а затѣмъ готоваго платья. Въ Нью-Іоркѣ возникли сотни подобныхъ мастерскихъ, и искателей самостоятельной жизни не смущало то обстоятельство, что они получали всего 40 сентовъ за дюжину рубашекъ, причемъ изъ этого ничтожнаго заработка еще уплачивали особо „петлевщику“, „пуговичнику“ и т. д. Они умудрялись вырабатывать при такой нищенской платѣ до четырехъ дюжинъ въ день. Нѣкоторые изъ этихъ „фабрикантовъ рубашекъ“ впослѣдствіи выбились на дорогу и участвовали въ созданіи огромной индустріи готоваго платья и бѣлья, которой славится Нью-Іоркъ.

Жили иммигранты въ крайне анти-санитарныхъ условіяхъ, ютились въ темныхъ, тѣсныхъ и зачастую зловонныхъ квартирахъ, питались грубой и фальсифицированной пищей. Это они положили основаніе добровольному „гетто“*) Нью-Іорка, изъ котораго многимъ до сихъ поръ не удалось вырваться.

Если бывшіе торговцы и мелкіе предприниматели въ Россіи мирились съ обостренной борьбой за существованіе въ Новомъ Свѣтѣ и начали создавать въ Нью Іоркѣ свое

*) Обособленнымъ кварталамъ.

новое добровольное „гетто“, то русско-еврейская интеллигенція всѣми силами своей души протестовала противъ превращенія ихъ въ рабовъ городской фабричной жизни. Интеллигентные иммигранты ни на минуту не забывали первоначальной цѣли своего переселенія — устройства земледѣльческихъ колоній. Дѣвственная почва американскаго Запада привлекала къ себѣ взоры многихъ другихъ иммигрантовъ, недовольныхъ условіями городской жизни. Возникали десятки земледѣльческихъ колоній на коммунистическихъ началахъ, другіе начали селиться цѣлыми общинами, вѣря не столько въ магическую силы коммуны, сколько въ успѣхъ общинъ и дружныхъ усилій. Американское правительство съ одинаковымъ дружелюбіемъ относилось къ коммунарамъ и фермерамъ-собственникамъ, предоставляя и тѣмъ и другимъ земельные участки („гомстеды“) въ безплатное пользованіе.

Піонеромъ „движенія на землю“ среди россійскихъ выходцевъ явился нынѣ покойный Германъ Розенталь, завѣдывавшій славянскимъ отдѣломъ въ нью-іоркской публичной библіотекѣ. Вмѣстѣ со своимъ братомъ, Ильей Розенталемъ, а также Б. М. Гринбергомъ, Гласбергомъ, Скидельскимъ и др., они въ іюлѣ 1881 года основали первую русскую земледѣльческую колонію на островѣ Сицилія, въ штатѣ Луизіана, въ двухъ суткахъ ѣзды отъ Новаго Орлеана. Но эта „обѣтованная земля“ колонистовъ оказалась дикой пустошью, изобиловавшей болотами. Почти всѣ колонисты переболѣли желтой лихорадкой. Денежныя средства быстро изсякли, для обработки земли не было орудій, не хватало сѣмянъ. Спустя семь мѣсяцевъ, колонисты еле живыми бѣжали изъ „Сициліи Айландъ“, оставивъ на произволъ судьбы свои деревянные шалаши. А въ городахъ южной Россіи въ это время изъ устъ въ уста передавали, что въ Америкѣ, на какомъ то островѣ Сицилія, основалось новое государство, президентомъ котораго состоитъ журналистъ Германъ Розенталь.

60 человѣкъ колонистовъ изъ Луизіаны, во главѣ съ г. Розенталемъ, перебрались въ Южную Дакоту. Около городка Мичель, въ Дэвисонъ каунти, они устроили колонію Кремье, просуществовавшую три съ половиной года*). Рядомъ съ Кремье существовала коммунистическая Бетлегемская колонія, въ которой видную роль игралъ журналистъ С. Соколовскій. Человѣкъ тридцать холостыхъ энтузіастовъ, выходцевъ изъ Кременчуга, Полтавской губерніи, работало въ этой колоніи, не покладая рукъ и пользуясь уваженіемъ своихъ сосѣдей-американцевъ: русскихъ колонистовъ выбирали мировыми судьями, попечителями школъ и т. д. Недостатокъ средствъ и неурожай погубили и эту колонію, распавшуюся въ 1887 году. Около г. Бисмаркъ, въ сѣверной Дакотѣ, основана была, при содѣйствіи д-ра Векслера, колонія "Painted Wood". Здѣсь устроилось 40 семействъ. Колонія была расположена въ 40 миляхъ отъ ближайшаго города. Спустя шесть лѣтъ, уставшіе отъ неудачъ колонисты разъѣхались. По тѣмъ же причинамъ отдаленности отъ городовъ распались существовавшія въ Канзасѣ съ 1884 до 1886 г. колоніи „Монтефіоре", „Ласкеръ" и „Беръ-Шева". Во всѣхъ этихъ колоніяхъ жило 120 семействъ.

Наиболѣе интересной изъ этихъ первыхъ попытокъ является опытъ Орегонской колоніи „Новая Одесса". Ея вдохновителемъ и созидателемъ былъ Владиміръ Константиновичъ Гейнсъ (Вилльямъ Фрей), и участники ея пользовались поддержкой такихъ дѣятелей, какъ редакторы „Фолкцайтунга" С. Шевичъ и Александръ Іонасъ, проф. Феликсъ Адлеръ и редакторъ „Американской Энциклопедіи" М. Гальперинъ. 50 человѣкъ колонистовъ „Новой

*) Среди активныхъ членовъ этой колоніи были: У. Бродскій, А. Гринбергъ, Ф. Роммъ, С. Рыссъ, Д. Браунъ, С. Сапайловичъ, М. Хазановъ, Зинаида Генькинъ, Роза М. Самюэль, Э. Машбиръ и І. Петриковскій.

Одессы" являлись осколкомъ организаціи русско-еврейскихъ эмигрантовъ „Амъ Ойломъ" („Вѣчный Народъ"), состоявшей вначалѣ почти изъ тысячи интеллигентовъ. Эмигранты ѣздили преимущественно черезъ австрійскую границу. Въ пограничномъ городѣ Броды застряли на нѣкоторое время первые 70 человѣкъ эмигрантовъ. Долгая стоянка въ Бродахъ дала возможность различнымъ эмигрантамъ „самоопредѣлиться". Уже на пароходѣ, по пути въ Нью-Іоркъ, начались серьезные разлады. И по выходѣ на берегъ, „настоящихъ колонистовъ" осталось всего 15 человѣкъ. Къ нимъ потомъ присоединились другіе эмигранты.

Использовавъ печальный опытъ своихъ предшественниковъ, эти колонисты вначалѣ послали „ходоковъ" въ Тексасъ, Индіану и Орегонъ. 15 человѣкъ отправились батраками на фермы, остальные пошли работать на фабрики. Ходоки пріобрѣли ферму въ 910 акровъ около Портланда за 4,800 долларовъ, уплативъ наличными 1,800 долларовъ. Весною 1883 года колонисты съѣхались въ Санъ Франциско и отправились въ Портландъ.

Культивированной земли въ „Новой Одессѣ" оказалось всего 150 акровъ, но колонисты занялись подсобными промыслами. Ихъ значительно поддержалъ контрактъ на доставку желѣзнодорожной компаніи 2,000 кордовъ дровъ, по 2½ доллара за кордъ. Существовала дружная общинная организація, былъ даже „колоніальный университетъ", въ которомъ читали лекціи, послѣ дня работы въ полѣ и въ лѣсу, Вилльямъ Фрей, д-ръ П. Капланъ и др. Но ни энергія, ни тяжкій трудъ не спасли и этой колоніи фермеровъ-интеллигентовъ. Пожаръ, уничтожившій жилыя постройки и часть урожая, довершилъ ея паденіе.

Распаденію Орегонской коммуны немало также содѣйствовали и внутреннія принципіальныя разногласія. Часть коммунистовъ пошла за Вилльямомъ Фреемъ, проповѣды-

вавшимъ для успѣшнаго существованія коммуны необходимость личнаго нравственнаго совершенствованія. Другая часть признавала лишь экономическую сторону коммуны, какъ новой совершенной формы производства. Споры на этой почвѣ, ведшіеся со свойственной русскимъ интеллигентамъ горячностью, въ значительной степени подрывали единство коммуны.

Колонисты разъѣхались. Были и такіе, которые послѣ пяти лѣтъ тяжкаго труда пѣшкомъ уходили въ городъ. Нѣкоторые изъ нихъ три мѣсяца тащились пѣшкомъ, пока добрались до Санъ-Франциско.*)

Провалъ первыхъ колонизаціонныхъ попытокъ объясняется двумя причинами. Во первыхъ, колонисты не встрѣтили въ своихъ стремленіяхъ положить начало массовой земледѣльческой колонизаціи той поддержки, на которую они разсчитывали. Еще въ началѣ прошлаго столѣтія знаменитый въ исторіи Соединенныхъ Штатовъ маіоръ американской арміи Мордхай Мануэль Ноа затѣвалъ колонизацію евреевъ и пріобрѣлъ даже свыше 17,000 акровъ земли на Грэндъ Айландъ, въ восточной оконечности штата Нью-Іоркъ. Но евреевъ-эмигрантовъ тогда не было, и въ его „городѣ Араратъ“ стоялъ лишь камень-монументъ, который попалъ въ музей въ Боффало. Когда еврейская иммиграція стала совершившимся фактомъ, американскіе состоятельные евреи не пошли по стопамъ маіора Ноа и оставались безучастными къ попыткамъ ихъ единовѣрцевъ осѣсть на землю. Другой и еще болѣе важной причиной было отсутствіе у поселенцевъ какого либо земледѣльческаго опыта. Люди города, къ физическому труду вообще

*) Въ Америкѣ до сихъ поръ живутъ многіе участники Орегонской коммуны: жена основателя коммуны Марія Фрей, инженеръ Филлипсъ, д-ръ М. Сагудъ (Чикаго), адвокатъ Филлипсъ, д-ръ Джозефъ и Софья Гарвитъ, Мандельбернъ, Ашель, Лидія Эйховъ, Валлеръ, Борщовъ, семья Крымонтъ, Жагатъ, Хандожинскій и др.

не привыкшіе, они неизбѣжно дѣлали много ошибокъ, и ихъ тяжкій трудъ не приносилъ плодовъ. Однако, колонизаціонный опытъ ихъ все же не пропалъ даромъ. Руководители и участники колонизаціонныхъ попытокъ возвратились въ города. По это не были уже тѣ безъязычные русскіе интеллигенты, которыхъ пугала суровость обостренной борьбы за существованіе. Работа бокъ-о-бокъ съ американскими землеробами, суровая борьба съ засухами и всякими невзгодами, закаляли ихъ физически и душевно. Работая послѣ этого въ городскихъ „шапахъ“*), они вечерами посѣщали калледжи и университеты и вырывались изъ фабричнаго плѣна. Эти піонеры колонизаціи составляютъ теперь ядро русско-американской профессіональной интеллигенціи.

Изъ первыхъ колоній въ Луизіанѣ, Дакотѣ и Нью-Джерзей, иниціаторомъ которыхъ былъ Германъ Розенталь, выросло значительное и хорошо организованное колонизаціонное дѣло.

Въ настоящее время евреевъ-фармеровъ въ Соединенныхъ Штатахъ насчитывается 30,000 человѣкъ. Они устроились, главнымъ образомъ, въ штатахъ Нью-Іоркъ, Коннектикутъ и Нью-Джерзей. Немало ихъ въ Сѣверной и Южной Дакотахъ, въ Индіанѣ и въ Охайо. Канада насчитываетъ 500 еврейскихъ фермерскихъ семей. Самыя значительныя еврейскія колоніи находятся въ Честерфильдѣ, Конн., въ Колчестрѣ, того же штата, и въ Вудбайнѣ, Н. Дж. Послѣдній является также культурнымъ центромъ русско-еврейскаго земледѣльческаго движенія, съ агрикультурной школой, выпустившей немало экспертовъ по земледѣлію.

---

*) Мастерскихъ.

Еврейскіе фермеры въ Америкѣ объединены въ Федерацію, пользующуюся поддержкой со стороны Jewish Agricultural Aid Society. Послѣднее издаетъ спеціальный и, кажется, единственный журналъ на еврейскомъ языкѣ „Деръ Фармеръ“, обслуживающій нужды еврейскихъ фермеровъ въ Америкѣ.

IV.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ИММИГРАЦІЯ.

Русскія сектантскія колоніи въ Сѣверной Дакотѣ. — Русскіе уголки въ Калифорніи. — Русскіе фермеры въ Америкѣ.

Исторія русскихъ поселеній въ штатѣ Нордъ Дакота станетъ когда нибудь интересной страничкой изслѣдованія своеобытной русской эмиграціи.

До 1890 года крестьяне Кіевской губерніи не только не имѣли какого либо представленія о штатѣ Дакота, но никогда и не слыхали этого имени. Знали они, впрочемъ, что гдѣ-то, за тридевять земель, есть какая то Америка, страна неограниченной религіозной свободы. Въ эту таинственную Америку часто уѣзжали евреи изъ городовъ Кіевской губерніи. Потомъ тянулись за ними родичи, близкіе и знакомые.

Большія группы крестьянъ Боярской и Живогребельской волости, Таращанскаго уѣзда, а также нѣсколькихъ сосѣднихъ уѣздовъ, принадлежали къ штундистамъ-безпоповцамъ. Круто приходилось имъ въ ту пору религіозной нетерпимости. Миссіонеры натравляли на нихъ другихъ крестьянъ, имъ приходилось ночью, тайкомъ, собираться на молитвы, рискуя арестомъ и тюрьмой.

Слушая разсказы о свободной Америкѣ, задумались таращанскіе штундисты о поѣздкѣ за океанъ. Въ 1894 году партія штундистовъ отправилась, въ качествѣ ходоковъ, въ Вирджинію. Оттуда сообщили они своимъ землякамъ, что условія жизни въ Вирджиніи суровыя, трудъ

оплачивается скудно, а народъ суровый и негостепріимный. Тѣмъ не менѣе, десять семействъ, нѣкоторые члены которыхъ были незадолго до этого высланы въ Сибирь, двинулись въ Америку, имѣя въ виду поселиться неподалеку отъ Норфолка, въ Вирджиніи. Случайное обстоятельство измѣнило всѣ ихъ планы. На пароходѣ, шедшемъ въ Нью-Іоркъ, они встрѣтились съ нѣмцами-колонистами изъ Россіи, близкіе которыхъ устроились въ Нордъ Дакотѣ. Нѣмцы менониты еще въ 70-хъ годахъ массами уѣзжали въ этотъ штатъ (по переписи 1880 года ихъ числилось въ Соедин. Штатахъ болѣе 35,000 человѣкъ, а въ Нордъ Дакотѣ 6493 человѣка).

Изъ бесѣдъ съ нѣмцами-колонистами сектанты впервые узнали о раздаваемыхъ правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ „гомстэдахъ“ (земельные участки) въ 160 акровъ на человѣка. Соблазнившись разсказами нѣмцевъ, штундисты измѣнили свой маршрутъ и двинулись въ Дакоту. Вслѣдъ за ними прибыли еще 25 семействъ. А когда открылась выдача орошенной дѣвственной цѣлины въ Нордъ Дакотѣ, начался потокъ сектантской эмиграціи. За лѣто 1900 года прибыло болѣе 400 семействъ. Продолжалась сектантская иммиграція въ Нордъ Дакоту до самаго 1905 года, когда не стало болѣе безплатныхъ „гомстэдовъ“. Сейчасъ въ Нордъ Дакотѣ насчитывается около 10,000 русскихъ сектантовъ. Они живутъ разбросанно въ западной части штата. Центрами ихъ поселеній служатъ города: Догденъ — 500 семействъ, Килдиръ — (Файеттъ) — 500, Руссо — 500, Максъ — 300, Кіевъ — 300, Бенедекъ — 100, Вилстонъ — 100 семействъ, вокругъ Плазо и Макъ Кота — 200 семействъ, въ уѣздѣ Мортенъ — 100 семействъ и т. д.

Почти всѣ пріѣхавшіе сектанты были бѣдняками. Распроданнаго хозяйства хватало лишь на уплату за переѣздъ. Рѣдко кто привозилъ съ собою болѣе 50 рублей. Лошадей, скотъ, земледѣльческія орудія брали они въ

долгъ у компаній по продажѣ сельско-хозяйственнаго оборудованія, которыя потомъ много лѣтъ держали въ опекѣ русскихъ землеробовъ.

Круто пришлось вначалѣ русскимъ поселенцамъ въ Нордъ Дакотѣ. На первыхъ же порахъ пришлось познакомиться съ голодомъ въ чужой и далекой странѣ. Соорудили они хижины изъ дерна, съ досчатыми потолками, вспахали цѣлину. Но въ первый годъ ленъ не уродился, даже зеренъ не возвратили. Съѣстные запасы скоро вышли, денегъ не было, и сектанты укрылись въ своихъ хижинахъ, ничего не ожидая и ни на что не надѣясь. Старики, хранители сектантскихъ былей, разсказываютъ про этотъ періодъ: „Занавѣшивали мы среди бѣла дня окна, дѣтвору увѣряли, что еще ночь, что стыдно просить хлѣбъ, когда еще темно".

Такъ бѣдствовали они недѣль шесть, пока про ихъ горе не прослышали сосѣди-американцы. Въ газетахъ напечатаны были воззванія о помощи голодающимъ русскимъ поселенцамъ. И наши сектанты получили возможность убѣдиться въ томъ, что неправы были ихъ ходоки, сообщавшіе имъ, что американцы „суровый и негостепріимный народъ". Прибыло нѣсколько вагоновъ съ мукой, углемъ, обувью и всякими консервами. Одной присланной одежды и обуви хватило сектантамъ на пять лѣтъ.

Слѣдующій годъ вознаградилъ поселенцевъ за перенесенныя ими испытанія. Ленъ далъ прекрасный урожай, по 25 бушелей на акръ, а цѣна ему стояла по 1 дол. 35 с. за бушель. Стали обстраиваться мало по малу сектанты. Построили дома въ американскомъ стилѣ, прикупили лошадей, орудія. Каждый годъ добавлялъ что нибудь къ ихъ благосостоянію. Послѣ первыхъ трехъ лѣтъ начали сѣять пшеницу. Урожаи получились хорошіе. Послѣдніе неурожаи были въ 1909, 1910 и 1911 годахъ. Но поселенцы не были уже къ этому времени безпомощными и легко перенесли эти удары судьбы.

Сектанты быстро и легко воспринимали американскую систему земледѣлія. Смѣшно и вспомнить теперь таращанскому „дядькѣ“, какъ онъ ковырялъ когда-то землю допотопными плугами и работалъ деревянными цѣпами. Машины — косилки, грабли, сѣялки, жнейки, усовершенствованныя молотилки, рѣзалки, — дѣлаютъ теперь за него работу. Не мудрено, что нерѣдко одинъ человѣкъ справляется съ 200 акрами, а для 500 акровъ берутъ всего двухъ работниковъ. Почти всѣ изъ нихъ обзавелись автомобилями. Много у нихъ механиковъ-самоучекъ, свободно справляющихся съ самыми сложными сельско-хозяйственными машинами.

Всѣ они имѣютъ надѣлы въ размѣрѣ отъ 160 до 1,000 акровъ. Сѣютъ исключительно пшеницу и рожь. Многіе нанимаютъ на подмогу себѣ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Въ 1918 году русскіе нордъ-дакотцы платили такимъ рабочимъ отъ 400 до 500 долларовъ въ годъ на всемъ готовомъ. Въ лѣтніе мѣсяцы ѣдутъ къ нимъ на заработки русскіе рабочіе изъ Чикаго, Миннеаполиса и др. городовъ, получая по 50 и болѣе долларовъ въ мѣсяцъ.

За два десятка лѣтъ трудовой жизни пріѣхавшіе ни съ чѣмъ сектанты создали себѣ прочное матеріальное благополучіе. Но не ради одного этого благополучія оставили они Россію. Какова же духовная, культурная и общественная жизнь русскихъ поселеній въ Сѣверной Дакотѣ?

Какъ и слѣдовало ожидать, религіозные запросы, такъ сильно занимавшіе ихъ умы на родинѣ, потеряли свою остроту, лишь только сектанты предоставлены были самимъ себѣ. Старики строго хранятъ еще религіозные завѣты предковъ, но они не въ силахъ передать свое религіозное настроеніе молодому поколѣнію, проходящему американскую школу. Подъ вліяніемъ молодежи, религіозный фанатизмъ окончательно улетучивается. Было время, когда старики пугали малышей „кудлатымъ попомъ“. Попадавшіе въ большіе восточные города молодые сектанты

при осмотрѣ достопримѣчательностей города никогда не забывали заглянуть на воскресную службу въ православную церковь, чтобы увидѣть „настоящаго живого попа“, которымъ пугали его въ дѣтствѣ. Но „попъ“ не оказывался тѣмъ чудовищемъ, какимъ онъ рисуется въ воображеніи претерпѣвшаго отъ религіозныхъ гоненій старика-сектанта.

Религіозное свободомысліе широко развито среди русскихъ нордъ-дакотцевъ. Приложеніе ихъ религіозныхъ идей о „праведной жизни“ выражается главнымъ образомъ въ борьбѣ съ пьянствомъ и куреніемъ. Нордъ-дакотскія русскія поселенія никогда не знавали пьянства, тамъ не приключалось дебошей. Вначалѣ штатное правительство назначило судей и полицейскихъ для русскихъ поселковъ— Кіева, Файеттъ, Макса, Догдена. Но дѣла имъ не оказалось. За послѣднія 15 лѣтъ тамъ было всего около полудесятка „судебныхъ процессовъ“ — о неаккуратной посылкѣ дѣтей въ школу. Насилія и кражи тамъ неизвѣстны. За все время произошло одно человѣкоубійство — одинъ изъ мѣстныхъ русскихъ шерифовъ застрѣлилъ „чужака“, оказавшаго сопротивленіе при исполненіи приказа объ арестѣ его. Судъ призналъ шерифа дѣйствовавшимъ въ состояніи самообороны. „Для порядку“ сектанты сами выбираютъ изъ своей среды „шерифовъ“ (урядниковъ), но послѣдніе занимаются своимъ обычнымъ дѣломъ. Въ „Кіевѣ“ шерифомъ состоитъ русскій развозчикъ, доставляющій по фермамъ городскіе товары. Въ каждомъ участкѣ имѣются американскія школы. Нордъ-дакотскіе поселенцы не пошли по стопамъ духоборовъ и не боятся „тлетворнаго“ вліянія на молодежь свѣтскаго знанія. На лѣтніе мѣсяцы сектанты нанимаютъ русскихъ учителей и учатъ дѣтей русской грамотѣ.

Рѣдко встрѣчаются среди нихъ незнающіе русской грамоты. Въ Гарвеѣ секта адвентистовъ имѣетъ русскую школу для взрослыхъ. Во многихъ домахъ вы найдете рус-

скія газеты, русскія книги, и почти въ каждомъ — сельскохозяйственный журналъ на англійскомъ языкѣ ("The Farmers' Weekly", "Furrow", "Dakota" и др.)

Безболѣзненно совершается американизація молодого поколѣнія сектантовъ, проходящаго черезъ американскую школу. Они становятся настоящими американскими земледѣльцами, посѣщаютъ лѣтніе курсы научнаго земледѣлія и живутъ и мыслятъ по-американски, унаслѣдовавъ отъ своихъ отцовъ-богоискателей крѣпкіе нравственные устои и трезвость.

„Таращанскій" духъ уцѣлѣлъ лишь у немногихъ слабо поддающихся американскому вліянію стариковъ. И когда проснется таращанинъ въ русскомъ нордъ-дакотцѣ, то начинаетъ онъ чудачить и вызываетъ потѣху у своихъ соотечественниковъ. Одинъ поселенецъ изъ Файетта, вскорѣ послѣ вступленія Соединенныхъ Штатовъ въ войну, получилъ по почтѣ открытку съ приглашеніемъ явиться на выборы. Неграмотный, онъ рѣшилъ, что его, какъ бывшаго русскаго солдата, зовутъ въ армію. Простился онъ съ женой, наказалъ ей, какъ вести хозяйство, и собрался въ походъ. Досталъ изъ сундука привезенный имъ еще изъ Россіи старый мундиръ, облачился въ него, для пущей торжественности захватилъ съ собою бубны и отправился „воевать съ нѣмцами". Дошелъ онъ, впрочемъ, только до зданія народной школы, гдѣ привлеченный необычайнымъ зрѣлищемъ учитель разсмотрѣлъ его „призывную бумагу" и отправилъ его домой.

Такіе курьезы, впрочемъ, весьма рѣдки среди Нордъ-Дакотскихъ сектантовъ. Болѣе характерны для показанія ихъ культурнаго уровня все учащающіяся посылки юношей въ калледжи и даже на медицинскіе факультеты университетовъ.

Среди свыше сорока тысячъ русскихъ выходцевъ въ Калифорніи значительный процентъ составляютъ религіозные изгнанники изъ Россіи.

Русская колонизація Калифорніи приняла замѣтные размѣры съ 1903 года, когда массами начали прибывать съ Кавказа молокане. Своего кульминаціоннаго пункта иммиграція молоканъ въ Калифорнію достигла въ 1906 году, когда прибыло свыше тысячи семействъ. Въ настоящее время въ Санъ-Франциско насчитывается до пяти тысячъ русскихъ иммигрантовъ, въ томъ числѣ около четырехъ тысячъ сектантовъ. Эти послѣдніе дѣлятся на секты, нерѣдко враждующія между собою. Всего насчитывается одиннадцать сектъ, и каждая изъ нихъ претендуетъ на обладаніе высшей истиной.

Живутъ сектанты преимущественно на Русской Горѣ (Святой Горѣ), по сей день напоминающей большую русскую деревню. Американская культура мало коснулась этого русскаго уголка. Молокане изъ Закавказья перевезли сюда свои навыки и привычки. Даже предприниматели среди молоканъ и тѣ пошли по старому пути, занявшись здѣсь своимъ излюбленнымъ извознымъ промысломъ. Только лошадь съ бубенцами замѣнилъ дешевенькій американскій автомобиль.

Прибывъ безъ денегъ, молокане начали жизнь на чужбинѣ съ работъ на фабрикахъ и заводахъ. Ихъ скромность и трудолюбіе были вскорѣ оцѣнены калифорнійскими промышленниками. Молокане исполняли тяжелыя земляныя работы, поступали на лѣсопильные заводы, въ кузницы, на заводы по приготовленію льда и т. д. Женщины работали въ прачешныхъ, на фабрикахъ фруктовыхъ консервовъ и т. д. Старики строго запретили отпускать дѣвушекъ и молодыхъ людей въ домашнее услуженіе: они опасались, что молодежь „испортится“ въ господскихъ домахъ, пріучится къ мясу и дичи.

Молокане считаютъ жизнь въ городѣ временнымъ явленіемъ. Ихъ тянетъ на землю, и при первой же возможности они пріобрѣтаютъ земельные участки. Нѣсколько сотенъ семей уже занялись земледѣліемъ и молочнымъ хозяйствомъ.

По своей численности и организованности русская колонія въ Лосъ-Анжелосѣ стоитъ далеко впереди колоніи въ Санъ-Франциско. Въ Лосъ-Анжелосѣ, по даннымъ мѣстнаго „комитета русской колоніи", насчитывается 20,000 русскихъ иммигрантовъ, въ томъ числѣ 7,000 молоканъ, „прыгуновъ", „сопуновъ" и иныхъ сектантовъ. Другая отличительная черта, придающая русской колоніи въ Лосъ-Анжелосѣ характеръ постоянности, — это наличіе въ ней средняго класса. Наряду съ рабочими здѣсь немало русскихъ, занимающихся свободными профессіями. Много русскихъ именъ можно встрѣтить въ сильно развитой здѣсь индустріи фильмъ для кинематографовъ, среди экспортеровъ и т. д.

Молокане живутъ въ Лосъ-Анжелосѣ въ особыхъ раіонахъ. Многіе изъ нихъ имѣютъ свои собственные домики съ цвѣтущими садиками. Въ хорошую погоду можно наблюдать молоканъ, мирно пьющихъ чай съ медомъ у себя на крылечкахъ. Они сумѣли перенести сюда нетронутой русскую старину.

Лосъ-Анжелоскіе молокане избѣгаютъ фабричной работы. Они охотно занимаются рыбнымъ промысломъ, и въ порту Санъ Пидре они ловятъ рыбу вмѣстѣ съ неутомимыми рыболовами — японцами, конкурируя съ ними въ терпѣніи и трудолюбіи. Другіе идутъ на лѣсные промыслы, занимаются уборкой фруктовъ и т. д.

Помимо Лосъ-Анжелоса и Санъ-Франциско, русскіе уголки имѣются и въ другихъ городахъ Калифорніи. Въ г. Чико, недалеко отъ Санъ-Франциско, устроились нѣсколько сотенъ семействъ „выдѣлившихся" духоборовъ. Въ

окрестностяхъ Санъ-Діего занимаются земледѣліемъ около 200 русскихъ семействъ.

Молокане въ Калифорніи живутъ своей обособленной общинной жизнью, имѣютъ свой судъ, придерживаются своихъ традицій. Трезвые и законопослушные, они пользуются полнымъ довѣріемъ со стороны калифорнійскихъ властей.

Религіозные запросы стариковъ-сектантовъ въ Калифорніи до сихъ поръ занимаютъ господствующее положеніе во всей ихъ жизни. Воскресный день обычно проходитъ въ религіозныхъ преніяхъ. Молельнями для молоканъ служатъ простые дома. Въ помѣщеніи нѣтъ никакихъ украшеній. Въ почетномъ углу стоятъ на полкахъ старинныя библіи. Посреди комнаты столъ, на которомъ лежитъ открытая библія. Кругомъ стулья и лавки, которыя молящіеся занимаютъ по старшинству. Ведетъ моленіе одинъ изъ старѣйшинъ. Во время хорового пѣнія, когда молящіеся приходятъ въ экстазъ, подымается невообразимый шумъ. Моленія обычно кончаются троекратнымъ лобызаніемъ молящихся, приговаривающихъ при этомъ: — Прости меня!

„Чистые молокане“ отстаиваютъ свое „словесное млеко“ отъ прыгуновъ, зовущихъ, по примѣру царя Давида, „предъ сѣннымъ ковчегомъ, скакаше, играти“; „мокрые“ баптисты состязаются съ „сухими“, адвентисты съ ново-израильтянами, и для полноты картины группы русскихъ соціалистовъ и анархистовъ взошли на Святую Гору для борьбы со всякой религіозной вѣрой.

Наиболѣе дѣятельны изъ сектантовъ — прыгуны. Ихъ вождями въ Калифорніи являются три брата Шубины, изъ которыхъ одинъ плотничаетъ, другой сапожникъ по ремеслу, а третій занимается рыбнымъ промысломъ. Братья Шубины нерѣдко являются и судьями, и законодателями общины молоканъ въ Лосъ-Анжелосѣ.

Прыгуны свято чтятъ „коронованнаго“ въ 1857 году „царя духовныхъ христіанъ“, Максима Гавриловича Ру-

дометкина, по прозванію Комара. „Прыганье“ въ особо торжественные праздничные дни производится по составленному имъ ритуалу: прыгающіе образуютъ кругъ, взявшись лѣвыми руками, причемъ правыя руки остаются свободными. Они вертятся на одномъ и томъ же мѣстѣ, скачутъ подъ выкрики библейскихъ текстовъ, все выше и выше, пока не падаютъ на полъ въ полномъ изнеможеніи, и начинаютъ „пророчествовать“. Иной разъ прыгуны нарочно прибиваютъ желѣзки къ каблукамъ, чтобы громче былъ стукъ.

Недавно въ Лосъ-Анжелосѣ были изданы расходившіяся когда то въ Россіи въ „тайныхъ рукописяхъ“ „Изрѣченія Максима Рудометкина“ — „о появленіи прежде бывшаго краснаго, седмиглаваго пестраго звѣря, во лжи христіанства, и товарища его, двурогаго лже-агнца, чудотворца, мазныхъ иконъ и гонца къ ней, на поклоненіе всего ошуйнаго народа“. Сумбурнымъ „пророческимъ“ языкомъ разнося въ пухъ и прахъ „старую діаволскую ерись, которая была сперва изрыгнута на первомъ семиглавомъ вселенскомъ соборѣ“, Максимъ Рудометкинъ предсказываетъ пришествіе „великаго дня суда всего собраннаго страшнаго Армигеддона“ и невѣрующимъ и колеблющимся грозитъ: „Всякъ таковой зажми туже свое аспидскія глухія уши и бѣжи — не оглядывайся отъ нея прямо въ бездну къ отцу своему дьяволу. Богослушниковъ есть мѣста много, потому что темный вѣкъ сотворилъ вышній многихъ ради, а будущій вѣчно святящій вѣкъ есть сотворенъ малыхъ ради, о чемъ и повѣствую всюду вся священная писанія и равно такъ же вопіетъ о томъ облеченный ангелъ что во дни гласа седмаго ангела егда и мать вострубить тогда скончаются тайны Божія якоже и благовисти о нихъ рабами своими пророками и причемъ да и познайтся вся сія моя новая пророчества и ключъ откровенія на всю сію мою Богодухновенную книгу и слова печати явется всѣмъ публично“. „Изреченія“ Максима Рудометкина занимаютъ

у прыгуновъ такое же почетное мѣсто, какъ и книги Ветхаго и Новаго Завѣтовъ.

И „чистые молокане“, и прыгуны крѣпко придерживаются русской старины. Они не имѣютъ въ своемъ обиходѣ бритвъ и всѣ обросли густыми бородами. Носятъ они русскія кумачевыя рубашки, высокіе сапоги и суконныя фуражки. Женщины выходятъ на улицу въ платкахъ. Имѣютъ они своихъ собственныхъ портныхъ и сапожниковъ и воюютъ съ молодежью, настаивающей на ношеніи американской одежды. На почвѣ этихъ споровъ часты случаи отдѣленія молодыхъ семействъ отъ стариковъ.

Для внутреннихъ настроеній молоканъ характеренъ случай, имѣвшій мѣсто нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Лосъ-Анжелосѣ. Рядомъ съ молоканами устроилась здѣсь небольшая колонія другихъ выходцевъ изъ Кавказа — армянъ и грузинъ. Увидѣлъ возчикъ-молоканинъ грузина, который курилъ трубку во время работы, и началъ увѣщевать его бросить куреніе „адскаго зелья“. Обидѣлся чего-то грузинъ и попросилъ молоканина замолчать. Но тотъ продолжалъ стращать его муками ада, и грузинъ выхватилъ у него кнутъ и ударилъ его имъ. Молоканинъ выпрямился и, подставивъ лицо подъ удары, продолжалъ свою проповѣдь. Совсѣмъ разсвирѣпѣлъ грузинъ и избилъ его до потери сознанія. Сбѣжались люди, и грузина арестовали. На судѣ пострадавшій молоканинъ черезъ посредство переводчика иросилъ судью простить избившаго его, какъ прощаетъ его онъ самъ, ибо въ священномъ писаніи сказано, что прощать слѣдуетъ до семи разъ. Къ великому горю молоканина, судья не раздѣлилъ этого смиренномудрія и приговорилъ грузина къ шестимѣсячной высидкѣ въ тюрьмѣ.

Молодое поколѣніе молоканъ, „прыгуновъ“ и другихъ русскихъ сектантовъ въ Калифорніи недалеко ушло отъ своихъ религіозныхъ искателей—отцовъ. Но оно чуждо эксцессовъ религіозной вѣры. Молодежи почти не видать

на радѣніяхъ прыгуновъ, ея нѣтъ среди „поющихъ другъ на друга“ сопуновъ. Американская народная школа отвоевываетъ у безхитростныхъ религіозныхъ искателей ихъ дѣтей — американцевъ.

Со времени массовой крестьянской „экономической“ иммиграціи въ Америку, дѣлались многочисленныя попытки создать русскія коммунистическія и кооперативныя земледѣльческія колоніи, но ни одна изъ этихъ попытокъ не увѣнчалась сколько нибудь значительнымъ успѣхомъ. Въ Гаррисонѣ, въ штатѣ Теннеси, существовала въ 1913 году русская земледѣльческая коммуна, основанная группой анархистовъ. Она распалась, просуществовавъ менѣе года. Въ Калифорніи, въ 20 миляхъ отъ Лосъ-Анжелоса, въ мѣстечкѣ Пуэнтэ, существуетъ основанная въ 1914 году кооперативная земледѣльческая колонія, участники которой ведутъ, подъ руководствомъ приглашеннаго эксперта, интенсивное хозяйство. Изъ ста акровъ земли половина отведена подъ общественную экономію, а остальная земля подѣлена соотвѣтственно количеству купленныхъ паевъ, причемъ на одну семью полагается не болѣе пяти акровъ. Въ первые два года своего существованія эта колонія процвѣтала. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ свѣдѣній о ея дальнѣйшей судьбѣ. Въ штатѣ Миннесота, вокругъ Маунтъ Лэйкъ, въ Коттонвудъ Каунти, имѣются незначительныя русскія земледѣльческія поселенія. Здѣсь русскіе поселенцы работаютъ въ качествѣ фермеровъ-собственниковъ. Въ Тексасѣ, около города Канэдіанъ, существуетъ колонія русскихъ выходцевъ изъ с. Сарепты, Саратовской губерніи. Здѣсь устроилось около двадцати семействъ. Въ Аризонѣ, около города Флекстафъ, устроилось на землѣ около сотни русскихъ семействъ. Поселенцы находятъ подсобныя занятія на мѣстныхъ лѣсныхъ промыслахъ. На Лонгъ Айландѣ, въ штатѣ Ньюіоркъ, сотни русскихъ и по-

ляковъ устроились на молочныхъ фермахъ, занимаясь въ то же время подсобными промыслами на окрестныхъ фабрикахъ и заводахъ.

Наученные горькимъ опытомъ и неоднократно попадавшіеся на удочки земельныхъ спекулянтовъ, русскіе боятся уходить далеко отъ городовъ, предпочитая фермы вблизи желѣзныхъ дорогъ и промышленныхъ раіоновъ.

V.

ПОЛЬСКАЯ ЭМИГРАЦІЯ ВЪ АМЕРИКУ.

Ея причины. — Польскія религіозныя и общественныя организаціи. — Печать.

Историки польской иммиграціи не безъ чувства гордости останавливаются на преданіи о томъ, что полякъ Джонъ Кольно, житель русской Польши, еще въ 1476 году, за 16 лѣтъ до экспедиціи Христофора Колумба, совершилъ переѣздъ черезъ Атлантическій океанъ, открывъ полуостровъ Лабрадоръ, на материкѣ Сѣверной Америки. Кольно служилъ у датскаго короля Христіана и выѣхалъ въ скрывавшій тайны Атлантическій океанъ изъ Данцига.

Первыя упоминанія о полякахъ-иммигрантахъ относятся къ срединѣ XVII столѣтія: въ 1659 году голландскіе колонисты на островѣ Мангатанѣ наняли поляка-учителя для своей школы.

Во время американской борьбы за независимость три поляка играли выдающуюся роль въ революціонной войнѣ: Костюшко, Пуласкій и Нѣмцевичъ. Вмѣстѣ съ французомъ Лафайетомъ они помогли организовать американскихъ фермеровъ въ боевыя единицы. Нѣмцевичъ является первымъ біографомъ Джорджа Вашингтона.

Послѣ польскаго возстанія въ 1831 году началась массовая политическая эмиграція изъ Польши. Эмигранты направлялись, главнымъ образомъ, въ европейскіе центры, гдѣ они устраивали революціонные комитеты, но не мало польскихъ аристократовъ перекочевало въ Америку. Гордые шляхтичи, боровшіеся на родинѣ съ войсками Дибича-Забалканскаго, занимались въ Новомъ Свѣтѣ грубой физической работой, рыли канавы, носили

кирпичи для построекъ и т. д. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ передаютъ историки польской иммиграціи, не выносили обстренной борьбы за существованіе и, при видѣ своихъ окровавленныхъ отъ непривычной работы рукъ, въ отчаяніи кончали самоубійствомъ.

За 1850-1880 годы изъ Польши прибыло въ Америку 16,161 человѣкъ, а изъ Россіи — 41,827; среди послѣднихъ поляки также составляли значительный процентъ.

Польская эмиграція изъ Россіи особенно усилилась послѣ возстанія 1863 года. Александръ II пытался расположить къ себѣ поляковъ „земельными реформами". Правительство выкупило земли у многихъ польскихъ помѣщиковъ, поселяя на нихъ польскихъ крестьянъ на льготныхъ условіяхъ. Но Александръ III свелъ всю эту работу къ нулю, сосредоточивъ вниманіе на насильственной руссификаціи поляковъ. Началось гоненіе на польскую рѣчь, польскую печать и польскую собственность. И поляки отвѣчали массовымъ бѣгствомъ за-океанъ.

Численность польской иммиграціи въ настоящее время составляетъ такой же спорный вопросъ, какъ и численность русской эмиграціи. Федеральная перепись въ Соединенныхъ Штатахъ, произведенная въ 1910 г., насчитала 1,707,640 лицъ, для которыхъ роднымъ языкомъ является польскій. Но данныя, собранныя польскими организаціями и изслѣдователями польской иммиграціи, оспариваютъ эти цифры.

Историкъ польской иммиграціи въ Америкѣ, священникъ Кружка, въ 1907 году насчитывалъ около трехъ милліоновъ поляковъ.*) „Союзъ польскихъ священниковъ въ Сѣверной Америкѣ" въ изданной имъ въ 1916 году книгѣ "Album Jubileuszowy" утверждаетъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ живутъ 3,373,109 лицъ польскаго происхожденія. А профессоръ Томасъ Семирадскій считаетъ,

*) **W. Kruszka.** Historye Polska w Amerike. 1908.

что въ Америкѣ, включая и Канаду, живутъ не менѣе четырехъ милліоновъ поляковъ.

Главнымъ центромъ польскихъ поселеній служитъ штатъ Пенсильванія, гдѣ, по оффиціальной переписи, около полумилліона, а по подсчетамъ того же проф. Семирадскаго, 850,000 поляковъ. Въ штатахъ Иллинойсъ, Висконсинъ, Нью-Іоркъ, Мичиганъ и Массачусетсъ болѣе 100,000 поляковъ въ каждомъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ насчитывается 349 городовъ съ преобладающимъ польскимъ населеніемъ. Изъ крупнѣйшихъ промышленныхъ центровъ въ Чикаго живутъ отъ 350 до 400 тысячъ поляковъ. Далѣе слѣдуютъ Нью-Іоркъ (250—300 тысячъ), Боффало (80,000), Мильвоки (75,000), Детройтъ (75,000), Джерзей Сити, Толедо, Бэй Сити, Саутъ Бендъ и др.

Поляковъ, принадлежащихъ къ профессіональнымъ и политическимъ организаціямъ, насчитывается до полумилліона человѣкъ. Самыми могущественными польскими организаціями являются безпартійный „Національный Польскій Союзъ“, съ 115,000 членами, „Римско-Католическій Союзъ“, съ 100,000 членовъ, и „Польская Римско-Католическая Унія“. Штабъ-квартиры всѣхъ этихъ организацій находятся въ Чикаго, культурномъ центрѣ польской иммиграціи въ Америкѣ. Вліятельны также двѣ польскія соціалистическія партіи, — П. П. С. и „Союзъ Польскихъ Соціалистовъ“. „Союзъ польскихъ священниковъ въ Сѣверной Америкѣ“ насчитываетъ 928 польскихъ приходскихъ общинъ, 312 миссій и 1240 польскихъ церквей. Существуютъ 664 польскихъ церковно-католическихъ церкви.

Польская печать въ Америкѣ представлена 86 періодическими изданіями. Существуютъ 13 ежедневныхъ польскихъ газетъ, въ томъ числѣ четыре въ Чикаго, три — въ Нью-Іоркѣ, по двѣ въ Боффало и Детройтѣ и по одной въ нѣсколькихъ другихъ городахъ. Эта печать представляетъ всѣ оттѣнки политической мысли, начиная съ ультра-ре-

акціонныхъ католическихъ изданій и кончая печатными органами лѣваго крыла соціалистовъ.

Особенностью польской иммиграціи, отличающей ее отъ чисто русской иммиграціи, является образовавшійся въ польскихъ колоніяхъ значительный средній классъ. Поляки, скопивъ нѣсколько денегъ, охотно идутъ въ промышленную дѣятельность. Поляковъ почти нѣтъ на биржевомъ рынкѣ, польскія имена отсутствуютъ на знаменитой Уоллъ стритъ, но за то немало поляковъ состоятъ владѣльцами химическихъ, водочныхъ, пивоваренныхъ и другихъ заводовъ. Польскій дѣлецъ — „бизнесменъ“ становится такимъ же заурядным явленіемъ въ Америкѣ, какъ и польскій чернорабочій.

Сближаетъ польскихъ и русскихъ иммигрантовъ общее имъ стремленіе „сѣсть на землю“. Но поляки и въ этомъ отношеніи успѣли гораздо больше русскихъ. Тысячи поляковъ занимаются всѣми формами сельскаго хозяйства. Особенно много поляковъ-фармеровъ въ штатахъ Висконсинъ, Небраска и Миззури. Немало ихъ и вокругъ Нью-Юрка, особенно на Лонгъ-Айландѣ, гдѣ поляки-поселенцы имѣютъ возможность, помимо птицеводства, заниматься подсобными промыслами на многочисленныхъ мѣстныхъ заводахъ.

Въ политическомъ смыслѣ поляки въ Америкѣ все еще не составляютъ значительной силы, несмотря на свою численность. Польскіе дѣятели объясняютъ это разбросанностью польскихъ колоній. Въ Конгрессѣ Соединен. Штатовъ поляки не имѣютъ своего представительства. Но въ такихъ штатахъ, какъ Пенсильванія и Иллинойсъ, они играютъ болѣе или менѣе замѣтную роль въ мѣстныхъ законодательныхъ палатахъ (легислатурахъ) и, особенно, въ органахъ городского самоуправленія. Насчитывается нѣсколько десятковъ польскихъ „ассемблименовъ“ (членовъ штатныхъ законодательныхъ учрежденій) и „олдерменовъ“ (гласныхъ городскихъ думъ).

VI.

ЧИСЛЕННОСТЬ РОССІЙСКОЙ ИММИГРАЦІИ.

Сомнительная точность статистическихъ данныхъ о національномъ составѣ иммигрантовъ изъ Россіи. — Возрастный и половой составъ иммигрантовъ. — Процентъ „натурализованныхъ“.

По даннымъ федеральной переписи, произведенной въ 1910 году, бѣлое населеніе Соединенныхъ Штатовъ иностраннаго происхожденія составляло 32,200,000 человѣкъ. Въ это число входили 2,752,675 выходцевъ изъ Россіи и Финляндіи. Если къ этому добавить разницу прямой и обратной иммиграціи изъ Россіи и Финляндіи въ Соединенные Штаты въ 1911-17 г. г. и приблизительно хотя бы учесть вліяніе рождаемости и смертности, то можно съ значительной долей вѣроятности сказать, что къ срединѣ 1918 года общее число россійскихъ иммигрантовъ и происходящихъ отъ нихъ поколѣній составляло около 4,000,000 человѣкъ.

Гораздо труднѣе опредѣлить, хотя бы приблизительно, національный составъ россійской иммиграціи. Статистическая путаница въ отношеніи національнаго состава иммиграціи происходитъ отъ того, что лишь съ 1898 года иммиграціонное вѣдомство ввело классификацію иммигрантовъ по народностямъ. До тѣхъ поръ всѣ, напримѣръ, русскіе поданные числились „русскими“, всѣ выходцы изъ Австріи — австрійцами и т. д.

Народная перепись 1910 года впервые сдѣлала попытку выяснить національный составъ населенія

Соединенныхъ Штатовъ. По предложенію нашего соотечественника, состоявшаго тогда на службѣ въ бюро народной переписи въ Вашингтонѣ, д-ра И. А. Гурвича, за отличительный признакъ національности принята была „родная рѣчь“. По этой переписи національный составъ россійской иммиграціи въ 1910 году опредѣлялся слѣдующимъ образомъ:

Евреевъ	1,317,365
Поляковъ	655,733
Нѣмцевъ	245,374
Литовцевъ и латышей	204,070
Финновъ и эстонцевъ	194,393
Русскихъ	66,208
Шведовъ	26,843
Украинцевъ	4,798
Остальныхъ	66,463
Всего	2,781,247

Разница между прямой и обратной эмиграціей за 1911 и 1917 г. г. составляла 748,950 человѣкъ, причемъ на долю русскихъ приходилось 73,414 иммигрантовъ, что составитъ численность русской иммиграціи къ 1-му іюля 1917 года въ 139,622 человѣка. Сами американскіе изслѣдователи иммиграціи считаютъ, однако, данныя о національномъ составѣ россійской иммиграціи, особенно о численности поляковъ и русскихъ въ Америкѣ, весьма сомнительными. Авторъ прекраснаго труда о славянской иммиграціи въ Америкѣ, проф. Эмилія Гринъ Балчъ (Emily Green Balch) откровенно заявляетъ, что никому въ Америкѣ неизвѣстно, сколько русскихъ живетъ въ этой странѣ.

О славянской иммиграціи вообще имѣются довольно полныя свѣдѣнія. До 1880 года иммиграція носила почти исключительно англо-саксонскій и тевтонскій характеръ. Главный элементъ иммигрантовъ съ 1840 до 1880 года со-

ставляли ирландцы и нѣмцы. Послѣ 1880 года иммиграція измѣнила свой характеръ. За 30 лѣтъ съ 1880 до 1909 года въ Америку прибыло 17,000,000 иммигрантовъ, и большинство пришельцевъ изъ Европы составляли итальянцы, евреи и славяне. Съ 1899 до 1910 года въ Соединенные Штаты прибыло 1,849,139 славянъ, и они составляли 22% общаго числа иммигрантовъ за этотъ періодъ времени. Перепись 1880 года насчитала въ Соединенныхъ Штатахъ 219,829 славянъ, въ томъ числѣ 35,722 русскихъ. Въ 1910 году оффиціально было зарегистрировано около трехъ милліоновъ славянъ. По даннымъ же частныхъ изслѣдователей иммиграціи, ихъ было свыше шести милліоновъ. Уже въ 1903 году славяне составляли одну четверть всѣхъ прибывавшихъ въ Америку иммигрантовъ. Среди прибывшихъ съ 1880 до 1915 года почти 22-хъ милліоновъ иммигрантовъ славяне занимали, по численности, третье мѣсто, уступая лишь итальянцамъ и евреямъ, — но какой процентъ русскіе составляли въ огромной славянской иммиграціи едва ли съ достовѣрностью выяснится до слѣдующей федеральной переписи 1920 года.

Упомянутый уже нами д-ръ И. А. Гурвичъ, подсчитавъ убыль русской иммиграціи отъ смертности и возвращенія на родину, полагаетъ, что къ 1 іюля 1913 года въ Соединенныхъ Штатахъ проживало, круглыми числами, 100,000 русскихъ.*)

Е. И. Омельченко, оперируя надъ данными о россійской иммиграціи до іюля 1917 года, приходитъ къ заключенію, что, считая перевѣсъ рожденій надъ смертями въ 1,5%, общее число россійскихъ иммигрантовъ и происходящихъ отъ нихъ поколѣній составляетъ 3,850,000 человѣкъ, а численность собственно русскаго племени въ Соед.

---

*) **И. Гурвичъ. Русское населеніе Соед. Штатовъ. „На Чужбинѣ", ноябрь 1914 года.**

Штатахъ опредѣлялась въ 192,920 человѣкъ.*) Учрежденія, имѣющія дѣла съ русскими въ Америкѣ, считаютъ, однако, эти данныя далеко не соотвѣтствующими дѣйствительности. Судя по численности русскихъ православныхъ приходовъ въ Америкѣ, по распространенности русскихъ газетъ и по другимъ признакамъ, они считаютъ, что въ Соед. Штатахъ живетъ не менѣе 300,000 лицъ русскаго племени. Иные идутъ еще дальше и опредѣляютъ численность русской православной и сектантской иммиграціи въ 400,000 человѣкъ.

Авторъ настоящаго труда запросилъ штатныя правительства о количествѣ русскихъ поселенцевъ. Лишь штаты Массачусетсъ и Охайо оказались въ состояніи дать какія либо свѣдѣнія о своемъ русскомъ населеніи. Эти свѣдѣнія характерны въ томъ отношеніи, что они рѣзко расходятся съ данными федеральной переписи, хотя, правда, и относятся къ позднѣйшему періоду. Въ шт. Массачусетсъ по переписи 1915 года насчитывалось 41,669 русскихъ, а въ Охайо — 48,756 (изъ нихъ 44,676 въ городахъ). Между тѣмъ, федеральная перепись 1910 года насчитывала въ штатѣ Массачусетсъ — 3.3% общаго числа русскихъ иммигрантовъ, а въ Охайо — 4,1%.

По неоффиціальнымъ даннымъ, въ штатѣ Нью-Іоркъ въ 1917 году насчитывалось 60,000 русскихъ, въ Пенсильваніи — 35,000, въ Иллинойсѣ — 50,000, въ Коннектикутѣ — 20,000, въ Мишиганѣ — 30,000, въ Нью-Джерзей—25,000. По городамъ: въ Нью-Іоркѣ, вѣроятно, до 40,000 русскихъ, въ Филадельфіи — 12,000, въ Чикаго — 16,000, въ Питтсбургѣ и окрестностяхъ—14,000, въ Детройтѣ—17,000, въ Санъ-Франциско—15,000, въ Кливлендѣ—

---

*) **Е. И. Омельченко.** Финансово-экономическое положеніе Соед. Штатовъ въ 1917 году. Нью-Іоркъ, 1918. См. главу „Россійская иммиграція въ Соед. Штатахъ".

5000, въ Джерзей Сити — 8000, въ Ньюаркѣ — 10,000, въ Ст. Луисѣ — 5000. Значительныя русскія поселенія возникли въ послѣдніе годы въ Вотербори, Конн., а также въ городахъ Нью-Джерзей — Патерсонѣ, Пассейкѣ, Бейонѣ, Нью-Бронсвикѣ и Саутъ Риверѣ.

По половому составу русскіе иммигранты, по федеральной переписи 1910 года, распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: мужчинъ — 85%, женщинъ — 15%. Эта пропорція, вѣроятно, и по сей день не измѣнилась. Она объясняетъ и принявшіе значительные размѣры браки русскихъ иммигрантовъ съ галиційскими дѣвушками.

Неграмотныхъ обоего пола отъ 14-лѣтняго возраста было 38.4%.

Свѣдѣнія о возрастномъ и семейномъ составѣ русскихъ иммигрантовъ начали публиковаться лишь съ недавняго времени. За 1912-1913 отчетный годъ русскіе иммигранты по возрасту распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: отъ 14 до 44 лѣтъ — 95%, дѣтей моложе 14 лѣтъ — 3.4%, старше 44 лѣтъ — 1.6%.

По занятіямъ въ томъ же отчетномъ году было: 54.8% сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, 34.2% чернорабочихъ, 3.6% ремесленниковъ, 0.3% свободныхъ профессій и 7.1% — всѣхъ прочихъ.

Интересны данныя о натурализаціи иммигрантовъ изъ Россіи. По переписи 1910 года, изъ выходцевъ изъ Россіи мужского пола вполнѣ натурализовались 26,1%, а „первыя бумаги“ взяли 13,0%. Иначе говоря, около 40 процентовъ лицъ, переселившихся изъ Россіи въ Америку, полностью или частично натурализованы.

VII.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ РУССКИХЪ ВЪ АМЕРИКѢ.

Заработная плата. — Жилищныя условія. — Питаніе. — Расходы на одежду. — Сбереженія.

Несмотря на многочисленныя разслѣдованія экономическаго уровня жизни иммигрантовъ, произведенныя и правительственными учрежденіями, и частными лицами, и организаціями, въ огромной литературѣ объ иммиграціи лишь изрѣдка попадаются свѣдѣнія объ „уровнѣ жизни русскихъ въ Америкѣ". Это объясняется, во первыхъ, сильной разбросанностью русской иммиграціи, во вторыхъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что изслѣдователей привлекали, главнымъ образомъ, самые крупные разряды иммигрантовъ, какъ итальянцы, евреи, поляки и т. д.

Подавляющее большинство русскихъ иммигрантовъ составляютъ крестьяне сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ губерній. Эти землеробы почти всѣ безъ исключенія попадали въ Америкѣ въ разрядъ неквалифицированныхъ рабочихъ. Въ первые годы пребыванія въ Новомъ Свѣтѣ та же участь постигла, впрочемъ, и большинство рабочихъ-иммигрантовъ и незначительное число интеллигентовъ-иммигрантовъ: ихъ брали на самыя тяжелыя работы — въ каменно-угольныя копи, на нефтяные промыслы, на работы по прорытію каналовъ, строительныя, желѣзнодорожныя и т. д.

Заработная плата русскихъ иммигрантовъ (мы говоримъ о до-военномъ періодѣ) представляла собою широ-

кое разнообразіе и находилась въ зависимости отъ характера работы, мѣстности и т. д. Дженксъ и Лаукъ въ своемъ изслѣдованіи иммиграціонной проблемы*) указываютъ, напримѣръ, что русскій литовецъ въ Америкѣ въ среднемъ зарабатываетъ въ недѣлю: 11 д. 60 с. въ производствѣ готовой одежды, 13 д. 60 с. въ мѣдныхъ рудникахъ, 9 д. 87 с. въ производствѣ мебели, 12 д. 89 с. въ желѣзодѣлательныхъ и стальныхъ заводахъ, 10 д. 87 с. на обувныхъ заводахъ, 10 д. 67 с. на сахарныхъ заводахъ и всего 7 д. 97 с. на мануфактурныхъ фабрикахъ. Такое же разнообразіе въ заработной платѣ въ различныхъ индустріяхъ подмѣчено авторами изслѣдованія у многихъ другихъ категорій иммигрантовъ.

На желѣзодѣлательныхъ и сталелитейныхъ заводахъ въ Пеннсильваніи, Иллинойсѣ и Висконсинѣ русскіе чернорабочіе въ 1910 году получали, въ среднемъ, 1 д. 75 с. въ день. На заводахъ „Юнайтедъ Стейтсъ Стилъ Корпорейшонъ“, долго служившихъ притягательнымъ пунктомъ для русскихъ иммигрантовъ, заработная плата русскихъ, какъ и другихъ чернорабочихъ, составляла 17½ сентовъ въ часъ. Рабочій день продолжался десять часовъ, но многіе работали сверхъ-урочные часы, умудряясь вырабатывать въ недѣлю 12—15 долларовъ.

Заработокъ русскихъ шахтеровъ въ штатахъ Пеннсильванія, Иллинойсъ, Колорадо, Охайо и Алабама колебался въ 1908 году между 2 д. 36 с. и 2 дол. 56 с. въ день. Опытные шахтеры зарабатывали до 20 долларовъ въ недѣлю, но въ шахтахъ въ Пеннсильваніи были и такіе, которые вынуждены были довольствоваться мизерной платой въ 1 д. 45 с. въ день. По даннымъ федеральнаго Бюро Труда, въ 1910 году 95 процентовъ шахтеровъ-иностранцевъ зарабатывали болѣе двухъ долларовъ въ день.

---

*) **Jenks and Lauck. The Immigration Problem, стр. 145-146.**

Свыше трехъ долларовъ въ день зарабатывали 37.9% шахтеровъ.

Въ портняжескомъ производствѣ, центромъ котораго служатъ Нью-Іоркъ и окрестные города, заработокъ русскихъ иммигрантовъ въ 1910 году колебался между 9 и 18 долларами въ недѣлю, причемъ болѣе высокая заработная плата доставалась на долю 17.9% рабочихъ-портныхъ.

Война, сильно поднявшая стоимость предметовъ первой необходимости, привела къ значительному повышенію заработной платы. Заработокъ русскихъ портныхъ въ Нью-Іоркѣ въ настоящее время колеблется между 18 и 35 долларами въ недѣлю. Русскіе механики рѣдко зарабатываютъ теперь менѣе 25 долларовъ въ недѣлю. И, наконецъ, средній заработокъ русскаго чернорабочаго въ различныхъ отрасляхъ производства достигаетъ трехъ-четырехъ долларовъ въ день. Въ Бриджпортѣ, Питтсбургѣ и многихъ другихъ промышленныхъ центрахъ русскіе рабочіе получаютъ 40 и болѣе сентовъ въ часъ, а при поштучной работѣ вырабатываютъ по 40 долларовъ въ недѣлю и болѣе. Заработокъ опытныхъ механиковъ нерѣдко доходитъ до 50 и даже 60 долларовъ въ недѣлю.

Самымъ знаменательнымъ явленіемъ въ области заработной платы является довольно значительный переходъ русскихъ иммигрантовъ изъ разряда неквалифицированныхъ рабочихъ въ разрядъ квалифицированныхъ. Американская фабричная школа оказалась не безъ вліянія на русскихъ выходцевъ. Они спеціализируются въ этой или иной области производства, и немало ихъ переходятъ въ разряды инструментальщиковъ (toolmakers), механиковъ и въ другія болѣе высоко оплачиваемыя профессіи.

По даннымъ федеральнаго Бюро Труда, относящимся къ 1910 году, русскій иммигрантъ въ Америкѣ тратитъ, въ среднемъ, на квартиру 101 долларъ въ годъ. Въ смыслѣ жилищныхъ удобствъ онъ уступаетъ иммигрантамъ-нѣм-

цамъ (109 дол. въ годъ), шведамъ (119 дол.) и ирландцамъ (117 долларовъ), но живетъ лучше итальянца и австрійца, тратящихъ на квартиру всего 97 долл. въ годъ.

Огромный процентъ русскихъ въ Америкѣ — холостые или женатые, семьи которыхъ остались въ Россіи. Подавляющее число одинокихъ живетъ въ качествѣ квартирантовъ у своихъ же соотечественниковъ или у другихъ славянъ — преимущественно галичанъ и поляковъ. Квартирантъ — „бортникъ“ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ претендуетъ на отдѣльную комнату. Онъ довольствуется, обычно, спальнымъ мѣстомъ, и нерѣдко въ небольшой рабочей квартиркѣ изъ 3-4 комнатъ помѣщается отъ 10 до 15 человѣкъ, считая и семью квартиронанимателя.

Жилищныя условія отличаются большимъ разнообразіемъ. Авторъ посѣщалъ чистенькія и свѣтлыя квартиры русскихъ въ Бронзвиллѣ, Н. І. и Пассейкѣ, Н. Дж., но приходилось также видѣть ужасающія по своимъ анти-санитарнымъ условіямъ конуры-квартирки русскихъ на улицахъ Орчардъ, Черри и Алленъ, въ Нью-Іоркѣ, гдѣ въ двухъ комнатахъ, изъ которыхъ окно одной выходитъ въ грязный дворъ-ящикъ, а другая совершенно лишена окна, жили въ двѣ смѣны 8 человѣческихъ существъ. Четверо изъ нихъ имѣли ночную работу въ ресторанѣ и занимали квартиру днемъ, а другіе четверо пользовались ею ночью. За эту грязную конуру иммигранты платили восемь долларовъ въ мѣсяцъ, по одному доллару на человѣка.

Повышеніе, со времени войны, заработной платы успѣло отразиться и на жилищныхъ условіяхъ русскихъ въ Америкѣ. Семейные русскіе нанимаютъ теперь болѣе дорогія и болѣе свѣтлыя и просторныя квартиры. А одинокіе все чаще претендуютъ на отдѣльную комнату или одну комнату для двоихъ. Обычно одинокій платитъ теперь за квартиру и содержаніе, включая сюда и мытье бѣлья, отъ 25 до 30 долларовъ въ мѣсяцъ.

Всѣ изслѣдователи уровня жизни иммигрантовъ сходятся во мнѣніи, что русскіе иммигранты не жалѣютъ денегъ на пищу и питаются довольно прилично. Д-ръ П. Робертсъ, обслѣдовавшій условія жизни иммигрантовъ горнопромышленныхъ раіоновъ Пеннсильваніи,*) говоритъ:

„Всѣ почти славяне имѣютъ вкусный хлѣбъ изъ лучшей пшеницы или ржи. Они ежедневно съѣдаютъ около фунта мяса на человѣка, а также порядочное количество картофеля, капусты, молока, кофе, пива, масла, сыра, яицъ и рыбы".

Профессоръ Чапинъ**) лѣтомъ 1907 года произвелъ изслѣдованіе условій жизни 391 рабочей семьи въ Нью-Іоркѣ. Онъ нашелъ, что изъ лицъ, зарабатывающихъ отъ 600 до 699 долларовъ въ годъ, тратятъ въ день на ѣду:

Итальянецъ	31.1с.
Богемецъ	25.5с.
Австріецъ и венгерецъ	24.0с.
Мѣстный уроженецъ	23.9с.
Негръ	23.5с.
Русскій	23.1с.
Ирландецъ	20.8с.

Сюда не входятъ расходы на спиртные напитки, занимающіе, къ сожалѣнію, довольно замѣтное мѣсто въ бюджетѣ рядового русскаго иммигранта.

Славяне занимаютъ въ отношеніи расходовъ на одежду далеко не послѣднее мѣсто. По даннымъ федеральнаго Бюро Труда, относящимся къ 1910 году, славяне-иммигранты, съ заработкомъ отъ 400 до 700 долларовъ въ годъ,

---

*) Peter Roberts. Anthracite Coal Communities. 1904.

**) Robert Colt Chapin. The Standard of Living among Workingmen's Families in New York City. 1908.

тратятъ ежегодно на одежду отъ 52 до 74 долларовъ. Они одѣваются хуже щеголей-итальянцевъ, но лучше шведовъ и ирландцевъ — иммигрантовъ.

За пару платья русскіе платили въ 1910 г. отъ 10 до 15 долларовъ, за обувь — 3.00-3.25, за рубашку — 60 с.-1 дол., за нижнее фланелевое бѣлье — 2.00-3.10, за шляпу 1д. 50с. и т. д. Праздничная пара составляетъ предметъ обладанія каждаго иммигранта. Русскій иммигрантъ-крестьянинъ въ воскресные и праздничные дни преображается въ настоящаго американскаго джентльмена, который носитъ снѣжно-бѣлый воротничекъ, а въ вагонѣ трамвая или желѣзной дороги по американски „подбираетъ“ брюки, обнаруживая полу-шелковые носки. Родная деревня едвали узнала бы въ этомъ молодомъ „баринѣ“ того самого землероба, который уѣхалъ за-океанъ, и навѣрно рѣшила бы при взглядѣ на такого франта, что это какой нибудь американскій бѣлоручка — капиталистъ.

Первоначальнымъ стимуломъ русской крестьянской эмиграціи въ Америку была возможность сберечь изъ сравнительно высокой заработной платы сумму, достаточную для поправленія своего разстроеннаго хозяйства. Вопросъ о сбереженіяхъ всегда занималъ поэтому самое важное мѣсто въ жизни русскихъ переселенцевъ въ Америкѣ, какъ, впрочемъ, и другихъ категорій европейскихъ иммигрантовъ. О количествѣ сбереженій можно судить по тому факту, что, по приблизительнымъ подсчетамъ, за послѣднія нѣсколько лѣтъ до европейской войны, общая сумма денежныхъ переводовъ, посланныхъ россійскими иммигрантами на родину, исчислялась свыше 50 милліоновъ долларовъ. Е. И. Омельченко, агентъ по внѣшней торговлѣ при американской делегаціи Центральнаго Военно-Промышленнаго Комитета, выше нами упомянутый, совершенно справедливо говоритъ, что, съ чисто экономической точки зрѣнія, россійская им-

миграція въ Америкѣ представляется не менѣе важнымъ факторомъ, чѣмъ россійскій товарообмѣнъ съ Соединенными Штатами, который за тѣ же годы колебался въ суммѣ отъ 20 до 27 милліоновъ долларовъ.

Федеральное Бюро Труда не такъ давно приводило фактъ, что 37 рабочихъ эмигрантовъ изъ одного маленькаго мѣстечка въ русской Польшѣ прислали въ теченіе одного года на родину 47,862 рубля, въ среднемъ по 665 рублей на эмигранта.

Статистическихъ данныхъ о сбереженіяхъ русскихъ переселенцевъ не имѣется. Но если судить по даннымъ, собраннымъ федеральнымъ Бюро Труда о сбереженіяхъ итальянцевъ и поляковъ, родственныхъ русскимъ по экономическому уровню жизни, принявъ, при этомъ, во вниманіе нѣсколько усиленныя денежныя траты на приношенія Бахусу, то можно предположить, что русскіе, въ среднемъ, собираютъ въ мѣсяцъ отъ 20 до 25 долларовъ.

Незнакомство съ американской системой сберегательныхъ кассъ долгое время служило причиной частыхъ пропажъ сбереженій — плодовъ тяжкаго труда. Люди „безъ языка“, русскіе нерѣдко превращали въ своихъ банкировъ квартирныхъ хозяевъ или ближайшаго своего благодѣтеля — владѣльца кабака-„салуна“. Часто исчезали потомъ эти банкиры, унося съ собою сбереженія обманутыхъ простодушныхъ довѣрителей. Еще чаще иммигранты становились жертвами маленькихъ банковъ, владѣльцы которыхъ привлекали ихъ наличностью въ составѣ служащихъ банка лицъ, объясняющихся по-русски, и также широковѣщательными объявленіями и пышными названіями своихъ фирмъ. Подобные банки хронически обанкрочивались, и кровавымъ потомъ собранныя деньги исчезали. Въ послѣдніе годы, во многихъ штатахъ введенъ правительственный контроль надъ сберегательными банками, гарантирующій цѣлость рабочихъ сбереженій, да, помимо этого, русскіе нашли уже путь въ солидныя сберегательныя учрежденія,

какъ правительственныя, такъ и частныя. Россійскія консульскія учрежденія также заинтересовались въ послѣднее время этимъ вопросомъ. При нѣкоторыхъ консульствахъ были открыты спеціальныя отдѣленія по переводу денегъ, связанныя съ Россійскими Сберегательными Кассами, и ихъ операціи приняли довольно значительные размѣры. Юридическое положеніе этихъ Отдѣленій до самаго послѣдняго времени оставалось крайне неопредѣленнымъ, ввиду отсутствія торговаго договора между Россіею и Соединенными Штатами.

Русскіе выходцы проявили значительный интересъ къ помѣщенію своихъ капиталовъ въ военные займы. Десятки тысячъ русскихъ иммигрантовъ являются въ настоящее время собственниками военныхъ облигацій, какъ русскаго, такъ и американскаго правительствъ.

VIII.

КУЛЬТУРНЫЕ И ДУХОВНЫЕ ЗАПРОСЫ И ИХЪ УДОВЛЕТВОРЕНІЕ.

Какъ иммигранты приспосабливаются къ англійскому языку. — Школы. — Православная миссія въ Америкѣ и движеніе за независимую народную церковь.

„Не хлѣбомъ однимъ“ живъ русскій иммигрантъ въ Америкѣ. Богатая и свободная заокеанская республика на каждомъ шагу его жизни въ Новомъ Свѣтѣ служитъ для него школой новой и лучшей жизни. Кругозоръ его расширяется, и духовные его запросы становятся огромными по сравненію съ тѣми, которые были у него на родинѣ.

Волынскій и гродненскій мужикъ въ своей деревнѣ никогда—за весьма рѣдкими исключеніями—не интересовался газетами. Онъ довольствовался обрывками свѣдѣній о міровыхъ событіяхъ, которыя въ искаженномъ видѣ доходили до него въ устной передачѣ. Теперь этотъ самый мужикъ, оторванный отъ Россіи, проявляетъ огромный интересъ къ тому, что происходитъ у него на родинѣ. И постепенно этотъ интересъ распространяется на весь ходъ міровыхъ событій.

Война сыграла, несомнѣнно, огромную роль въ усиленіи интереса къ печатному слову, но и до войны мужики-иммигранты въ Америкѣ стали усердными читателями газетъ. Нѣтъ теперь такого уголка въ Америкѣ, куда не проникла бы русская газета. Почта развозитъ ихъ не только по всѣмъ штатамъ, но и въ такіе отдаленные уголки, какъ Аляска, Куба, Филиппинскіе острова и Гаваи.

Любопытно замѣтить, что русско-американская печать, даже лучшая часть ея, оказывается совершенно безсильной въ борьбѣ за чистоту русской рѣчи въ Америкѣ. Русскіе въ Америкѣ большей частью своеобразно усваиваютъ англійскій языкъ: они включаютъ англійскія слова и цѣлыя фразы въ свою обиходную рѣчь. Не рѣдкость услышать такой, примѣрно, разговоръ русскаго иммигранта:

— Вотъ, значится, пріѣхалъ я въ Питтсбургъ. Вещи оставилъ на „стэйшонъ“ (станціи), а самъ пошелъ искать „джабъ“ (работу). Потомъ нанялъ „румсы“ (комнаты). Досталъ на „инстолментъ“ (выплату) „форничуръ“ (мебель), купилъ себѣ новый „сутъ“ (костюмъ) и „шусы“ (ботинки). Сестра пошла работать на „плейсъ“ (прислугой). Я работалъ „писвойркъ“ (поштучно). Только „форманъ“ (старшій) въ каждую „пейду“ (разсчетный день) требовалъ, чтобы „зафундовать“ (угостить) его. А то ругается — „бигъ стыфъ“ (дурень). Я ему сказалъ „герарью“ (пошелъ вонъ) и ушелъ. „Дацо“ (Это все).

Находящійся въ Америкѣ волынецъ или гродненецъ у себя на родинѣ никогда не мѣнялъ квартиры. „Муфовать“ (переѣзжать) ему часто приходится за то въ Америкѣ. Онъ получалъ разъ-два въ годъ письма въ волости и не имѣлъ своего почтоваго ящика. Здѣсь, въ Америкѣ, почтовый ящикъ для него ничто иное, какъ „бакса“. Американскія (англійскія) слова естественно входятъ въ обиходъ его рѣчи и становятся частью его языка.

Даже русскія женщины въ Америкѣ заражаются этими „англицизмами“ въ своей обиходной рѣчи. Разсказывала мнѣ старушка Прасковья Петровна, прожившая восемь лѣтъ въ Америкѣ:

— Жить можно въ этой Америкѣ, только вотъ „палицмены“ (полицейскіе) больно придирчивы. Вотъ третьяго дня нашего „боя“ (хлопца) тутъ заарестовали ни за что, ни про что. Шелъ себѣ мирно по улицѣ, никого не трогалъ и пѣсню распѣвалъ — потому выпивши былъ. А „палиц-

менъ“ его цапъ-царапъ, да къ „сквайеру“ (судьѣ). А тотъ поговорилъ-поговорилъ по-аглицки, и нашего то десять денъ взаперти продержали. Одной „пейды“ (заработной платы) сколько у него пропало!

Во всѣхъ центрахъ русскихъ поселеній имѣются школы, гдѣ преподаются русская и американская (англійская) грамота.

Православная миссія въ Америкѣ пошла навстрѣчу стремленію русскихъ выходцевъ привить русскую грамоту ихъ дѣтямъ, но дѣлала это, къ сожалѣнію, съ опредѣленной политической тенденціей, и это вызывало и вызываетъ понынѣ протесты со стороны прихожанъ. Такъ, въ Бронзвиллѣ, Н. І., прихожане вырвали свою школу изъ подъ церковнаго вліянія, замѣнивъ церковнаго учителя своимъ собственнымъ избранникомъ.

При каждомъ изъ трехсотъ съ лишнимъ церковныхъ братствъ имѣется школа и количество учащихся опредѣляется въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Преподаваніе въ русскихъ школахъ ведется въ послѣобѣденное время, такъ какъ американскій законъ обязываетъ всѣхъ посылать дѣтей утромъ въ правительственныя школы.

Профессіональныхъ русскихъ народныхъ учителей среди иммигрантовъ оказалось немного, но колоніи пользуются услугами русскихъ студентовъ и другихъ лицъ свободныхъ профессій.

Десятки тысячъ русскихъ пользуются правительственными вечерними школами для иммигрантовъ, гдѣ, помимо изученія англійской разговорной рѣчи, они знакомятся съ основами государственнаго управленія Соед. Штатовъ. Во многихъ штатахъ эти вечернія школы образцово поставлены и являются настоящими народными университетами. Преподаваніе въ этихъ школахъ ведется совершенно безплатно, и школы часто снабжаютъ учащихся также книгами и письменными принадлежностями.

Желающіе серьезно учиться имѣютъ возможность переходить въ вечернія среднія школы (High Schools), также безплатныя. Русскія колоніи въ Америкѣ насчитываютъ уже сотнями энергичныхъ молодыхъ иммигрантовъ, прошедшихъ курсъ вечерней средней школы и поступившихъ въ сельско-хозяйственныя или обще-образовательныя высшія учебныя заведенія — калледжи. Однимъ изъ интереснѣйшихъ школьныхъ начинаній въ Нью-Іоркѣ являются учрежденные инженеромъ-металлургомъ С. И. Кошкинымъ въ Нью-Іоркѣ вечерніе „Русско-Американскіе Технические и Обще-Образовательные Курсы“. Ближайшими руководителями этихъ курсовъ являются, помимо г. Кошкина, ген. Н. М. Храбровъ, инженеръ Н. А. Степановъ, инженеръ В. Н. Станковъ и гр. И. Л. Толстой. На курсахъ преподаются математика, физика, элементарная химія въ приложеніи къ металлургіи и др. предметы. Цѣль этихъ курсовъ — поднять культурный уровень россійскихъ иммигрантовъ, а также создать въ кадрахъ лицъ, возвращающихся въ Россію, просвѣтительныя культурныя ячейки для работы на родинѣ.

О религіозныхъ запросахъ русскихъ крестьянъ въ Америкѣ издавна заботился Святѣйшій Синодъ. Православныя русскія миссіи фактически предшествовали русской иммиграціи. Первая русская церковь была построена въ 1794 году, на островѣ Кадьякъ, въ Аляскѣ. Послѣ продажи въ 1867 году Аляски Соединеннымъ Штатамъ, въ Америкѣ учреждена была кафедра епископа Алеутскаго и Аляскинскаго. Первая русская церковь въ Нью-Іоркѣ открыта была въ 1895 году. А пять лѣтъ спустя епархія была переименована изъ „Алеутской и Аляскинской“ въ „Алеутскую и Сѣверо-Американскую“. Въ настоящее время въ Соед. Штатахъ и Канадѣ насчитывается около 350 церквей и приходовъ и свыше 200 священниковъ. Об-

щая стоимость имущества епархіи оцѣнивается приблизительно въ шесть милліоновъ долларовъ.

Дѣятельность православной епархіи носила рѣзко реакціонный характеръ и давала обильный матеріалъ для тѣхъ „совратителей православныхъ“, которые не преминули воспользоваться американской религіозной свободой для проповѣди своей вѣры. Баптисты, евангелисты и адвентисты нашли богатую почву для работы среди православныхъ иммигрантовъ. Представители православія въ Америкѣ не подняли перчатки, брошенной имъ такими религіозными дѣятелями, какъ баптистскій проповѣдникъ В. А. Фетлеръ или евангелистъ д-ръ Геккеръ. Первый съ чисто американской энергіей и предпріимчивостью вынесъ религіозную пропаганду на улицу, устраивая религіозныя собранія и диспуты на открытомъ воздухѣ. Второй билъ по синодскому православію утилитарной культурно-просвѣтительной пропагандой. Неся потери въ своемъ стадѣ отъ сильныхъ „еретическихъ“ ученій, вожди православной епархіи вознаграждали себя созываніемъ „народныхъ вѣчъ“ для диспутовъ и борьбы съ уніатскими религіозными вождями и обращеніемъ въ православіе „совращенныхъ въ унію“ галичанъ и выходцевъ Прикарпатской Руси.

Но у православной миссіи оказался болѣе сильный и серьезный врагъ, чѣмъ баптисты и евангелисты. Врагъ этотъ былъ внутренній, вскормленный и вспоенный самой синодской церковью. Я говорю о движеніи въ пользу независимыхъ отъ Синода православныхъ церквей. Піонеромъ этого движенія явился священникъ Пѣшковъ, въ Чикаго. Оставивъ миссію, онъ основалъ независимую православную церковь, введя принципы избиранія священника самимъ приходомъ и полнаго контроля прихожанъ надъ церковными имуществами и надъ всѣми церковными дѣлами. Миссія поспѣшила „отлучить“ священника-бунтаря, но ея ходатайству власти въ Россіи не признавали брачныхъ свидѣтельствъ и метрикъ, которыя выдавались

независимой церковью, но это повело лишь къ усиленію движенія. Въ настоящее время въ Чикаго существуютъ двѣ независимыя церкви, и по одной въ Гэри (Индіана), Детройтѣ, Филадельфіи и Честерѣ (Пеннсильваніи). Въ нѣсколькихъ другихъ городахъ, въ томъ числѣ и въ Нью-Іоркѣ, ведутся сборы на устройство независимыхъ народныхъ церквей.

Независимая церковь отличается отъ синодской полнымъ выборнымъ началомъ, проведеннымъ въ церковно-приходскую жизнь. Независимыя церкви оказываются также болѣе чуткими къ вѣянію времени и охотно идутъ навстрѣчу культурно-просвѣтительнымъ запросамъ своихъ прихожанъ, оставаясь при этомъ въ сторонѣ отъ какихъ либо политическихъ теченій.

IX.

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЭМИГРАЦІИ.

Уголовные эмигранты. — Американская карьера „Соньки Золотой Ручки“. — Эмигранты-провокаторы. — Жандармъ Турсецъ. — Сергѣй Дегаевъ.

Статистики уголовной эмиграціи изъ Россіи въ Америку, разумѣется, не имѣется. Всѣ безъ исключенія уголовные, какъ только они оказывались по ту сторону русской границы, мѣняли свои фамиліи и старательно заметали всѣ слѣды своего прошлаго. Они прибывали въ Америку на положеніи равноправныхъ иммигрантовъ, имѣя полную возможность начинать новую трудовую и честную жизнь.

Судя по слабо развитой въ русскихъ колоніяхъ уголовщинѣ, подавляющее большинство этихъ „уголовныхъ эмигрантовъ“ широко использовали эти возможности.

Со времени массовой крестьянской эмиграціи въ Америку раскрыты были двѣ-три шайки преступниковъ, орудовавшія среди русскихъ иммигрантовъ. Членъ одной такой шайки три года тому назадъ посаженъ былъ на электрическій стулъ въ тюрьмѣ Сингъ-Сингъ за убійство, совершенное имъ во время грабежа. Нѣсколько другихъ преступниковъ заплатили своей жизнью за страсть къ крови, другіе отдѣлались долгосрочными тюремными приговорами, но число ихъ, въ общемъ, весьма невелико. Въ нѣсколькихъ случаяхъ русскія колоніи дружной компаніей спасали осужденныхъ отъ казни, исходатайствовавъ у губернаторовъ штатовъ смягченіе ихъ участи.

Интересно отмѣтить и тотъ не совсѣмъ обычайный фактъ, что нѣсколько осужденныхъ за убійство на многолѣтнее тюремное заключеніе русскихъ иммигрантовъ состоятъ регулярными „тюремными корреспондентами“ русско-американскихъ газетъ. Почти всѣ утверждаютъ, что они были осуждены по недоразумѣнію, въ виду неимѣнія адвоката, который понималъ бы по-русски, и въ виду невозможности дать удовлетворительныя объясненія присяжнымъ на англійскомъ языкѣ. Фактъ юридической безпомощности русскихъ нарушителей закона несомнѣненъ, онъ былъ отмѣченъ и состоявшимся въ декабрѣ 1917 года русскимъ консульскимъ совѣщаніемъ въ Нью-Іоркѣ, и обоими съѣздами русскихъ организацій въ февралѣ 1918 года.

Подавляющее большинство привлеченій къ отвѣтственности русскихъ происходитъ на почвѣ чрезмѣрнаго увлеченія спиртными напитками. Русскія свадьбы и крестины, русскія вечеринки иногда кончаются пьяными драками, съ неизбѣжнымъ появленіемъ представителей мѣстной полицейской власти и арестами. Хроники русскихъ газетъ въ Америкѣ пестрятъ подобными сообщеніями, при чемъ многіе корреспонденты отмѣчаютъ непомѣрное обогащеніе кассъ нѣкоторыхъ уѣздовъ (каунти) за счетъ штрафовъ, налагаемыхъ на русскихъ и польскихъ иммигрантовъ. Въ „сухихъ“ штатахъ, гдѣ запрещены производство и продажа алкогольныхъ напитковъ, русскіе чаще другихъ иностранцевъ попадаются въ нарушеніи запретительныхъ законовъ противъ алкоголя.

Алкоголь — несомнѣнно огромное зло всѣхъ русскихъ поселеній въ Америкѣ (за исключеніемъ сектантскихъ).

Всѣ организаціи, печать, а также церковныя учрежденія, особенно баптистскія и евангелистскія, ведутъ энергичную борьбу съ этимъ зломъ. Въ 1915 году, по иниціативѣ нью-іоркской газеты „Русское Слово“, въ „Рабочемъ Храмѣ“, что на 14-ой улицѣ, состоялся даже „общественный судъ“ колоніи надъ алкоголемъ. Были горячія рѣчи

противъ алкоголя, но раздавались и защитительныя рѣчи, иныя изъ нихъ даже „стихотворныя“. Подавляющимъ большинствомъ голосовъ алкоголь рѣшено было сослать на планету Марсъ. Лукавый обвиняемый, однако, до сихъ поръ избѣжалъ приведенія этого приговора въ исполненіе.

Среди уголовныхъ достопримѣчательностей русскаго Нью-Іорка находится, между прочимъ, и знаменитая „Софья Ивановна“, болѣе извѣстная, впрочемъ, въ Россіи и во всей Европѣ подъ прозвищемъ „Сонька — Золотая Ручка“. Это та самая „Рокамболь въ юбкѣ“, которая въ свое время вызвала сенсацію въ Москвѣ своими безумно смѣлыми преступными похожденіями, фигурируя въ качествѣ „знаменитой артистки“ и „вдовушки-аристократки“.

„Золотая Ручка“ 2 года и 8 мѣсяцевъ была закована въ ручные кандалы; за побѣги изъ каторжной тюрьмы она подвергалась тѣлесному наказанію, которое приводилось въ исполненіе другою былою знаменитостью на Сахалинѣ, палачомъ Комлевымъ; однако преступную натуру „Золотой Ручки“ не смогли сломить ни каторга, ни кандалы, ни свистъ розги.

Но Америка, а, можетъ быть, годы, остепенили „Золотую Ручку“. „Софья Ивановна“ все еще съ задоромъ вспоминаетъ свои московскія приключенія, Сахалинъ и даже самого Комлева, — но все это въ прошломъ, которое рисуется въ ея воображеніи въ героическомъ свѣтѣ. Въ настоящемъ же, „Золотая Ручка“ — самая что ни на есть добродѣтельная домовладѣлица въ Нью-Іоркѣ, на Истъ-Сайдѣ, дама строгихъ нравовъ, съ большой наклонностью къ религіозному ханжеству.

Категорія иммигрантовъ-провокаторовъ насчитываетъ около десятка человѣкъ. Изъ нихъ мы отмѣтимъ два любопытныхъ персонажа.

Эмигрантъ-жандармъ (по собственному признанію) Турсецъ (настоящая его фамилія напоминаетъ другой во-

сточный народъ) занимался въ Америкѣ до войны довольно страннымъ, хотя и невиннымъ занятіемъ. Онъ печаталъ въ американскихъ газетахъ и „желтыхъ“ журналахъ самые отчаянные поклепы на себя, описывалъ сенсаціонныя сцены суда надъ собою революціонеровъ, ставилъ себя въ самыя критическія положенія и потомъ находилъ спасеніе отъ молодой и красивой революціонерки, которую онъ покорялъ въ своемъ воистину жандармскомъ воображеніи своими умоляющими взглядами. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ воскресномъ номерѣ одной нью-іоркской газеты былъ напечатанъ его разсказъ о томъ, какъ революціонеры приговорили его къ смерти. Разсказъ сопровождался рисункомъ: лежитъ жандармскій полковникъ Турсецъ, связанный по рукамъ и ногамъ, на желѣзнодорожныхъ рельсахъ; издали виденъ мчащійся на всѣхъ парахъ поѣздъ; а надъ нимъ наклонилась дѣвушка-революціонерка, тайкомъ пробравшаяся, чтобы спасти его.

Турсецъ былъ типичной фигурой международнаго авантюриста, хотя почти всѣ его дѣйствія были довольно безобидными. Кажется, онъ и жандармомъ никогда не былъ и никого не выдалъ. Жилъ онъ широко, устраивалъ банки, заводилъ международную торговлю. До страсти любилъ блескъ и шумъ городской жизни.

Про него разсказываютъ, что зашелъ онъ разъ, въ цилиндрѣ и сюртучной парѣ, въ одинъ изъ знаменитѣйшихъ нью-іоркскихъ ресторановъ и съ величественнымъ видомъ заказалъ:

— Beaf a-la Turcetz!*)

Въ меню знаменитаго ресторана такого блюда не оказалось. Съ извиненіями подошелъ главный шефъ ресторана... Турсецъ выразилъ ему свое изумленіе по поводу отсутствія блюда, которое онъ такъ часто ѣдалъ въ Парижѣ, Лондонѣ и Вѣнѣ.

---

*) Мясо — Турсецъ.

Спустя нѣсколько дней, Турсецъ подослалъ въ этотъ ресторанъ своего пріятеля, поручивъ ему заказать это самое блюдо. Шефъ объяснилъ, что "Beaf a-la Turcetz", къ сожалѣнію, все вышло.

На слѣдующій вечеръ Турсецъ явился въ ресторанъ съ цѣлой компаніей.

— Beaf a-la Turcetz! — заказалъ онъ.

И лакей почтительно записалъ въ свою книжечку заказанное, конфиденціально увѣдомивъ важнаго гостя, что это блюдо — послѣднее слово кулинарнаго искусства, которое ѣдятъ въ ресторанахъ Парижа, Лондона и Вѣны.

Это Beaf a-la Turcetz до сихъ поръ, кажется, значится въ меню знаменитаго ресторана.

Фигурой другого калибра является извѣстный въ исторіи русскаго революціоннаго движенія Сергѣй Дегаевъ. Это тотъ Дегаевъ, который въ 1878 году превратился изъ народовольца-террориста въ предателя, выдавъ Вѣру Фигнеръ, Ашенбренера и многихъ другихъ, потомъ осужденныхъ на висѣлицу или приговоренныхъ къ заключенію въ Шлиссельбургской крѣпости. Мучимый угрызеніями совѣсти, Дегаевъ отправился за-границу и признался Исполнительному Комитету Народной Воли въ своей позорной дѣятельности. Онъ предложилъ, въ искупленіе своей вины, убить совратившаго его начальника Охраннаго Отдѣленія, подполковника Судейкина, и, дѣйствительно, привелъ это въ исполненіе. Послѣ этого надъ Дегаевымъ состоялся въ Парижѣ революціонный судъ. Считаясь съ его услугой партіи, судъ этотъ даровалъ ему жизнь, но обязалъ его навсегда исчезнуть изъ политической жизни Россіи. Дегаевъ подчинился этому приговору. Онъ поселился въ Америкѣ и окончательно порвалъ всякія связи съ Россіей. Въ 1899 году въ русскихъ газетахъ появились замѣтки о томъ, что онъ умеръ въ Австраліи.

Но оказалось, какъ это выяснилъ недавно на страницахъ „Соврем. Міра" Левъ Дейчъ, что замѣтка о смерти

Сергѣя Дегаева явилась лишь попыткой замести его слѣдъ въ Америкѣ. Сергѣй Дегаевъ живетъ до сихъ поръ. Послѣ многихъ мытарствъ въ Америкѣ, онъ избралъ себѣ научную карьеру, выдвинулся на этомъ поприщѣ и состоитъ теперь профессоромъ математическихъ наукъ въ одномъ изъ женскихъ калледжей недалеко отъ Нью-Іорка.

Искупивъ свою вину предъ революціонной Россіей террористическимъ актомъ и годами изгнанія, Дегаевъ носитъ американскую фамилію и весь ушелъ въ математику, затопивъ въ чистой наукѣ воспоминанія о страшномъ прошломъ...

X.

СЕМЕЙНЫЙ БЫТЪ РУССКИХЪ ИММИГРАНТОВЪ.

Слабая организованность женщинъ-иммигрантокъ. — Браки по объявленіямъ. — „Романы съ бордерами“. — Бѣглые мужья. — „Отцы и дѣти“.

Русская женщина, попадая въ Америку, сразу занимаетъ въ своей новой средѣ до извѣстной степени привилегированное положеніе. Это объясняется, главнымъ образомъ, малочисленностью женщинъ въ русскихъ поселеніяхъ въ Америкѣ. По своему половому составу русская эмиграція состоитъ, приблизительно, изъ 85 процентовъ мужчинъ и лишь 15 процентовъ женщинъ. Семейные обычно не спѣшатъ „выписывать“ своихъ женъ, долго не теряя надежды возвратиться на свой земельный надѣлъ. Холостые со свойственнымъ имъ легкомысліемъ скоро забываютъ своихъ деревенскихъ „зазнобушекъ“ и подглядываютъ себѣ какую либо русско-американскую „миссъ“.

Въ первое время молодыя крестьянки изъ юго-западныхъ губерній по старой привычкѣ охотно шли въ домашнее услуженіе. Ихъ чрезмѣрно скромныя условія, сравнительно съ требованіями американской прислуги, дѣлали ихъ весьма желательными съ точки зрѣнія нанимателей и ихъ охотно брали въ услуженіе не только зажиточные россійскіе выходцы, но и американцы.

Но работа въ качествѣ прислуги — это, обычно, переходная ступень американскаго опыта крестьянки-иммигрантки. Она вскорѣ узнаетъ, что ея товарки по занятіямъ имѣютъ выходные дни и отдѣльную комнату, что часы

ихъ работы строго опредѣлены. Наконецъ, она узнаетъ также, что ей открыта дорога на фабрику, гдѣ она можетъ стать одной изъ тѣхъ десятковъ тысячъ барышень въ шляпкахъ, которыя составляютъ добрую половину женскаго фабричнаго населенія.

Воспрининаніе американской культуры обычно начинается съ одежды. Привезенныя изъ Россіи „спідныці“ и „кофты“ уходятъ на дно корзины. Ихъ замѣняетъ американская верхняя одежда, а модная шляпка, хотя бы скромной выдѣлки, становится неотъемлемой частью туалета молодой русской эмигрантки-крестьянки. Къ сожалѣнію, во многихъ случаяхъ вліяніе американской культуры на русскихъ крестьянокъ на этомъ останавливается. Огромный процентъ неграмотныхъ среди женщинъ ставитъ ихъ внѣ культурно-просвѣтительной работы въ колоніяхъ. Впрочемъ, и здѣсь имѣются характерныя исключенія. Отдѣльныя женщины, пріѣхавъ сюда неграмотными, изучили здѣсь, главнымъ образомъ, съ помощью посѣщающихъ школу дѣтей, грамоту и стали настоящими апостолами просвѣщенія въ своей средѣ. Къ числу такихъ женщинъ принадлежитъ г-жа Марія Басинская, мать шестерыхъ дѣтей, живущая въ штатѣ Вашингтонъ. Пробивъ себѣ путь къ грамотности, г-жа Басинская съ жадностью набросилась на книжки, ища въ нихъ отвѣтовъ на остро вставшіе предъ ея проснувшимся сознаніемъ вопросы дня. Г-жа Басинская весьма недурно владѣетъ перомъ и часто дѣлится своими мыслями и впечатлѣніями съ читателями русско-американскихъ газетъ.

Со времени революціи замѣтно усилилось участіе женщинъ въ общественной жизни колоніи, хотя оно все еще весьма незначительно.

Въ Бронзвиллѣ, Н. І., весною 1918 года учреждена была первая женская русская организація въ Америкѣ — „Русское женское общество для помощи женскому батальону смерти“. Предсѣдательницей этого общества состо-

яла неутомимая дѣятельница Бронзвильской колоніи, г-жа Сауличъ . Въ настоящее время это общество реорганизовалось въ женскій отдѣлъ „Русско-Славянскаго Общества“ въ Бронзвиллѣ, и его предсѣдательницей состоитъ г-жа Мухеръ.

Недостатокъ женщинъ въ русскихъ колоніяхъ создалъ нѣсколько своеобразныхъ для этихъ колоній явленій, которыхъ русскіе эмигранты не знавали у себя въ деревнѣ.

Одно изъ этихъ явленій — браки по объявленіямъ. Заброшенные въ отдаленные уголки русскіе обращаются къ посредству газетъ для подысканія себѣ подходящихъ спутницъ въ жизни. Газеты обычно отказываютъ въ печатаніи такихъ объявленій жителямъ городовъ, но даютъ мѣсто призывамъ заброшенныхъ далеко отъ городовъ эмигрантовъ. Обычно читаешь стереотипныя фразы: „Съ цѣлью женитьбы ищу дѣвицу или вдову. Мнѣ 28. Имѣю въ банкѣ 2500 долларовъ“ и т. д. Но почти за каждымъ такимъ объявленіемъ кроется ушедшее въ редакціонную корзину значительно болѣе пространное объясненіе объявителя. Желающій жениться черезъ посредство газеты гродненецъ или волынецъ сознаетъ нѣсколько необычайный способъ поисковъ невѣсты черезъ газету. И онъ пишетъ издателю пространное письмо, подробно объясняя, почему холостая жизнь для него никакъ невозможна и какія непроходимыя затрудненія, при слабомъ знаніи англійскаго языка, онъ встрѣчаетъ при попыткѣ „женихаться“ съ „дѣвушками-англичками“. Слѣдуетъ пространное описаніе личныхъ качествъ и достоинствъ, а затѣмъ, очень часто, упоминаніе, что для жениха „національность невѣсты безразлична“. Принимая во вниманіе составъ объявителей, такія заявленія несомнѣнны весьма знаменательны.

Насколько счастливы эти „браки по объявленіямъ“ — вопросъ, на который трудно отвѣтить, но эти браки не такъ уже далеко ушли отъ тѣхъ деревенскихъ сватовствъ,

съ которыми знакомы русскіе выходцы. „Бракъ по объявленіямъ“ обычно сопровождается предварительной перепиской, а то и нѣсколькими встрѣчами.

Явленіе, нерѣдко подрывающее семейное счастье, это „романы съ бордерами“ (квартирантами). Корреспонденты русско-американскихъ газетъ то и дѣло сообщаютъ о семейныхъ трагедіяхъ, происходящихъ на этой почвѣ. Они рисуютъ „бордера“ коварнымъ разрушителемъ семейныхъ очаговъ, какъ бы спеціально созданнымъ для нарушенія четвертой заповѣди. Иной разъ сами пострадавшіе мужья выносятъ свою тяжбу съ „бордеромъ“ на судъ колоніи въ патетическихъ „письмахъ въ редакцію“.

Но если грѣшны привиллегированныя, благодаря своему меньшинству, русскія женщины въ Америкѣ, то имъ не уступаютъ въ этомъ отношеніи и мужчины, особенно тѣ изъ нихъ, семьи которыхъ остались въ Россіи. Нѣкоторые изъ нихъ объявляютъ себя „холостыми“ и обзаводятся въ Америкѣ вторыми семьями. Пріѣдетъ потомъ изъ Россіи жена разыскивать своего пропавшаго за океаномъ мужа, вывѣдаетъ черезъ посредство односельчанъ про семейныя приключенія мужа-измѣнника, и всѣ данныя для процесса о двоеженствѣ готовы. Американскія власти энергично борятся съ полигамическими наклонностями иммигрантовъ, и суровые американскіе законы со всею силою обрушиваются на двоеженцевъ.

Разрядъ „бѣглыхъ мужьевъ“, которыми вообще богаты иммигрантскія колоніи, довольно значительны и въ русскихъ колоніяхъ. Особенно много „бѣглыхъ“ даютъ смѣшанные браки русскихъ съ галичанками, польками и др. Такіе супруги нерѣдко съ трудомъ понимаютъ другъ дружку и то и дѣло вынуждены прибѣгать къ своему скромному запасу словъ нейтральнаго въ данномъ случаѣ англійскаго языка. Это взаимное непониманіе другъ друга, надо полагать, служило во многихъ случаяхъ первопричиной позорнаго бѣгства мужей съ поля брани. Бѣглые

мужья при розыскѣ ихъ легче отдѣлываются, чѣмъ двоженцы: ихъ обычно присуждаютъ къ финансовой поддержкѣ оставленной имъ семьи, и лишь уклоненіе отъ выполненія возложенныхъ на нихъ обязательствъ ведетъ къ болѣе серьезнымъ для нихъ послѣдствіямъ.

Въ общемъ, семейный бытъ русскихъ выходцевъ замѣтно уклоняется отъ своего русскаго русла. Русская женщина болѣе независима и болѣе самостоятельна въ Америкѣ, чѣмъ на родинѣ. Она является символомъ прочнаго осѣданія иммигранта въ Америкѣ, и гдѣ бы она ни была, въ городѣ, въ заводскомъ поселкѣ или на фермѣ, — она своимъ трудомъ помогаетъ иммигранту прочно стать на ноги на далекой чужбинѣ, которой суждено стать его пріемной родиной.

Настоящимъ трагическимъ элементомъ семейнаго быта иммигрантовъ является возрастающее непониманіе другъ друга „отцами“ и „дѣтьми“. „Отцы“, хотя бы они формально американизировались, все же живутъ своимъ прошлымъ, вывезенными изъ Россіи понятіями и представленіями, хотя бы нѣсколько видоизмѣненными подъ вліяніемъ американскаго ихъ опыта. А ихъ дѣти — полуамериканцы, прошедшіе курсъ американизма въ могущественной по своему вліянію американской народной школѣ. Вліяніе родителей ничтожно по сравненію съ тѣмъ физическимъ и духовнымъ перерожденіемъ, которое производитъ въ ребенкѣ американская школа. Нити, связывающія второе поколѣніе иммигрантовъ съ Россіей, обрываются, и „отцы“ и „дѣти“ въ русскихъ колоніяхъ — это два лагеря, отчужденность которыхъ другъ отъ друга не въ состояніи скрыть родственныя связи и привязанности.

Эта трагедія „отцовъ и дѣтей“ наблюдается, впрочемъ, и во всѣхъ другихъ иммигрантскихъ колоніяхъ и не является исключительной особенностью семейной жизни русскихъ въ Америкѣ.

XI.

РУССКІЕ ТУРИСТЫ ВЪ АМЕРИКѢ.

Туристы-литераторы: Курбскій, Мачтетъ, Короленко, Горькій и Дымовъ.—Туристы-революціонеры: Чайковскій, Гершуни, Е. К. Брешко-Брешковская; Озолъ, Герусъ, Бѣлоусовъ. — Русскія эскадры въ американскихъ водахъ. — Русскіе въ Америкѣ въ 1917-1918 г. г.

Американское иммиграціонное вѣдомство зачисляетъ въ разрядъ иммигрантовъ лишь лицъ, пріѣзжающихъ въ третьемъ классѣ. Остальные — а ихъ сотни тысячъ — зачисляются въ разрядъ пассажировъ-путешественниковъ.

Среди этого разряда находится также много русскихъ туристовъ, оставившихъ замѣтный слѣдъ и въ жизни русскихъ колоній и въ области русско-американскихъ отношеній.

Начнемъ съ туристовъ—литераторовъ.

Въ концѣ 60-хъ годовъ въ Америкѣ поселился русскій писатель А. С. Курбскій. Онъ прожилъ въ Новомъ Свѣтѣ нѣсколько лѣтъ, скитаясь по всей странѣ и участвуя въ нѣсколькихъ колонизаціонныхъ попыткахъ.

Свои скитанія и американскія впечатлѣнія А. С. Курбскій описалъ въ цѣломъ рядѣ очерковъ, напечатанныхъ имъ въ „Вѣстникѣ Европы“ въ 70-хъ годахъ.

Писатель Г. А. Мачтетъ посѣтилъ Соединенные Штаты въ концѣ 70-хъ годовъ. Вмѣстѣ съ Судзеловскимъ и другими кіевлянами онъ пытался устроить въ Канзасѣ земледѣльческую колонію, которая быстро, однако, распалась. Въ Санъ-Франциско Мачтетъ встрѣтился съ Агаѳіемъ Гон-

чаренко, помѣстивъ въ его „Свободѣ“ нѣсколько своихъ стихотвореній. Впослѣдствіи Мачтетъ написалъ цѣлый рядъ разсказовъ и очерковъ изъ американской жизни. Старики-иммигранты разсказываютъ, что онъ не пользовался особыми симпатіями со стороны существовавшихъ тогда въ Америкѣ группъ русскихъ земледѣльцевъ-коммунаровъ.

Чикагская выставка въ 1893 году привлекла въ Америку сотни тысячъ русскихъ туристовъ. Россіи было отведено на этой выставкѣ пространство въ 100,000 кв. фут., и это поставило ее въ ряду экспонатовъ вслѣдъ за Англіей, Франціей и Германіей.

Среди посѣтителей этой выставки былъ В. Г. Короленко. За короткое время своего пребыванія въ Америкѣ онъ успѣлъ присмотрѣться къ русской эмиграціи, тогда еще находившейся въ зачаткѣ, и отмѣтилъ ее въ повѣсти „Безъ языка“. Это произведеніе до сихъ поръ является самымъ блестящимъ литературнымъ отраженіемъ крестьянской эмиграціи въ Америку.

Въ 1907 году Америку посѣтилъ Максимъ Горькій. Его высадка въ Нью-Іоркъ сопровождалась шумнымъ скандаломъ на почвѣ нарушеній формальностей при регистраціи иностранцевъ и ихъ спутницъ и помѣшала готовившейся американскими писателями, во главѣ съ покойнымъ Маркомъ Твэномъ, встрѣчѣ русскаго писателя. Горькій провелъ въ Америкѣ короткое время; свои мимолетныя наблюденія онъ запечатлѣлъ въ не совсѣмъ дружественномъ для великой заатлантической республики томикѣ „Американскихъ разсказовъ“.

Писатель-драматургъ Осипъ Дымовъ живетъ въ Нью-Іоркѣ съ 1913 года. Онъ съ успѣхомъ подвизался на еврейской сценѣ и въ еврейской прессѣ, а затѣмъ добился постановки своей пьесы „Ню“ и драматическаго одноактнаго наброска „Жертва“ на американской сценѣ. Въ послѣднее время О. Дымовъ участвуетъ и въ русско-американской прессѣ, состоя членомъ редакціи нью-іоркскаго

„Русскаго Слова“. Своимъ американскимъ впечатлѣніямъ онъ посвятилъ сборникъ разсказовъ подъ названіемъ „Законы города“.

Большое количество русскихъ революціонныхъ дѣятелей посѣщало Соединенные Штаты, но это бывали большей частью коротенькіе „гастроли“, главнымъ образомъ, для собиранія въ богатой республикѣ средствъ для революціонной работы. Среди такихъ „революціонныхъ гастролеровъ“ были Демагорій Мокріевичъ, Лебедевъ, кн. Кропоткинъ, Гольденбергъ, Степнякъ-Кравчинскій и др. Послѣдній является иниціаторомъ „Общества американскихъ друзей русской свободы“, оказывавшаго поддержку многимъ русскимъ политическимъ изгнанникамъ.

Однимъ изъ раннихъ туристовъ по Америкѣ былъ революціонный дѣятель Н. В. Чайковскій. Онъ впервые посѣтилъ Соединенные Штаты вмѣстѣ съ кружкомъ „богочеловѣка“ Маликова, въ каковой кружокъ входило около десятка человѣкъ.

Покойный соціалистъ-революціонеръ Григорій Гершуни посѣтилъ Америку въ 1907 году, послѣ своего знаменитаго бѣгства изъ Акатауевской каторжной тюрьмы въ бочкѣ изъ-подъ капусты. Онъ съ большимъ успѣхомъ выступалъ на митингахъ въ нѣсколькихъ городахъ и затѣмъ вскорѣ уѣхалъ въ Парижъ.

Изъ русскихъ революціонныхъ дѣятелей самой популярной въ Америкѣ является, безъ всякаго сомнѣнія, „бабушка русской революціи“ Екатерина Константиновна Брешко-Брешковская. „Бабушка“ посѣтила Америку въ 1904 году. Ея поѣздка по американскимъ городамъ была настоящимъ тріумфомъ для партіи и идеи, которую она представляла.

Она выступала на массовыхъ митингахъ въ Нью-Іоркѣ, Филадельфіи, Чикаго и цѣломъ рядѣ другихъ городовъ. Въ Бостонѣ „Общество друзей русской свободы“ устроило въ

честь ея грандіозный митингъ въ залѣ „Фанеуилъ-Холлъ“. Съ рѣчами выступили проф. Ф. де Сумихростъ, проф. Лео Винеръ, г-жа Джулія Вордъ Гоу. Д-ръ Джонъ Ромашкевичъ привѣтствовалъ революціонную гостью по польски, Филиппъ Дэвисъ — по еврейски и д-ръ Житловскій — по нѣмецки. Брешковская отвѣтила пространной рѣчью на русскомъ языкѣ, которую вслѣдъ затѣмъ перевелъ трехтысячной аудиторіи по англійски редакторъ нью-іоркскаго „Форвартсъ“ А. Каганъ.

Несмотря на всѣ увѣщанія своихъ американскихъ друзей, „бабушка“ вскорѣ возвратилась на арену революціонной борьбы, увезя съ собою 10,000 долларовъ, собранныхъ ею въ Америкѣ для партіи соціалистовъ-революціонеровъ.

Когда „бабушка“ снова попала въ Сибирь, она поддерживала дѣятельную переписку съ своими американскими друзьями, извѣстными общественными дѣятельницами Джейнъ Аддамсъ, Аллисъ С. Блэкуэлъ, Еленой Дудли и Элленъ Старръ, писателями Артуромъ Буллардъ, Эрнестомъ Пулъ и др. Она не порвала этихъ связей и послѣ мартовской революціи, когда занимала комнату въ Зимнемъ Дворцѣ въ Петроградѣ. „Бабушка“ искала въ Америкѣ поддержки для осуществленія обширнаго плана издательства народно-революціонной литературы, и это обстоятельство, какъ извѣстно, навлекло на голову престарѣлой революціонной работницы обвиненія въ дружбѣ и чуть ли не въ служеніи американской буржуазіи.

Американскіе поэты и поэтессы посвятили „бабушкѣ“ немало стихотвореній. Для американскаго общественнаго мнѣнія и, особенно, для американскихъ женщинъ Екатерина Брешковская всегда служила живымъ воплощеніемъ героизма и самопожертвованія, на которое способна проникнутая идеей общественнаго служенія женщина.

Среди русскихъ разночинцевъ, уѣхавшихъ въ Америку послѣ революціи 1905 года, были и три депутата 2-ой Государственной Думы — соціалисты Озолъ, Герусъ и

Бѣлоусовъ. Озолъ началъ свою карьеру съ редактированія латышской соціалистической газеты въ Бостонѣ. Быстро овладѣвъ англійскимъ языкомъ, онъ поступилъ въ Кембриджскій университетъ, блестяще окончилъ его со званіемъ доктора философіи и вскорѣ ему предложена была доцентура. Герусъ дѣлалъ попытки основать въ Нью-Іоркѣ соціалистическій журнальчикъ, потомъ переѣхалъ въ Чикаго и подъ конецъ, послѣ долгихъ мытарствъ, занялся гдѣ-то на западѣ фермерствомъ. Самой печальной оказалась участь Г. Бѣлоусова. Онъ пріѣхалъ въ Нью-Іоркъ со своей женой — бывшей политической ссыльной — и оказался не въ состояніи найти себѣ сколько-нибудь сносный заработокъ. Онъ былъ по профессіи рабочимъ стеклянныхъ издѣлій, но въ этой области онъ не могъ пристроиться, не будучи членомъ юніона. Для вступленія въ послѣдній требовался вступительный взносъ въ размѣрѣ нѣсколькихъ сотъ долларовъ, каковыхъ у Бѣлоусова, конечно, не было. Послѣ долгихъ лишеній ему удалось, наконецъ, устроиться въ г. Миннеаполисѣ швейцаромъ при одной изъ мѣстныхъ больницъ. Жена его служила въ той больницѣ сидѣлкой. Незамѣтно къ бывшему депутату подкрался страшный недугъ — ракъ желудка. Онъ вынужденъ былъ оставить службу и существовать на скудные заработки жены. Въ декабрѣ 1916 года онъ скончался. Тѣло его было сожжено въ Миннеаполисѣ, а прахъ отвезенъ его женой на родину и погребенъ въ Екатеринославѣ.

Оффиціальная Россія также представлена была въ поѣздкахъ въ Америку.

Генералъ-губернаторы, дѣйствительные статскіе и тайные совѣтники и даже „высочайшія особы“, вродѣ б. вел. князя Александра Михайловича, жаловали американскую республику своими визитами, больше всего хлопотъ доставляя полиціи, опасавшейся террористическихъ покушеній на сановныхъ гостей.

Русскія военныя эскарды дважды гостили въ американскихъ водахъ.

Въ 1863 году двѣ русскія флотиліи посѣтили американскія воды. Одна вошла въ Санъ-Франциско, другая, подъ командой адмирала Лисовскаго, стала на якорь въ Нью-Іоркѣ. Это было въ самый разгаръ гражданской войны въ Соединенныхъ Штатахъ. Опасаясь закупорки русскихъ судовъ въ Балтійскомъ морѣ въ случаѣ выступленія противъ Россіи Франціи и Англіи, русскіе стратеги того времени рѣшили отправить стоявшій въ Кронштадтѣ флотъ въ американскія воды, чтобы, въ случаѣ войны, вмѣстѣ съ американскими военными судами аттаковать британскую и французскую эскадры съ тыла.

Прибытіе въ Нью-Іоркъ флотиліи адмирала Лисовскаго послужило поводомъ къ торжественному чествованію русскихъ гостей.

Въ нью-іоркской „Таймсъ“ слѣдующимъ образомъ описывалась эта встрѣча.

„Когда процессія миновала Юніонъ Скверъ и вступила въ Бродвей, сцена предстала взору во всемъ своемъ великолѣпіи. Движущіяся толпы блестящей волной залили широкую улицу. Золотые и серебряные эполеты московитовъ и ихъ сабли, шлемы и штыки ярко блестѣли на золотѣ лучей заходящаго солнца. Кавалькада подвигалась впередъ при возбуждающихъ звукахъ военной музыки, какъ армія побѣдителей, возвращающаяся послѣ боя. Поскольку могъ видѣть глазъ, тротуары великой центральной улицы были заполнены толпами людей. Балконы, окна и крыши домовъ пестрѣли человѣческими головами. Тамъ и сямъ можно было различить богато разодѣтыхъ красавицъ. Надъ каждымъ почти зданіемъ весело развѣвались Звѣзды и Полосы, причемъ многіе огромныхъ размѣровъ американскіе флаги переплетались съ русскими флагами большихъ и малыхъ размѣровъ. Великая абсолютистская монархія и великая республика переплели свои знамена въ знакъ дружбы...

На другой день въ Музыкальной Академіи на 14-ой улицѣ состоялся балъ въ честь русскихъ гостей, а затѣмъ

ужинъ, на которомъ подавалось „сибирское мороженное“ и „пуддингъ Нессельроде“. О характерѣ этого грандіознаго празднества въ честь флотиліи адмирала Лисовскаго можно судить по тому, что здѣсь съѣдено было, по отчетамъ репортеровъ тѣхъ благословенныхъ дней, 12,000 устрицъ и 2,500 индюшекъ и выпито было 3,500 бутылокъ вина. Возможно, впрочемъ, что еще въ 60-ые годы нью-іоркскіе репортеры страдали склонностью къ преувеличеніямъ и „побиванію рекордовъ“.

Второй разъ русскія военныя суда стояли въ Нью-Іоркѣ въ 1893 году, во время Колумбійскихъ празднествъ. Въ состоявшемся тогда въ Нью-Іоркѣ „парадѣ десяти націй“ участвовали команды трехъ русскихъ линейныхъ кораблей: „Адмиралъ“, „Дмитрій Донской“ и „Память Азова“.

Большевистскій переворотъ въ Россіи послужилъ сигналомъ къ усиленнымъ „образовательнымъ турамъ по Америкѣ“ россійскихъ интеллигентовъ, средства которыхъ позволяли совершить дорого стоющую поѣздку черезъ Сибирь и Японію.

Лѣтомъ 1918 г. въ Нью-Іоркѣ образовалась уже довольно значительная колонія такихъ путешественниковъ по неволѣ, которыхъ трагическія событія въ Россіи погнали „посмотрѣть Америку“.

За исключеніемъ небольшой и бездѣятельной группы открытыхъ монархистовъ, колонія эта состояла изъ общественныхъ и земскихъ дѣятелей, принимавшихъ видное участіе въ мартовской революціи, бѣжавшихъ отъ преслѣдованій большевистскаго правительства, крупныхъ торгово-промышленниковъ и т. д. Позже начали съѣзжаться министры сверженнаго кабинета А. Ф. Керенскаго, и колонія „русскихъ туристовъ“ пріобрѣла замѣтное политическое значеніе, какъ одинъ изъ факторовъ при разрѣшеніи проблемы о взаимоотношеніяхъ союзныхъ странъ и

Россіи въ связи въ выступленіемъ послѣдней изъ состава воюющихъ державъ.

Были среди этой колоніи и офицеры русской арміи до генераловъ включительно, бѣжавшіе отъ эксцессовъ революціи. Большая часть ихъ пріѣхала безъ всякихъ средствъ. и въ русско-американскихъ газетахъ неоднократно попадались замѣтки о мытарствахъ этихъ военныхъ, превратившихся волею судьбы въ рабочихъ судостроительныхъ заводовъ, носильщиковъ, развозчиковъ кладей и т. п.

Притокъ крупныхъ интеллигентныхъ силъ изъ Россіи не замедлилъ сказаться и на жизни русскихъ колоній. Русскія организаціи обогатились цѣлымъ рядомъ выдающихся ораторовъ и культурно-просвѣтительныхъ работниковъ, которыхъ постоянно и усиленно толкалъ на работу въ колоніи учрежденный въ Нью-Іоркѣ, по иниціативѣ посла Б. А. Бахметева, „Комитетъ по дѣламъ эмигрантовъ“. Затѣмъ, начали возникать русскія промышленныя предпріятія, и даже возродилось колонизаціонное дѣло, ведшееся на этотъ разъ въ духѣ дѣлового XX вѣка, съ большимъ основнымъ капиталомъ, тракторами и вообще по послѣднему слову практическаго и научнаго земледѣлія.

Одинъ изъ такихъ „туристовъ“, членъ Посольской Миссіи проф. Н. А. Бородинъ, затѣялъ дѣло, обѣщавшее развернуться въ большое и полезное начинаніе: практическую подготовку въ Америкѣ, изъ числа молодыхъ и способныхъ эмигрантовъ, кадровъ инструкторовъ по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Сильно ограниченный въ ассигновкахъ, проф. Бородинъ началъ съ созданія артели спеціалистовъ холодильнаго дѣла и уѣхалъ въ Россію съ докладомъ о возможности широкаго использованія русской эмиграціи въ Америку для подъема производительныхъ силъ Россіи. Разразившіяся въ ноябрѣ 1917 года событія прервали эту многообѣщавшую работу, но слѣдуетъ полагать, что проектъ проф. Бородина будетъ использованъ, какъ только болѣе или менѣе наладится внутренняя жизнь Россіи.

XII.

РУССКІЯ ОФФИЦІАЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ВЪ АМЕРИКѢ.

Русско-американскія дипломатическія связи. — Посольская миссія въ 1917 году. — Заготовительный Комитетъ и другія учрежденія.

Исторія русско-американскихъ дипломатическихъ отношеній восходитъ къ временамъ Екатерины II. „Великая императрица“ весьма отрицательно отнеслась къ борьбѣ сѣверо-американскихъ колоній за независимость. Ея ближайшій совѣтникъ, графъ Потемкинъ, составилъ даже проектъ оказанія помощи Англіи въ борьбѣ съ возставшими колоніями. Лишь энергичное противодѣйствіе франкофила графа Панина помѣшало осуществленію этого плана.

Первый американскій посолъ въ Россіи, Франсисъ Дана, два года прожилъ въ Санктъ-Петербургѣ, не удостоившись пріема при Дворѣ, и уѣхалъ, такъ и не представивъ своихъ полномочій. Когда на имя Ф. Дана прибылъ дипломатической почтой изъ Гааги портретъ Георга Вашингтона, пакетъ былъ возвращенъ русскому послу въ Гаагѣ, гр. Голицыну, съ рѣзкимъ письмомъ, предлагавшимъ ему возвратить портретъ по принадлежности, „ибо сей господинъ (Дана) неизвѣстенъ ея императорскому величеству или ея министрамъ“.

Лишь спустя нѣсколько лѣтъ, посолъ Аддамсъ былъ признанъ въ Петербургѣ, а въ Вашингтонъ отправленъ былъ посломъ отъ Россіи гр. Паленъ.

Дипломатическія связи между Россійской монархіей и молодой американской республикой вначалѣ налаживались съ большимъ трудомъ. Замѣнившій Палена посолъ Дашковъ въ бытность его генеральнымъ консуломъ въ Нью-Іоркѣ былъ арестованъ по обвиненію въ уголовномъ преступленіи. Это едва не привело къ разрыву дипломатическихъ связей между Россіей и Америкой. Но оффиціальная дружба была сохранена, и она длилась, все болѣе закрѣпляясь, до самой революціи 1917 года, когда стала, наконецъ, возможной тѣсная дружба двухъ свободныхъ народовъ. Русскіе послы и консулы чередовались одни за другими. Были среди нихъ довольно замѣтные дѣятели, какъ посолъ Полетика, въ молодости принадлежавшій къ литературному кружку „Арзамасъ“, и баронъ Розенъ, но, въ общемъ, дѣятельность ихъ была крайне безцвѣтная. Все, что можно сказать хорошаго о россійскихъ послахъ въ Вашингтонѣ — это то, что всѣ они, безъ исключенія, были большими хлѣбосолами и составили въ Вашингтонѣ добрую славу русскому гостепріимству. Исключеніемъ явился прожившій полвѣка въ Америкѣ Алексѣй Григорьевичъ Евстафьевъ, занимавшій въ первой четверти XIX вѣка скромный постъ русскаго консула въ Бостонѣ. Это былъ необычайно даровитый человѣкъ, разносторонне образованный и съ огромной энергіей. Онъ почти сталъ американцемъ, даже доклады своему правительству писалъ на англійскомъ языкѣ, и неутомимо стремился къ умственному и культурному сближенію Россіи и Америки, служа въ Америкѣ истолкователемъ русскихъ государственныхъ, общественныхъ и литературныхъ идеаловъ своего времени. Біографъ А. Г. Евстафьева, проф. Лео Винеръ*) сообщаетъ, что первый русскій консулъ въ Бостонѣ распространялъ также свое вліяніе и на американское общественное

*) Prof. Leo Viner. The First Russian Consul at Boston. **The Russian Review**, April, 1916.

мнѣніе. Онъ участвовалъ въ американской журнальной литературѣ, въ качествѣ литературнаго и театральнаго критика, ставилъ свои собственныя пьесы и пользовался большимъ уваженіемъ со стороны американцевъ.

Во время войны между Соед. Штатами и Англіей въ 1812 году Россія предложила Америкѣ свое посредничество и всячески старалась привести конфликтъ къ скорѣйшему концу. Президентъ Мэдисонъ принялъ это предложеніе, но оно было отклонено Англіей. Во время гражданской войны въ Соединенныхъ Штатахъ русская эскадра посѣтила Атлантическій океанъ, что въ свое время сильно пріободрило американскихъ патріотовъ, боровшихся за единство своего Союза. Въ позднѣйшую эпоху русско-американскія отношенія былі нѣсколько натянутыми изъ-за паспортнаго вопроса, почти ежегодно подымавшагося съ 1870 года, пока, наконецъ, русско-американскій договоръ 1832 года не былъ объявленъ въ 1912 году расторгнутымъ Президентомъ Тафтомъ. Послѣдній дѣйствовалъ по уполномочію Конгресса, принявшаго слѣдующую памятную резолюцію:

„Постановлено въ общемъ собраніи Сената и Палаты Представителей Соединенныхъ Штатовъ: — Народъ Соединенныхъ Штатовъ подтверждаетъ, какъ фундаментальный принципъ, что права ихъ гражданъ не могутъ быть ограничены внутри страны или внѣ ея изъ-за національности или религіи; что Правительство Соединенныхъ Штатовъ заключаетъ договоры для равной защиты всѣхъ классовъ гражданъ, независимо отъ ихъ національности или религіи; что Правительство Соединенныхъ Штатовъ не будетъ стороной въ договорѣ, который дѣлаетъ различія между американскими гражданами на основаніи ихъ національности или религіи; что правительство Россіи нарушило договоръ между Соединенными Штатами и Россіи, заключенный въ Санктъ-Петербургѣ 18 декабря 1832 года, отказываясь признавать американскіе паспорта, выданные американскимъ гражданамъ, по причинѣ ихъ національности или религіи; что, по мнѣнію Конгресса, этотъ договоръ по вышеизложеннымъ причинамъ подлежитъ отмѣнѣ; и что, по вышеприведеннымъ соображеніямъ, сей договоръ объявляется расторгнутымъ и не имѣющимъ силы по истеченіи одного года со дня

увѣдомленія правительства Россіи объ этой резолюціи, и что Президентъ уполномачивается послать въ этомъ смыслѣ увѣдомленіе правительству Россіи".

Къ русской иммиграціи русскія оффиціальныя учрежденія въ Америкѣ имѣли до революціи самое отдаленное отношеніе. Функціи консульствъ ограничивались, въ этомъ отношеніи, визировкой паспортовъ „благонадежныхъ" лицъ. Лишь изрѣдка консульствамъ приходилось вести дѣла умершихъ или пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ русскихъ иммигрантовъ.

Положеніе дѣлъ круто измѣнилось, однако, послѣ революціи. Иммигранты перестали смотрѣть на консульства, какъ на русскіе полицейскіе участки въ Америкѣ, и число лицъ, обращающихся въ эти учрежденія, возросло въ нѣсколько разъ. Несмотря на то, что составъ консуловъ вплоть до осени 1918 года оставался почти безъ измѣненій, консульства, надо отдать имъ справедливость, круто повернули въ сторону служенія многообразнымъ нуждамъ и интересамъ колоній.

Первымъ посломъ свободной Россіи въ Вашингтонѣ явился проф. Б. А. Бахметевъ. Онъ прибылъ въ Америку во главѣ чрезвычайной русской миссіи, состоявшей изъ слѣдующихъ лицъ: представитель русской арміи, генералъ-лейтенантъ В. Х. Рошъ; отъ министерства путей сообщенія — Ю. В. Ломоносовъ; отъ министерства земледѣлія — проф. Н. А. Бородинъ; отъ министерства иностранныхъ дѣлъ — И. И. Сукинъ; отъ министерства промышленности и торговли — Е. И. Омельченко; отъ министерства финансовъ — В. И. Новицкій; представитель артиллерійскаго вѣдомства — полковникъ В. В. Ораовскій и представитель русской прессы — Н. Н. Сергіевскій.

Посла Бахметева и членовъ Миссіи ждала въ Америкѣ теплая и дружественная встрѣча. Послу была оказана рѣдкая честь предоставленіемъ ему кафедры въ обѣихъ Палатахъ Конгресса. Пріѣздъ Миссіи въ Нью-Іоркъ ознаме-

нованъ былъ торжественными пріемами и митингами, въ которыхъ принимали участіе городское самоуправленіе, общественныя организаціи, а также многочисленныя организаціи выходцевъ изъ Россіи. Въ величайшемъ помѣщеніи Нью-Іорка, „Мэдисонъ Скверъ Гарденъ", состоялся массовый митингъ въ честь Миссіи, на которомъ предсѣдательствовалъ соціалистъ-революціонеръ П. Рутенбергъ. Нью-Іоркская газета „Русское Слово" выпустила въ честь Миссіи спеціальный обширный номеръ, съ текстомъ на русскомъ и англійскомъ языкахъ. Въ этомъ номерѣ были помѣщены, между прочимъ, привѣтственныя телеграммы Миссіи отъ нѣсколькихъ членовъ кабинета Президента Вильсона.

Въ связи съ войной въ Америкѣ возникли, помимо Посольской миссіи, различныя другія оффиціальныя учрежденія. Центральное мѣсто среди нихъ занималъ Заготовительный Комитетъ, во главѣ котораго поочередно стояли генералы Сапожниковъ, Залюбовскій и Н. М. Храбровъ. Комитетъ состоялъ изъ отдѣловъ: артиллерійскаго, во главѣ съ полк. В. В. Орановскимъ и ген. Витерффъ, машиностроительнаго во главѣ съ проф. Поляковымъ; интендантскаго — А. Н. Авиновъ; земскаго и юридическаго — А. Н. Сахновскій; морской коммиссіи — ген. Филипповъ. Лѣтомъ 1918 г. Заготовительный Комитетъ былъ превращенъ, послѣ частичной ликвидаціи дѣлъ, въ Закупочную Комиссію, во главѣ которой сталъ финансовый атташе посольства С. А. Угеттъ. Въ разгаръ своей дѣятельности Заготовительный Комитетъ насчитывалъ около 3,500 служащихъ, большая часть которыхъ навербована была среди русскихъ иммигрантовъ.

Слѣдующимъ по численности учрежденіемъ является Миссія Министерства Путей Сообщенія, во главѣ которой стояли графъ С. И. Шуленбургъ, затѣмъ проф. Ю. В. Ломоносовъ и, наконецъ, А. И. Липецъ. Въ составъ миссіи входили отдѣлы: вагонный, во главѣ съ инженеромъ М. Н.

Гроттеномъ, паровозный — инженеръ А. И. Липецъ, механическій — инженеръ С. Т. Горбуновъ, шоссейныхъ и грунтовыхъ дорогъ — инженеръ Е. С. Закъ.

Менѣе значительными по численности служащихъ являются другія учрежденія: комиссія по транспортированію — К. Ю. Медзеховскій, закупочная комиссія въ Вашингтонѣ и Информаціонное Бюро въ Нью-Іоркѣ, во главѣ котораго стоитъ журналистъ А. І. Закъ.

XIII.

РУССКАЯ ПЕЧАТЬ ВЪ АМЕРИКѢ.

Журналъ члена „Герценскаго кружка“, свящ. Гончаренко. — Расцвѣтъ русско-американской печати въ началѣ 90-хъ годовъ. — Печать экономической эмиграціи. — Современная русская пресса въ Америкѣ. — Партійная и церковная печать. — Журналы. — Книжное дѣло. — Перечень всѣхъ русскихъ періодическихъ изданій въ Америкѣ.

Родоначальникомъ русской печати въ Америкѣ является упомянутый уже нами православный священникъ Агапій Гончаренко. Издававшійся имъ съ 1868 до 1873 года журналъ „Вѣстникъ Аляски“, (потомъ „Свобода“) былъ первымъ русскимъ періодическимъ изданіемъ въ Новомъ Свѣтѣ.

Журналъ Гончаренко выходилъ два раза въ мѣсяцъ, размѣромъ въ восемь страницъ. Половина текста была на англійскомъ языкѣ, другая половина — на русскомъ. Но это не былъ одинъ и тотъ же матеріалъ. На русскомъ языкѣ Гончаренко давалъ хронику русской жизни въ Аляскѣ и Санъ-Франциско, перевелъ конституцію Соединенныхъ Штатовъ, знакомилъ русскихъ съ американскими законами и обычаями и американской общественной жизнью. А въ англійскомъ отдѣлѣ журнала онъ писалъ очерки о политическомъ и соціальномъ строѣ въ Россіи, громилъ сословный строй, самодержавіе.

Въ „Вѣстникѣ Аляски“ („Свободѣ“) попадается много замѣтокъ, указывающихъ на существовавшіе уже въ то

время русскіе уголки въ Америкѣ. Такъ, въ Новомъ Орлеанѣ создался кружокъ читателей „Свободы“. Ѳома Львовъ Красковскій писалъ въ корреспонденціи: „здѣсь насъ двое грамотныхъ — я и Пекаревъ, аптекарь. Не хочется намъ забывать чисторѣчія“. На что слѣдовалъ отвѣтъ редактора: „Русское спасибо вамъ, братья убѣжники!“ Была въ Новомъ Орлеанѣ и православная церковь св. Троицы, во главѣ которой стоялъ архимандритъ Адріатъ.

Въ Санъ-Франциско русскіе дѣлились въ 60-хъ годахъ на двѣ „партіи“: были сторонники Гончаренко и его „Свободы“ и „тимашевцы“. Послѣдніе были крайне недовольны революціоннымъ направленіемъ „Свободы“. Въ одномъ изъ номеровъ „Свободы“ Гончаренко слѣдующимъ образомъ отвѣчаетъ на нападки „тимашевцевъ:

„Они не могутъ сознать своего безсилія. Мы имѣемъ друзей въ Лондонѣ, Парижѣ и во всей Европѣ, стремящихся къ прогрессу и благоденствію народа русскаго. И что наше Слово Истины не замолкнетъ, ибо для публикаціи не нуждается ни въ чьемъ пособіи: мы издатель, типографчикъ и разносчикъ нашего Журнала“. А на угрозы „побить“ его онъ отвѣчаетъ въ другомъ номерѣ:„Бруты и Кассіи Православія и Самодержавія! Вы собираетесь бить меня. Если что нибудь подобное случится, то отвѣтственность падетъ на вашего патрона — царя Александра Николаевича!“

Свои общія политическія воззрѣнія Гончаренко изложилъ въ рядѣ передовыхъ статей. Однимъ изъ его любимыхъ лозунговъ было: „Не будетъ міру свободы, пока все религіозное и политическое не превратится въ человѣческое, простое, подлежащее критикѣ и отрицанію“.

Гончаренко всею душою ненавидѣлъ самодержавіе и казенное православіе, хотя до конца своей жизни онъ оставался вѣрующимъ христіаниномъ.

„Я клянусь, — писалъ онъ въ одной изъ своихъ передовыхъ статей въ 1869 году, — по гробъ жизни ненавидѣть

все императорское, а русскій народъ, изъ-за свободы котораго я осужденъ страдать, — любить и уважать по гробъ жизни". Крупнымъ шрифтомъ напечатано было слѣдующее его изреченіе: „Палачъ убиваетъ тѣло, а попъ — душу. Мы гнушаемся того и другого. Они оба убійцы".

Среди случайныхъ сотрудниковъ „Свободы" были Мачтетъ, Рылѣевъ и Огаревъ. Н. П. Рылѣевъ прислалъ ему стихотворный привѣтъ:

„Товарищъ, вѣрь — взойдетъ она —
Звѣзда общественнаго счастья,
Россія вспрянетъ ото сна,
И на обломкахъ самовластья
Сдружатся наши племена".

Н. Огаревъ помѣстилъ въ „Свободѣ" слѣдующее стихотвореніе, посвященное памяти революціоннаго дѣятеля Чернецкаго:

Мы съ нимъ работали, то были годы
Во имя общей будущей свободы,
Но умеръ онъ еще въ всей силѣ лѣтъ,
Не выдержало сердце лжи и гнета,
И вотъ еще, Искандеру*) во слѣдъ,
Сгибъ честный труженикъ переворота.

„Свобода" была, въ общемъ, вполнѣ литературнымъ изданіемъ, придерживавшимся лучшихъ русскихъ журнальныхъ традицій. Лишь въ послѣдніе годы существованія „Свободы", когда ея „редакторъ, издатель, типографчикъ и разносчикъ" растерялъ свои связи съ Герценовской группой въ Лондонѣ, журналъ нѣсколько окрасился въ „желтый" цвѣтъ, и на его страницы попадали даже нападки на „жидовъ" и „масоновъ" въ Аляскѣ. Но это была „мѣстная" политика „Свободы", которая все же до послѣдняго номера оставалась въ непримиримой оппозиціи къ русскому самодержавію.

„Свобода" интересна и тѣмъ фактомъ, что ея обширный отдѣлъ на англійскомъ языкѣ сумѣлъ привлечь къ себѣ

*) Литературный псевдонимъ А. Герцена.

вниманіе американской читающей публики. Это была первая попытка знакомить американское общественное мнѣніе съ идеалами и подвижничествомъ русской интеллигенціи и задачами русскаго либерализма.

Литературное начинаніе Агапія Гончаренко стоитъ, однако, въ сторонѣ отъ полосы расцвѣта русскаго печатнаго слова въ Америкѣ, относящагося къ концу 80-хъ и къ началу 90-хъ годовъ. Въ это время въ Соединенныхъ Штатахъ находились уже кадры русской интеллигенціи, преимущественно русско-еврейской. Первые годы своего пребыванія въ Америкѣ русско-еврейская интеллигенція стояла на перепутьѣ, сильно тяготѣя къ русской литературной рѣчи. Позже она ушла въ еврейскую національную жизнь, создавъ могущественную еврейскую литературу и печать, а также художественный театръ.

Въ этой полосѣ эмиграціи иниціатива созданія русскаго органа печати въ Америкѣ принадлежитъ г. Луи Миллеру. Въ продолженіе трехъ лѣтъ — съ 1889 до 1892 года — г. Миллеръ издавалъ въ Нью-Іоркѣ, съ короткими перерывами, небольшую еженедѣльную газету „Знамя“. Это былъ яркій органъ русской революціонной мысли, къ участію въ которомъ были привлечены такіе дѣятели революціи и русскаго общественнаго движенія, какъ Петръ Лавровъ, Г. В. Плехановъ, Вѣра Засуличъ и П. Аксельродъ. „Знамя“ называло себя „рабочей газетой“. Въ отношеніи къ американскому движенію „Знамя“ являлось соціалистическимъ и марксистскимъ органомъ, но по отношенію къ Россіи газета, въ значительной степени, отражала народовольческія вѣянія, сильно еще тяготѣвшія въ то время надъ русской революціонной интеллигенціей. Изъ русско-американской колоніи видными сотрудниками „Знамени“ были Сергѣй Шевичъ и В. Столѣшниковъ.

Въ 1892 году въ Нью-Іоркѣ сразу возникли два изданія на русскомъ языкѣ.

Д-ръ Г. М. Прайсъ основалъ еженедѣльную газету „Русскія Новости“, обслуживавшую, преимущественно, нужды русско-еврейскихъ круговъ въ Америкѣ. Съ уходомъ д-ра Прайса „Русскія Новости“ редактировались Яковомъ Гординымъ, впослѣдствіи популярнымъ еврейскимъ драматургомъ, а затѣмъ Б. Богеномъ, впослѣдствіи преобразовавшимъ этотъ органъ печати въ „Русскую Жизнь въ Америкѣ“.

„Русскія Новости“ расходились въ количествѣ 2,000 экземпляровъ.

Одновременно существовалъ журналъ „Справочный Листокъ“, редактировавшійся Ильей Розенталемъ, преобразованный потомъ въ „Русско-Американскій Вѣстникъ“.

Это было изданіе безъ яркой политической окраски, болѣе всего напиравшее на широкое ознакомленіе русскихъ выходцевъ съ ихъ новой родиной. „Справочный Листокъ“ блисталъ довольно обширной хроникой русско-американской жизни. Онъ съ одинаковымъ безпристрастіемъ отмѣчалъ такія разнообразныя явленія и происшествія, какъ учрежденіе новаго русскаго клуба, прибытіе въ Нью-Іоркъ И. К. Айвазовскаго, перемѣны фамилій, когда Хаимъ Перльманъ превращался въ Генри Робинзона, а Максъ Комолицкій въ Макса Джансона, или что русскій князь Голицынъ проигралъ въ Нью-Іоркѣ на скачкахъ цѣлое состояніе. Въ смыслѣ лѣтописи русско-американской жизни въ началѣ 90-хъ годовъ „Справочный Листокъ“ и „Русско-Американскій Вѣстникъ“ давали обильный и интересный матеріалъ.

Любопытно отмѣтить, что уже на зарѣ русской печати въ Америкѣ происходили неизбѣжныя перепалки между выходившими здѣсь изданіями. „Справочный Листокъ“ „воевалъ“ съ „Русскими Новостями“, когда послѣднія редактировалъ Яковъ Гординъ. Къ знаменитому впослѣдствіи автору мелодрамъ предъявлялись обвиненія въ томъ, что онъ желалъ получить „если не крестъ, то монаршую

милость“ Александра II, а также въ писаніи Александру III „балаганныхъ писемъ“. Въ фельетонѣ Я. Гординъ назывался „господиномъ Хазаренко“ и высмѣивалась его дѣятельность средп секты израильтянъ.

Наиболѣе интереснымъ и солиднымъ изданіемъ этого періода является журналъ „Прогрессъ“, издававшійся съ перерывомъ въ 1893—4 гг. въ Нью-Іоркѣ, а потомъ въ Чикаго д-ромъ А. И. Гурвичемъ, при ближайшемъ участіи В. П. Жука. Это былъ солидный органъ русской революціонно-общественной мысли, которому могла бы позавидовать и Россія. А. Г. въ каждомъ номерѣ писалъ блестящія передовыя статьи на общественно-экономическія и политическія темы какъ русской, такъ и американской жизни, затѣмъ слѣдовалъ обзоръ періодической печати, корреспонденціи изъ Россіи и Америки, а также лѣтопись революціонной борьбы въ Россіи. Въ „Прогрессѣ“ русская періодическая печать въ Америкѣ достигла тѣхъ литературныхъ высотъ, которыя и по сей день остаются недосягаемыми для рядовой русской прессы въ Америкѣ.

Русско-американская печать начала 90-хъ годовъ создана была „интеллигентской“ иммиграціей. Она перестала существовать, когда иммигранты быстро начали „разсасываться“ въ американской средѣ: одни быстро американизовались, другіе уходили въ свою національную среду.

Періодъ „интеллигентской“ печати можно считать закончившимся въ 1894 году. Въ продолженіе слѣдующихъ лѣтъ въ Америкѣ не существовало русскихъ періодическихъ изданій. Самъ характеръ русской эмиграціи началъ рѣзко мѣняться. Интеллигенція почти перестала ѣздить въ Америку. Революціонные центры образовались въ Бернѣ, въ Цюрихѣ, Парижѣ и Лондонѣ, и они привлекали всю политическую эмиграцію изъ Россіи. Въ Америку

потянулись рабочіе-эмигранты, а за ними послѣдовали десятками тысячъ русскіе хлѣборобы. Этотъ новый характеръ иммиграціи въ Америку не замедлилъ отразиться на мѣстной русской печати.

Съ 1891 года въ Америкѣ стали возникать русскія соціалъ-демократическія общества, и спустя нѣсколько лѣтъ созданъ былъ Центральный Комитетъ Союза Россійскихъ соціалъ-демократическихъ организацій въ Америкѣ. Этотъ Центральный Комитетъ издавалъ въ 1908 году ежемѣсячникъ „Русско-Американскій Рабочій“, въ которомъ участвовали Д. Рубиновъ, Джемсъ, Д-ръ Роммъ, б. депутатъ Гос. Думы Герусъ, Г. Бургинъ, Хилквитъ и И. Р. Лядовъ. Но это также былъ осколокъ старой „интеллигентской“ печати, и онъ не нашелъ для себя почвы для существованія.

Новая массовая иммиграція принесла съ собою и новые запросы и требованія. Большая часть грамотныхъ иммигрантовъ была чужда литературѣ, и ихъ притязанія къ печатному слову были крайне примитивными. „Старая гвардія“ политической и интеллигентской иммиграціи отошла отъ русской колоніи, распылившись въ американской жизни. И печать „экономической“ иммиграціи начала создаваться примитивнымъ „самодѣлковымъ“ путемъ. Этими органами печати позднѣйшей полосы иммиграціи были редактировавшійся И. Окунцовымъ „Русскій Голосъ“ (возникъ въ 1898 году) и „Русско-Американское Эхо“ подъ редакціей В. Кругляка.

Если въ 70-хъ годахъ русскій редакторъ въ Санъ-Франциско былъ также и „типографчикомъ и разносчикомъ“ своего журнала, то въ концѣ 90-хъ годовъ русскій редакторъ въ Нью-Іоркѣ былъ и наборщикомъ, и метранпажемъ, и отправителемъ, и своимъ собственнымъ швейцаромъ. Русскаго редактора въ эту пору можно было видѣть то пишущимъ статью, то подметающимъ полъ въ редакціи, то „заверстывающимъ“ номеръ и безбожно ставящимъ не только объявленія, но и цѣлые „куски“ текста вверхъ но-

гами. Но эта примитивность техники — еще полъ-бѣды: словно исчезли также и литературныя традиціи, которыя чтились русско-американской печатью ранняго періода, и сильно палъ литературный уровень русскаго печатнаго слова въ Америкѣ. Русскія газеты въ Америкѣ стали издаваться „на американскій манеръ“, учась, однако, не у серьезной американской прессы, а у „желтой“ печати съ ея кричащими „сенсаціями“ и погоней за „предвосхищеніемъ событій“.

Еще хуже обстояло дѣло въ американской провинціи, гдѣ также стали возникать русскія изданія. Въ Детройтѣ и Питтсбургѣ, напримѣръ, долго выходили полуграмотные „еженедѣльники“, по своему низкому литературному уровню безпримѣрные въ исторіи русскаго печатнаго слова. Русскіе выходцы въ Америкѣ словно отошли назадъ на два столѣтія и въ потемкахъ бродили къ свѣту и знанію.

Но и примитивная русская печать въ Америкѣ, приводившая въ отчаяніе случайно попадавшихъ въ Новый Свѣтъ русскихъ журналистовъ, сыграла свою роль въ ростѣ сознанія русскихъ эмигрантскихъ массъ. На газетахъ этого періода — „Русскомъ Голосѣ“ и „Русскомъ Словѣ“ (въ первый періодъ его существованія) полу-грамотные гродненцы, минчане и волынцы учились хоть плохой, да грамотѣ, въ этихъ газетахъ они находили отвѣты на свои примитивные духовные запросы, а не находя, искали этихъ отвѣтовъ вмѣстѣ съ редакторами. Въ большинствѣ случаевъ редакторы этихъ изданій первой полосы экономической иммиграціи были не профессіональными журналистами, а рядовыми эмигрантами, выдвигавшимися изъ рядовъ русскихъ колоній.

Самымъ яркимъ типомъ такого русско-американскаго журналиста является И. К. Окунцовъ. Политическій эмигрантъ, бѣжавшій изъ Акатуевской каторги послѣ того, какъ былъ отмѣненъ смертный приговоръ, вынесенный ему карательной экспедиціей въ Сибирь генерала Ренненкап-

фа, г. Окунцовъ, имѣвшій до тѣхъ поръ небольшой газетный опытъ въ провинціальной печати, одно время занималъ въ русской печати въ Америкѣ доминирующее положеніе. Онъ сумѣлъ близко подойти къ массовой колоніи, заговорить съ ней понятнымъ ей языкомъ, ставя ея вкусы и требованія выше всякихъ литературныхъ традицій. Литературная дѣятельность Окунцова подвергалась суровымъ и часто справедливымъ нападкамъ со стороны партійной и литературной печати, но она, несомнѣнно, имѣла крупное значеніе въ русской колоніи въ Америкѣ до тѣхъ поръ, пока не поднялся уровень литературныхъ требованій и духовныхъ запросовъ русскихъ переселенцевъ въ Америкѣ.

Въ „окунцовскомъ“ духѣ подвизался на великоокеанскомъ побережьѣ и другой политическій эмигрантъ, М. Щербакъ, нѣсколько лѣтъ (вплоть до 1917г.), издававшій вначалѣ въ Лосъ-Анжелосѣ, а затѣмъ въ Санъ-Франциско еженедѣльную газету „Великій Океанъ“.

Въ Чикаго были многочисленныя, но неудачныя попытки создать русскій органъ печати. Въ 1911 году г. Де-Шеймо основалъ тамъ газету „Русскіе въ Америкѣ“. Короткое время подъ редакціей А. Бахарева выходила газета „Молодая Русь“, продержавшаяся что то около года. Полтора мѣсяца просуществовалъ „Народный Голосъ“, редактировавшійся Михаиломъ Альтшулеромъ. Литературныя начинанія въ Чикаго предпринимались также г. г. Покотиловымъ и Н. Николенко. („Свободная Россія“ послѣдняго существуетъ понынѣ).

Въ Пеннсильваніи, шахты которой привлекали большое количество русскихъ иммигрантовъ, также имѣлся русскій печатный органъ. Это былъ еженедѣльникъ „Трудъ“, издававшійся свящ. Ломакинымъ и представлявшій, наряду съ детройтской „Русской Жизнью“, яркій типъ „самодѣлковой“ русской газеты, обходящейся безъ литературныхъ работниковъ.

Положеніе русской печати въ Америкѣ значительно улучшилось въ послѣдніе годы, съ притокомъ литературныхъ силъ изъ Россіи.

Старѣйшая въ Америкѣ и первая русская ежедневная газета „Русское Слово“ издается въ Нью-Іоркѣ М. Л. Пасвольскимъ и редактируется его сыномъ, русско-американскимъ журналистомъ Л. М. Пасвольскимъ. Это солидный органъ періодической печати, стремящійся стоять на уровнѣ литературныхъ требованій. Помимо профессіональныхъ журналистовъ, къ участію въ „Русскомъ Словѣ“ привлечены очутившіеся за-океаномъ русскіе писатели и литераторы, какъ Осипъ Дымовъ, гр. Илья Л. Толстой и Н. Н. Сергіевскій.

Помимо „Русскаго Слова“, въ Нью-Іоркѣ выходятъ двѣ другія ежедневныя русскія газеты — соціалъ-демократическій „Новый Міръ“, органъ Федераціи соціалистическихъ организацій, и „Русскій Голосъ“. Послѣдній издается кооперативомъ наборщиковъ и сотрудниковъ и редактируется И. К. Окунцовымъ. Русско-американская печать Нью-Іорка представлена, наконецъ, полудюжиной еженедѣльныхъ изданій различнаго характера, — отъ органа с.-д.—меньшевиковъ (Народная Газета) до журнала „Жизнь и Дѣло“, начатаго группой офицеровъ-эмигрантовъ.

Мы говорили до сихъ поръ, главнымъ образомъ, о безпартійной прогрессивной печати въ Америкѣ. Но существуетъ также въ Америкѣ партійная и церковная печать.

Свои органы печати имѣли соціалистическія группы. Главнымъ печатнымъ органомъ соціалъ-демократовъ была газета „Новый Міръ“, основанная въ Нью-Іоркѣ. Соціалисты-революціонеры дѣлали попытки создать свой органъ, но ихъ еженедѣльникъ „Воля“ выходилъ лишь короткое время. Въ 1915 году жившій въ Нью-Іоркѣ ветеранъ русскаго соціализма Левъ Дейчъ издавалъ ежемѣсячный журналъ „Свободное Слово“, къ участію въ которомъ были при-

влечены солидныя силы изъ русско-американской соціалъ-демократіи. Послѣ большевистскаго переворота въ Россіи среди русско-американскихъ соціалъ-демократовъ произошелъ расколъ. „Новый Міръ“ сталъ органомъ большевистской фракціи. Соціалъ-демократы-меньшевики основали свой собственный органъ печати — еженедѣльную „Народную Газету“. Свой органъ печати („Голосъ Труда“) имѣли до 1917 года и русскіе анархисты. Литературный уровень партійныхъ изданій былъ сравнительно высокъ, но ихъ распространенность и вліяніе на русскія колоніи далеко уступали независимой прогрессивной печати.

Русская церковная печать ведетъ свое существованіе съ 1896 года, когда священникомъ А. А. Хотовицкимъ основанъ былъ журналъ „Американскій Православный Вѣстникъ“. Въ слѣдующемъ году положено было основаніе газетѣ „Свѣтъ“, редакторомъ которой былъ св. Гр. Гришко, а затѣмъ св. В. І. Туркевичъ.

„Американскій Православный Вѣстникъ“ былъ безобиднымъ церковнымъ органомъ, но „Свѣтъ“ шелъ по стопамъ „Почаевскаго Листка“, усиленно насаждая въ Американской Руси антисемитизмъ. Половина текста „Свѣта“ была на русско-галиційскомъ нарѣчіи.

Епископъ Александръ Немоловскій основалъ въ 1912 году ежедневную газету „Русскій Эмигрантъ“, просуществовавшую до 1916 года. Вначалѣ ярко реакціонный органъ печати, „Русскій Эмигрантъ“ отрекся отъ черносотенства и антисемитизма со вступленіемъ въ обязанности редактора наборщика Г. Г. Доброва. Но именно этотъ редакторъ привелъ газету къ позорному краху, самымъ прозаическимъ образомъ „сбѣжавъ“ куда-то и доставивъ немало хлопотъ и русскимъ эмигрантамъ, имѣвшимъ дѣла съ газетой Доброва, и американскимъ судебнымъ властямъ.

Вплоть до самой мартовской революціи въ Россіи, издавалась другая церковная газета, замѣнившая „Русскій

Эмигрантъ“, — „Русская Земля“, которую редактировалъ Н. К. Степановъ. Вопреки тому, что газета продолжала издаваться на церковныя суммы, Н. К. Степановъ умудрился вести газету въ умѣренно-либеральномъ тонѣ; несмотря на это, ему, однако, не удалось побороть вкоренившееся въ русскую колонію предубѣжденіе противъ синодско-церковной печати.

Въ настоящее время уцѣлѣли лишь осколки отъ церковной печати, и послѣдняя ушла изъ поля ежедневныхъ органовъ печати.

Появленіе ежедневныхъ и еженедѣльныхъ газетъ вызвало попытки создать въ Америкѣ и русскій литературный журналъ. Попытки эти не всегда носили, однако, литературный характеръ. Наблюдались траги-комическіе случаи проникновенія купца въ русско-американское журнальное дѣло. Первый номеръ журнала, выпущеннаго въ Нью-Іоркѣ въ 1914 году г. С. Майданскимъ, носилъ слѣдующее заглавіе: „Вѣстникъ Торговаго Дома С. Майданскаго“. Спохватившійся купецъ-издатель переименовалъ свой журналъ со второго номера въ „Русскій Вѣстникъ“, но его чисто купеческіе пріемы не дали возможности работникамъ журнала превратить его въ литературное изданіе.

Съ 1915 года въ Нью-Іоркѣ выходитъ единственный юмористическій журналъ „Жизнь и Смѣхъ“, который издаетъ М. Я. Лавровскій. Этотъ юмористическій журналъ находитъ обильный матеріалъ въ общественной жизни русскихъ колоній, но пользуется имъ крайне незлобиво.

Подъ редакціей Л. М. Пасвольскаго и при ближайшемъ участіи автора настоящаго труда выходилъ въ 1917 году ежемѣсячный журналъ „Вѣстникъ Америки“. Къ участію въ этомъ изданіи, помимо наличныхъ литературныхъ силъ колоніи, привлечены были видныя американскія силы, какъ проф. В. Е. Кларкъ, проф. Дж. Гамильтонъ, проф. Л.

Винеръ и др. Редакція заручилась также содѣйствіемъ нѣсколькихъ русскихъ публицистовъ (профессоровъ І. М. Гольдштейна, А. Л. Погодина, И. Х. Озерова и В. Тотоміанца, Гр. Новополина и др.) Вопреки всему этому „Вѣстникъ Америки“ не нашелъ прочной почвы для своего существованія. Журналъ былъ превращенъ въ скромный еженедѣльникъ. Въ послѣднемъ (12-омъ) своемъ номерѣ этотъ журналъ объявилъ, что онъ уступаетъ мѣсто новому литературному начинанію, — журналу „Русскій Огонекъ“, который будетъ редактировать редакторъ-издатель историческаго журнала „Наша Старина“ (въ Петроградѣ), Н. Н. Сергіевскій, пріѣхавшій въ Америку лѣтомъ 1917 г. въ составѣ Чрезвычайной Миссіи.

Небольшіе журналы издаются религіозными общинами евангелистовъ и баптистовъ. Изъ числа изданій этого разряда лишь нью-іоркскій еженедѣльникъ „Просвѣщеніе“, редактируемый Ф. Ф. Кунцевичемъ, удѣляетъ вниманіе не только чисто религіознымъ, но и общественнымъ вопросамъ.

Русскіе книжные магазины и русскія типографіи появились одновременно съ ранней иммиграціей въ 60-хъ и 70-хъ годахъ. Съ 80-хъ годовъ центромъ этихъ предпріятій служитъ Нью-Іоркъ.

Притокъ книгъ до войны шелъ изъ Россіи, хотя были и въ самой Америкѣ отдѣльныя попытки издательскаго характера. Съ потокомъ крестьянской эмиграціи появился большой спросъ на научно-популярную и революціонную литературу. Небезинтересно отмѣтить, что изъ числа изданныхъ въ Америкѣ русскихъ книгъ наибольшій успѣхъ достался на долю популярной русской исторіи революціонера-историка Шишко — „Русскіе цари“.

Весною 1918 года въ Нью Іоркѣ впервые создано было серьезное русское издательское дѣло въ Америкѣ подъ названіемъ „Первое Русское Издательство въ Америкѣ“. Во главѣ этого издательскаго товарищества стоятъ: Н. Н. Сергіевскій, въ качествѣ президента и главнаго руководителя

его, и М. Л. Пасвольскій и В. И. Шимкинъ въ качествѣ директоровъ-участниковъ. Издательство ставитъ своей цѣлью придти на помощь книжному голоду русской колоніи въ Америкѣ, путемъ изданія какъ народной популярно-научной литературы, такъ и серьезныхъ трудовъ мѣстныхъ и русскихъ авторовъ историко-публицистическаго и общелитературнаго характера.

Въ заключеніе настоящей главы, приводимъ перечень русскихъ періодическихъ изданій, существовавшихъ и существующихъ въ Америкѣ.

Въ 60-хъ и 70-хъ годахъ.

„Свобода". (Alaska Herald). Редакторъ А. Гончаренко. Санъ-Франциско, 1868-1873.

Въ 80-хъ и 90-хъ годахъ.

„Знамя". Еженедѣльный журналъ. Редакторъ Луи Миллеръ. Нью-Іоркъ.

„Русскій Листокъ". Еженедѣльная газета. Редакторъ Г. М. Прайсъ. Нью-Іоркъ, 1892.

„Русскія Новости". Еженедѣльно. Редакторъ-издатель Г. М. Прайсъ. Редакторъ Я. М. Гординъ. Нью-Іоркъ, 1893.

„Справочный Листокъ". Еженедѣльное изданіе. Редакторъ И. Розенталь. Нью-Іоркъ, 1892.

„Русско-Американскій Вѣстникъ". Еженедѣльно. Редакторъ И. Розенталь. Нью-Іоркъ, 1893.

„Прогрессъ". Еженедѣльное изданіе. Редакторъ И. А. Гурвичъ. Нью-Іоркъ и Чикаго. 1893-4.

„Русская Жизнь въ Америкѣ". Редакторъ Б. Богенъ. Нью-Іоркъ, 1898-99.

„Ежегодникъ С.-Д. О-ва". Нью-Іоркъ, 1899. Подъ редакціей д-ра С. М. Ингермана. Статьи П. Аксельрода, Д. Кольцова, А. Іонаса, Я. Гордина и стихотворенія Вѣди-Слова (Столѣшникова).

Позднѣйшій періодъ.

„Американскій Православный Вѣстникъ". Нью-Іоркъ. 1899-1915.

„Великій Океанъ". Выходилъ три раза въ недѣлю. Редакторъ М. Щербакъ. Лосъ-Анжелосъ и Санъ Франциско. 1912-17.

„Русско-Американскій Курьеръ". Ежемѣсячное изданіе. Редакторъ А. М. Еваленко. Нью-Іоркъ, 1910-1911.

„Русско-Американскій Рабочій". Ежемѣс. журналъ. Редакторъ Д. Рубиновъ, Нуаркъ, Н. Дж. 1908.

„Воля". Еженедѣльная газета, органъ соціалистовъ-революціонеровъ. Нью-Іоркъ, 1915.

„Русскій Эмигрантъ". Еженедѣльная и потомъ ежедневная газета. Редакторъ Г. Г. Добровъ. 1913-16.

„На Чужбинѣ". Изданіе О-ва Русскаго Иммигрантскаго Дома въ Нью-Іоркѣ. 1914.

„Сибирь и Каторга". Изданіе нью-іоркскаго о-ва помощи политическимъ ссыльно-поселенцамъ въ Сибири. Нью-Іоркъ, 1916.

„Правда". Русско-малорусская газета. Выходила два раза въ недѣлю. Редакторъ В. П. Гладинъ. 1902-1916.

„Паяцъ". Юмористическій журналъ, при участіи С. Эпштейна, М. Лавровскаго и З. Слонима . 1909. (Вышло два номера).

„Свѣтъ". Еженедѣльная газета. Существуетъ съ 1903 года. Редакторъ св. А. Филипповскій.

„Свободное Слово". Ежемѣсячный соціалъ-демократическій журналъ. Редакторы Л. Дейчъ, Э. Зиновьева, Г. Бѣлоусовъ. Нью-Іоркъ, 1915-16.

„Лучъ". Редакторъ М. Лисовскій. Еженедѣльная газета. Детройтъ, Мич., 1914-15.

„Русскій Вѣстникъ". Редакторъ С. Майданскій. Нью-Іоркъ. 1914.

„Рабочая Рѣчь". Органъ русскаго отдѣла юніона 593 Инд. Раб. Міра. Еженедѣльно. Чикаго, 1915-16.

„Трудъ". Еженедѣльная газета. Редакторъ свящ. Ломакинъ. Питтсбургъ, Пенсильванія. 1914-16.

„Русская Жизнь". Еженедѣльная газета. Редакторъ І. Полонскій. Издавалась въ Детройтѣ, Мич. съ 1915 до лѣта 1918 года.

„Русскіе въ Америкѣ". Еженедѣльная газета. Редакторъ Де-Шеймо. Чикаго, 1911.

„Молодая Русь". Еженедѣльно. Редакторъ А. Бахаревъ. Чикаго, 1916.

„Народный Голосъ". Редакторъ М. Альтшулеръ. Чикаго, 1916.

„Русскій Голосъ". Два раза въ недѣлю. Редакторъ И. К. Окунцовъ. Нью-Іоркъ, 1909.

„Русско-Американское Эхо". Еженедѣльная газета. Редакторъ В. Круглякъ. Нью-Іоркъ, 1909.

„Голосъ Труда". Органъ русскихъ анархистовъ. Нью-Іоркъ, 1912-1917.

„Вѣстникъ Америки". Ежемѣсячный журналъ, а потомъ еженедѣльный. Редакторъ Л. М. Пасвольскій. 1917-18.

Издаются въ настоящее время:

„Русское Слово". Ежедневная газета. Существуетъ съ 1910 года. Редакторъ Л. М. Пасвольскій. Нью-Іоркъ.

„Новый Міръ". Ежедневная соціалъ-демократическая газета. Существуетъ съ 1911 года. Нью-Іоркъ.

„Русскій Голосъ". Ежедневная газета. Редакторъ И. К. Окунимъ. Съ 1917 года.

„Русско-Американскій Торговый Журналъ". Редакторъ З. Слонимъ. Выходитъ съ 1915 года.

„Народная газета", Еженедѣльная газета с.-д. меньшевиковъ. Существуетъ съ 1918 года.

„Жизнь и Смѣхъ". Юмористическій еженедѣльный журналъ. Редакторъ М. Я. Лавровскій. Существуетъ съ 1914 года. Нью-Іоркъ.

„Свободная Россія". Еженедѣльная газета. Редакторъ Н. Николенко. Выходитъ съ 1917 года въ Чикаго, Илл.

„Русская Жизнь". Выходитъ съ іюня 1918 года еженедѣльно въ Чикаго. Редакторъ Д. Л. Орловскій.

„Просвѣщеніе". Еженедѣльный журналъ, выходящій въ Нью-Іоркѣ съ 1915 года. Органъ русскихъ евангелистовъ. Редакторъ Ф. Кунцевичъ.

„Жизнь и Дѣло". Еженедѣльный иллюстрированный журналъ. Съ мая 1918 года. Редакторы А. Азотовъ и М. Ураловъ.

„Земля и Воля". Органъ партіи с.-ровъ. Выходитъ съ 1918 г. Торонто, Канада.

„Голосъ Народа". Карпато-русская еженедѣльная газета. Редакторъ В. С. Чернякъ. Съ 1917 года.

„Сѣятель". Ежемѣсячный журналъ. Органъ русскихъ баптистовъ. Редакторъ И. Давидукъ. Гартфордъ, Конн. 1918.

„Домашній Врачъ“. Ежемѣсячный журналъ. Редакторъ д-ръ Г. Красновъ. Чикаго. Съ 1917 года.

„Родная Рѣчь“. Еженедѣльная газета. Нью-Іоркъ. Съ 1918 г.

„Русскій Христіанскій Вѣстникъ“. Ежемѣсячно. Редакторъ Дж. Джонсонъ. Нью-Іоркъ, съ 1917.

„Солидарность“. Ежемѣсячный журналъ, издаваемый О-вомъ Взаимопомощи въ Бостонѣ. Выходитъ съ февраля 1917 года. Редакторъ Н. Глѣбовъ.

„Набатъ“. Органъ Федераціи Союзовъ Русскихъ Рабочихъ въ Америкѣ. Выходитъ съ января 1918 года.

„Другъ“. Ежемѣсячный религіозный журналъ. Редакторъ проф. И. Ц. Непрашъ. Нью-Іоркъ, 1917.

„Американскій Православный Вѣстникъ“. Оффиціальный органъ С.-Американскій Епархіи. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ. Редакторъ прот. Л. І. Туркевичъ. Существуетъ съ 1895.

„Ревнитель Православія“. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ. Существуетъ съ 1913 года..

XIV.

РУССКІЯ ОРГАНИЗАЦІИ ВЪ АМЕРИКѢ.

Организаціи 60-хъ и 70-хъ годовъ. — Существующія нынѣ организаціи — партійныя, церковныя и безпартійныя.

Стремленіе къ организаціи проявилось у русскихъ въ Америкѣ еще на зарѣ русской иммиграціи. Оно и понятно. Русскіе шестидесятники и семидесятники ѣздили въ Америку, чтобы положить здѣсь начало „русскому дѣлу“ и, естественно, стремились объединить всѣ усилія привить на американской почвѣ свои идеалы.

Первой русской организаціей въ Америкѣ слѣдуетъ считать „Русское Республиканское Общество“, основанное въ Санъ-Франциско, Кал., въ 1861 году, Агапіемъ Гончаренко. „Общество это имѣетъ тайную организацію, — читаемъ мы въ его программѣ*), — и стремится къ пропагандѣ республиканскихъ идей, какъ среди русскихъ въ Америкѣ, такъ и въ Россійской имперіи. Доступъ въ общество закрытъ для всѣхъ тѣхъ, кто безпрекословно преклоняется предъ эдиктами церкви. Поддержка его распространяется на политическихъ изгнанниковъ. Общество не вмѣшивается въ американскую политическую жизнь или въ просвѣщенную религіозную систему, господствующую въ этой странѣ“.

Въ концѣ 60-хъ годовъ въ Санъ-Франциско возникло „Русское и Панъ-Славянское Общество“. Учредителями

*) Листокъ „Свобода“, ном. 2, Санъ Франциско, 28 сентября 1872 года.

этого общества были М. Фишеръ, Ф. Радольскій, А. Гончаренко, Липевъ и др.

Къ сожалѣнію, въ русско-американской прессѣ не имѣется какихъ либо указаній на характеръ дѣятельности этихъ первыхъ русскихъ организацій въ Америкѣ.

Цѣлый рядъ русскихъ организацій возникъ въ концѣ 80-хъ годовъ, когда руссификаторская политика Александра III погнала въ Новый Свѣтъ русскихъ „инородцевъ".

Въ Нью-Іоркѣ солидной организаціей былъ основанный въ 1888 г. „Русскій Рабочій Союзъ". Этотъ союзъ привлекъ къ себѣ кадры русско-еврейской интеллигенціи, превратившейся въ Новомъ Свѣтѣ въ пролетаріевъ. Однимъ изъ дѣятелей союза былъ Левъ Гартманъ. Возникло также болѣе десятка „русскихъ союзовъ взаимнаго вспоможенія". Былъ С.-Петербургскій союзъ, союзы Московскій, Ковенскій, Минскій, Виленскій, Харьковскій и др. Было даже какое-то „общество русской милиціи". Всѣ эти общества и союзы имѣли свои уставы на русскомъ языкѣ и на этомъ же языкѣ велись общія собранія.

Перечисленныя нами организаціи задавались исключительно экономическими цѣлями. Онѣ стремились облегчить долю иммигрантовъ въ новой странѣ, содѣйствовать имъ въ пріисканіи работы, въ изученіи языка, въ скорѣйшемъ приспособленіи къ обстановкѣ и условіямъ американской жизни.

Въ началѣ 90-хъ годовъ начали возникать также клубы и общества съ яркими соціалистическими и политическими тенденціями.

Въ 1891 году, по иниціативѣ члена швейцарской группы „Освобожденія Труда", д-ра С. М. Ингермана, въ Нью-Іоркѣ основалось „Русское Соціалъ-Демократическое Общество". Соціалъ-демократическія группы вскорѣ организовались также въ Бруклинѣ, Филадельфіи, Балтиморѣ, Вотербори, Питтсбургѣ, Гомстэдѣ, Бостонѣ, Провиденсѣ и Бэйонѣ. Въ Нью-Іоркѣ существовали также соціали-

стическія землячества: Борисовское, Двинское, Минское, Харьковское, Кавказское и Донецкаго района. Одно время значительнымъ вліяніемъ пользовался возникшій въ Нью-Іоркѣ „Русскій Рабочій Клубъ“, привлекшій къ себѣ такихъ дѣятелей колоніи какъ А. Каганъ, Столѣшниковъ, Жукъ, И. Гурвичъ, Гильковичъ, (Хилквитъ), Миллеръ, Замѣткинъ и Золотаревъ. Существовалъ также отдѣлившійся отъ „интеллигентовъ“ „клубъ пролетаріевъ“.

„Пролетарскія“ организаціи также быстро исчезали, какъ онѣ и появлялись, но все же онѣ послужили ячейками для позднѣйшей полосы русской иммиграціи въ Америкѣ. Иная была судьба „интеллигентскихъ“ клубовъ и обществъ: эти организаціи просто растворились въ американской средѣ. Въ этомъ отношеніи весьма характерна судьба нью-іоркскаго „Русско-Американскаго Клуба“, въ составѣ членовъ котораго находились, среди прочихъ, д-ръ Л. Хирургъ, д-ръ А. Брасмау (отецъ знаменитой теперь оперной пѣвицы въ Метропалитенъ Опера Хаузѣ), д-ръ М. Л. Моссъ, Э. Розенталь и В. Ларкинъ. Когда въ этомъ клубѣ находилось около полусотни членовъ, онъ въ полномъ составѣ присоединился къ американскому “Lanigiro Club”.

Въ русско-американскихъ изданіяхъ начала 90-хъ годовъ упоминается еще клубъ “Young Friends”, помѣщавшійся въ домѣ номеръ 162 на Истъ 55-ой улицѣ. Предсѣдателемъ этого клуба былъ д-ръ Соловьевъ, а его секретаремъ — д-ръ Глускинъ.

Въ началѣ 1893 года на страницахъ русско-американской печати впервые поднятъ былъ вопросъ объ объединеніи существовавшихъ въ Америкѣ многочисленныхъ русскихъ обществъ въ одинъ союзъ. Вся печать одобрила этотъ проектъ, выдвинутый М. Перльманомъ (впослѣдствіи ставшимъ М. Робинзономъ), но никакихъ практическихъ шаговъ въ этомъ направленіи предпринято не было.

Экономическая полоса русской иммиграціи, когда въ Новый Свѣтъ массами двинулось малоземельное и безземельное крестьянство юго-западныхъ русскихъ губерній, повлекло за собою созданіе новаго типа русскихъ организацій. Эти позднѣйшіе иммигранты были совершенно чужды какихъ либо „политическихъ“ идей, и соціалистическая пропаганда, неумѣло ведшаяся озлобленно конкурировавшими между собою партіями, отпугивала ихъ отъ какихъ либо партійныхъ организацій. Гродненцы, минчане и волынцы охотнѣе шли въ совершенно безпартійныя общества, задававшіяся, преимущественно, культурно-просвѣтительными цѣлями. Значительная часть уходила также въ быстро росшія церковныя „братства“, которыя, пользуясь поддержкой Синодской церкви, пустили глубокіе корни въ массы русско-американской колоніи.

Уже въ 1905 году намѣтились 3 типа русскихъ организацій въ Америкѣ, между которыми существовала рѣзкая грань: организаціи чисто партійныя (соціалъ-демократическія, анархическія, с.-ровъ), организаціи церковныя и, наконецъ, организаціи безпартійно-прогрессивныя. Это дѣленіе русскихъ организацій въ Америкѣ сохранилось и понынѣ.

Партійныя организаціи являлись, въ сущности, американскими отдѣлами русскихъ партій или наоборотъ. Онѣ ограничивались чисто агитаціонной дѣятельностью. Попытки этихъ организацій создавать самоуправляющіеся центры русскихъ колоній, рабочіе иммигрантскіе дома и т. д. были слабыми и безуспѣшными.

Въ Соединенныхъ Штатахъ насчитывается около сорока русскихъ отдѣловъ американской соціалистической партіи, въ томъ числѣ въ штатѣ Нью-Іоркъ — 9, въ Массачусетсѣ — 7, въ Пеннсильваніи — 7 и т. д.

Россійская революція вызвала существованіе цѣлаго ряда другихъ политическихъ организацій и кружковъ, большей частью „междупартійныхъ“, какъ „О-во Друзей Рус-

ской Демократіи“ въ Чикаго, „Лига защиты русскихъ гражданъ“ въ Бостонѣ, „Союзъ Единства“ въ Нью-Іоркѣ, „Общество друзей русской свободы“ въ Флинтѣ, Масс., „Лига защиты русской революціи“ въ Балтиморѣ, „Организація русскихъ революціонеровъ“ въ Сеаттлѣ, Ваш., „Русское революціонное общество“ въ Миннеаполисѣ и др. Всего возникло около двадцати такихъ организацій, но, по большей части, онѣ не проявили себя особенно энергичной дѣятельностью, ограничиваясь устройствомъ лекцій и массовыхъ собраній.

Къ числу безпартійно-революціонныхъ организацій относятся и существовавшіе въ крупнѣйшихъ центрахъ русско-американскихъ поселеній общества помощи жертвамъ революціи. Крупнѣйшіе изъ этихъ обществъ находились въ Нью-Іоркѣ и Чикаго. Нью-Іоркскій революціонный Красный Крестъ насчитывалъ около 300-хъ членовъ. Въ 1906-мъ году Красный Крестъ былъ реорганизованъ въ „О-во помощи политическимъ жертвамъ русской революціи“. Въ числѣ наиболѣе видныхъ дѣятелей этого общества состояли: Н. Алейниковъ, Г. Слуцкій, д-ръ М. Аронсонъ, д-ръ Мизлигъ, д-ръ Мэрисонъ, д-ръ Копельсонъ, С. Эпштейнъ, г-жи Баранова, Гэцова, Брочесъ, Розенсонъ и др.

Отдѣльно существовало организованное въ 1910 году въ Нью-Іоркѣ „Общество помощи политическимъ ссыльнопоселенцамъ въ Сибири“, задававшееся аналогичными цѣлями. Это общество также насчитывало около 300 членовъ. Среди дѣятелей этого общества были г. г. Фишелевъ, Баронъ, Вульфъ, Тульманъ, Шимкинъ, Альтшулеръ и др.

Дѣятельность этихъ обществъ сводилась къ систематической отправкѣ политическимъ каторжанамъ денежныхъ суммъ, непосредственно и черезъ революціонныя русскія организаціи въ Европѣ.

Церковныя организаціи группируются вокругъ существующихъ въ Америкѣ 300 церквей и приходовъ. Боль-

шей частью эти организаціи носятъ характеръ обществъ взаимопомощи. Въ 1908 г., по иниціативѣ архіепископа Платона, организовано было „Русское православно-христіанское эмигрантское общество въ Сѣверной Америкѣ“, ставившее своей цѣлью „помощь и покровительство русскимъ людямъ, эмигрирующимъ въ Америку изъ Россіи и Австро-Венгріи“. Это общество получало ежегодную субсидію отъ бывшаго царя Николая II въ размѣрѣ 5,000 рублей. „Русское православно-христіанское эмигрантское общество“ учредило въ Нью-Іоркѣ эмигрантскій домъ и до европейской войны имѣло своего спеціальнаго агента на иммиграціонной станціи въ Эллисъ Айландѣ. Православная миссія содержитъ также русскій сиротскій союзъ въ Бронзвиллѣ, N. I.

Такъ называемыя „братства“ существуютъ при каждомъ православномъ приходѣ. Они являются обществами взаимопомощи. Въ члены братствъ принимаются славяне православнаго исповѣданія, въ возрастѣ отъ 18 до 45 лѣтъ, и они платятъ взносы, соотвѣтственно ихъ возрасту. Страхованія существуютъ и на посмертныя „запомоги“ въ размѣрѣ отъ 250 до 1000 долларовъ. Церковныя братства и организаціи не ограничивались, однако, дѣломъ взаимопомощи. Въ ихъ программу входило также „распространеніе и утвержденіе православной вѣры въ Америкѣ, созданіе и поддержка храмовъ и вообще просвѣщеніе и воспитаніе русскаго народа въ чувствахъ любви и преданности православію и своей народности“ *). Оффиціальный органъ церковныхъ братствъ, газета „Правда“, откровенно занималась „уловленіемъ“ австрійскихъ славянъ въ лоно православія. Вмѣстѣ съ „Свѣтомъ“ и „Русскимъ Эмигрантомъ“, „Правда“ вела также одно время ожесточенную антисемитскую агитацію среди русскихъ и галичанъ, и

*) См. „Русско-американскій календарь“ на 1915 г., Изданіе газеты „Русскій Эмигрантъ“.

вообще пыталась удержать американскихъ славянъ въ лонѣ „православія и самодержавія“, создавъ невидимую стѣну между ними и американской республиканской демократіей.

Со времени русской революціи въ церковныхъ братствахъ замѣчается, впрочемъ, сильный переломъ. „Братчики“ поддались вѣяніямъ времени и массами переходятъ на сторону революціонной русской демократіи.

Безпартійно-прогрессивныя организаціи можно раздѣлить на два разряда: профессіональныя и культурно-просвѣтительныя. Дѣленіе это, впрочемъ, искусственное, ибо и профессіональныя организаціи обычно занимаются просвѣтительной работой среди своихъ членовъ, а такія общества, какъ „Наука“ или „Лучъ“ дѣлаютъ попытки и въ области взаимопомощи.

Изъ профессіональныхъ союзовъ самыми солидными являются отдѣлъ юніона мужскихъ и дѣтскихъ портныхъ и „Русско-польскій отдѣлъ юніона клоукмейкеровъ“ (портныхъ). Оба эти отдѣла находятся въ Нью-Іоркѣ, и каждый изъ нихъ насчитываетъ около 3,000 членовъ.

Нью-іоркскій „Союзъ русскихъ доковыхъ рабочихъ“ имѣетъ 500 человѣкъ, а два отдѣла „Юніона по разборкѣ домовъ“ насчитываютъ въ общей сложности около тысячи русскихъ рабочихъ.

„Союзы русскихъ механиковъ“ существуютъ въ Нью-Іоркѣ, Филадельфіи, Чикаго, Нью-Гейвенѣ, Конн., Бриджпортѣ и Санъ-Франциско. Въ послѣднемъ городѣ большое количество русскихъ рабочихъ принадлежатъ къ юніону рабочихъ по металлу.

Наконецъ, насчитывается около полутора десятковъ русскихъ союзовъ столяровъ, шахтеровъ, рабочихъ по изготовленію обуви и т. д.

Самой крупной и старшей по возрасту культурно-просвѣтительной организаціей является нью-іоркское общество „Наука“. Общество „Наука“ возникло въ 1905 году, поставивъ своей цѣлью работу по подъему культурнаго

уровня русскихъ въ Америкѣ. Членскій взносъ составляетъ 50 сентовъ въ недѣлю. Въ случаѣ заболѣванія членамъ общества полагается вспомоществованіе въ размѣрѣ 5 долларовъ въ недѣлю; въ случаѣ смерти, семьѣ умершаго члена общества выдается на похороны 200 долларовъ. О-во „Наука“ имѣетъ шесть отдѣловъ, — два въ различныхъ частяхъ Нью-Іорка и по одному въ Бруклинѣ, Порчестерѣ, Іонкерсѣ, Гестингсъ-онъ-Годсонѣ и въ Саутъ Риверѣ, Н. Дж. Оно насчитываетъ во всѣхъ отдѣлахъ около 400 человѣкъ.

Общества и кружки „Самообразованіе“ существуютъ въ городахъ Лакаванна, Гаскель, Сейлемъ, Линкольнъ (Инд.), Миннеаполисъ, Рейслинъ (Виск.) и др.

Въ Ансоніи, Конн. функціонируетъ общество „Лучъ“, а въ Олбани, Н. І., Чикаго и Чикити Фоллсъ существуютъ кружки „Знаніе“.

Въ сторонѣ отъ прочихъ русскихъ организацій стоятъ „Союзы русскихъ рабочихъ“, примыкающіе къ анархическимъ группамъ. Федерація этихъ союзовъ насчитывала въ началѣ 1918 года 14 своихъ отдѣловъ въ штатахъ Нью-Іоркъ, Охайо, Мичиганъ, Пенсильванія, Нью-Джерсей, Орегонъ, Родъ-Айландъ, Иллинойсъ, Коннектикутъ и Мэрилэндъ.

Подавляющее большинство русскихъ организацій въ Америкѣ слабы и немногочисленны. Но въ Нью-Іоркѣ, Филадельфіи, Детройтѣ и Чикаго имъ все же удалось построить „Русскіе Народные Дома“.

Попытки объединить многочисленныя, но слабыя организаціи въ единое цѣлое продолжаются до сихъ поръ и обѣщаютъ въ будущемъ привести къ успѣху.

Въ началѣ 1918 года сдѣлана была попытка созвать первый обще-колоніальный съѣздъ. Политическія разногласія помѣшали этому плану, и ранней весной собрались два съѣзда—„обще-колоніальный“ и „обще-гражданскій“. На первомъ присутствовали 170 делегатовъ отъ 220 орга-

низацій „большевистскаго“ и анархическаго характера, съ общимъ количествомъ членовъ въ 40,000 человѣкъ. Этотъ съѣздъ образовалъ „Федерацію русскихъ соціалистическихъ организацій въ Америкѣ“, но вслѣдствіе раскола между большевиками и анархистами въ Федерацію вступили лишь сорокъ русскихъ отдѣловъ соціалистической партіи. Газета „Новый Міръ“ является оффиціальнымъ органомъ этой Федераціи.

На „обще-гражданскомъ“ съѣздѣ присутствовали 78 делегатовъ отъ 37 различныхъ организацій, имѣющихъ, въ общей сложности, 30,168 членовъ. На этотъ съѣздъ прибыли болѣе умѣренные элементы колоніи, и среди многочисленныхъ принятыхъ резолюцій одна высказывалась за передачу всей власти Учредительному Собранію, а другая выражала полную лояльность русскихъ выходцевъ въ Америкѣ къ американскому народу и американскому правительству. „Обще-гражданскій“ съѣздъ также создалъ „Федерацію русскихъ организацій въ Америкѣ“. Дѣятельность этой Федераціи, во главѣ которой стоятъ А. Д. Семеновскій, Л. Г. Мартыновичъ, В. Ф. Витней-Вишневецкій и г. Зварыко, приняла широкіе размѣры и объединила около ста русскихъ рабочихъ организацій.

XV.

РУССКІЙ ТЕАТРЪ И РУССКАЯ МУЗЫКА ВЪ АМЕРИКѢ.

Гастроли Коммиссаржевской и Орленева. Успѣхъ русской музыки, оперы, балета и балалаечной игры.

Русскимъ колоніямъ въ Америкѣ до сихъ поръ не удалось создать постояннаго театра, хотя попытки въ этомъ направленіи въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ многократно дѣлались.

Среди кадровъ русскихъ эмигрантовъ оказалось нѣсколько профессіональныхъ актеровъ, во многихъ городахъ образовывались любительскіе драматическіе кружки, но драматическія труппы обыкновенно быстро раскалывались, и въ колоніи не оказывалось театральнаго дѣятеля, который обладалъ бы достаточными средствами и энергіей, чтобы создать постоянную труппу. А почва для русскаго театра несомнѣнно имѣлась и она съ годами все расширялась — объ этомъ свидѣтельствуютъ переполненные музыкальные „холлы“, въ которыхъ время отъ времени устраиваются русскіе спектакли въ Нью-Іоркѣ и другихъ городахъ.

Образцовой художественной игрой русскіе выходцы имѣли возможность наслаждаться лишь во время рѣдкихъ, къ сожалѣнію, американскихъ гастролей артистовъ изъ Россіи. Первой пріѣхала навѣстить своихъ соотечественниковъ за океаномъ покойная В. Ф. Коммисаржевская. Она пошла было вначалѣ на сцену американскихъ театровъ, но осталась тамъ непонятой и неоцѣненной. Тогда она пе-

ребралась на нью-іоркскій „Истъ-Сайдъ“, въ гущу иммигрантской колоніи, и ея спектакли въ „Талія Театръ“ проходили при переполненныхъ сборахъ.

Раза два пріѣзжалъ въ Нью-Іоркъ и Орленевъ. Его спутница, г-жа Алла Назимова, осталась въ Америкѣ, въ совершенствѣ изучила англійскій языкъ и занимаетъ теперь на американской сценѣ довольно замѣтное положеніе.

Изъ профессіональныхъ актеровъ одни ушли на англійскую сцену — драматическую и кинематографическую (г. г. Дунаевъ, Карлинъ, Соновъ, Эльскій, г-жи Надеждина и Розанова), другіе — на еврейскую (Мошковичъ, Меерсонъ и др.).

Русскія колоніи выдвинули своихъ собственныхъ антрепренеровъ — г. г. М. Я. Лавровскаго, А. Покотилова, Лурье, Левина и др., но ихъ разрозненныя попытки не привели къ какимъ либо замѣтнымъ результатамъ.

Русское театральное дѣло въ Америкѣ ждетъ еще своего Станиславскаго, своего Корша, или хотя бы, своего Малафѣева.

Больше посчастливилось въ Америкѣ русской музыкѣ, вліяніе которой выходитъ далеко за предѣлы иммигрантскихъ колоній.

Русскую музыку въ Новомъ Свѣтѣ насаждали такіе великаны музыкальнаго міра, какъ Рубинштейнъ, Сафоновъ и Рахманиновъ. Каждый изъ нихъ по нѣсколько сезоновъ проводилъ въ Америкѣ, знакомя американцевъ съ русскимъ музыкальнымъ достояніемъ. Огромны также заслуги въ этомъ отношеніи и г. Модеста Альтшулера, организовавшаго въ Нью-Іоркѣ русскій симфоническій оркестръ.

Въ результатѣ этихъ общихъ трудовъ русская музыка заняла почетное мѣсто въ Америкѣ. Симфоническіе и филармоническіе концерты въ американскихъ городахъ

рѣдко обходятся безъ музыкальныхъ шедевровъ Чайковскаго, Бородина, Римскаго-Корсакова, Рахманинова, Глинки и, особенно, любимаго американцами Мусоргскаго.

Русская опера, русская церковная музыка, русскій балетъ и даже русская балалайка завоевали себѣ въ Америкѣ прочное положеніе. Въ послѣдніе годы ни одинъ сезонъ въ Метропалитенъ Опера въ Нью-Іоркѣ, въ Чикагской или Бостонской операхъ не обходится безъ постановки русскихъ шедевровъ. Съ огромнымъ успѣхомъ ставились въ Нью-Іоркѣ „Борисъ Годуновъ", „Князь Игорь" и „Золотой Пѣтушокъ". Вы найдете русскія имена среди пѣвцовъ всѣхъ американскихъ оперныхъ трупъ, а въ мірѣ виртуозовъ рояли и скрипки русскіе Габриловичи, Гофманы, Эльманы, Хейфецы и Левицкіе заняли не только равное съ американскими и иностранными артистами, но и господствующее положеніе.

Русская церковная музыка своимъ успѣхомъ въ Америкѣ въ значительной степени обязана поддержкѣ, встрѣченной ею со стороны извѣстнаго американскаго руссофила, чикагскаго милліонера Чарльза Р. Крейна. Любитель и поклонникъ русской старины, Ч. Р. Крейнъ на свой счетъ содержалъ одно время русскій хоръ и всячески пропагандировалъ въ Америкѣ русское искусство. Русская церковная музыка встрѣтила также поддержку со стороны писательницы Изабеллы Ф. Гопгудъ, переводчицы на англійскій языкъ произведеній Толстого, Тургенева и др. русскихъ писателей и автора книги о русскихъ былинахъ.

Русская кафедральная капелла существуетъ съ 1912 года и ея директоромъ состоитъ И. Т. Гороховъ. Концерты капеллы производили глубокое впечатлѣніе на американскихъ слушателей и многихъ привлекали на воскресныя службы въ кафедральный соборъ на 97-ой улицѣ въ Нью-Іоркѣ.

Русскій балетъ обязанъ своимъ появленіемъ въ Америкѣ двумъ импрессаріо — г. г. Мандельберну и Рабинову.

Въ послѣдніе нѣсколько лѣтъ въ Америкѣ появилась цѣлая литература о русскомъ балетѣ, и въ нѣсколькихъ городахъ возникли, при ближайшемъ участіи русскихъ танцоровъ, балетныя школы.

Русская балалайка появилась въ Америкѣ въ 1914 году. Балалаечный оркестръ, подъ управленіемъ В. П. Погорѣлова и А. А. Кириллова, съ большимъ успѣхомъ гастролировалъ въ цѣломъ рядѣ американскихъ городовъ, и въ настоящее время русская балалайка завоевала себѣ мѣсто въ Америкѣ рядомъ съ другими музыкальными инструментами.

XVI.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ВѢСЪ РУССКИХЪ ВЪ АМЕРИКѢ.

Кампанія противъ выдачи Россіи государственныхъ преступниковъ. — Дѣло Якова Пурена. — Участіе русскихъ въ кампаніи американскаго Третьяго Займа Свободы.

Русскіе въ Америкѣ съ самаго начала массовой эмиграціи за-океанъ не проявляли тенденціи къ организованности и сплоченности, какой отличаются другія группы пришельцевъ изъ Европы, какъ нѣмцы, венгерцы или евреи. Они рѣдко засиживались въ большихъ городахъ и еще въ раннемъ періодѣ эмиграціи притягательными центрами для нихъ служили не космополитическій Нью-Іоркъ, и не Чикаго, а шахты и копи Вирджиніи и Пенсильваніи и поля Дакоты. Русскіе въ Америкѣ разсѣяны по всей странѣ, отъ канадійской до мексиканской границы и отъ побережья Великаго океана до Атлантическаго побережья, и ихъ слабая организованность объясняется этой разбросанностью колоній. Немудрено, что при такихъ условіяхъ, несмотря на то, что довольно значительный процентъ русской иммиграціи осѣлъ въ Америкѣ, русскіе выходцы не составили еще болѣе или менѣе внушительной политической силы, съ которой считались бы руководящія политическія партіи въ странѣ. Въ президентской кампаніи 1916 года русскіе впервые были замѣчены демократической партіей, издавшей брошюры на русскомъ языкѣ съ изложеніемъ общей дѣятельности Президента Вильсона и, особенно, его гуманитарной иммиграціонной политики. Съ

этого года начали также появляться политическія объявленія въ русской прессѣ въ Америкѣ, — фактъ, свидѣтельствовавшій о томъ, что американскіе политическіе дѣятели начали интересоваться голосами „русскихъ американцевъ“.

Немногочисленны политическія выступленія русской колоніи въ Америкѣ. Первое такое выступленіе относится къ 1893 году, когда въ Сенатѣ принятъ былъ большинствомъ голосовъ проектъ договора съ Россіей о взаимной выдачѣ преступниковъ, составленный государственнымъ секретаремъ Баярдомъ. Текстъ трактата давалъ поводъ къ опасеніямъ, что выдачѣ будутъ подлежать также и политическіе „преступники“. Русскія колоніи въ Америкѣ поставлены были на ноги этой угрозой лишить русскихъ революціонеровъ права убѣжища въ Соединенныхъ Штатахъ. Первой откликнулась группа „безпартійной“ русской интеллигенціи, состоявшая изъ В. О. Греча, И. Розенталя, М. О. Греча, г. Поллака, д-ра В .М. Беллъ, Гр. Вайнштейна, І. Петриковскаго и В. И. Ларкина. Организовался „Комитетъ Русско-Американской Національной Лиги“, предсѣдателемъ котораго былъ д-ръ Любичъ, а секретаремъ Н. Алейниковъ. Посланы были телеграфные протесты противъ законопроекта либеральнымъ сенаторамъ Тойрни и Гиллу. „Русскій Рабочій Клубъ“ въ Нью-Іоркѣ также принялъ энергичное участіе въ кампаніи. Состоялось спеціальное совѣщаніе, на которомъ участвовали представители „Національной Лиги“, „Клуба пролетаріевъ“ и другихъ организацій. Тутъ были, среди прочихъ, Абрамъ Каганъ, Льюисъ, Столѣшниковъ, Гильковичъ (впослѣдствіи Морисъ Гилквитъ), И. Гурвичъ, Жукъ и А. Еваленко.

Первый митингъ протеста состоялся въ Нью-Іоркѣ, въ „Гибру Институтъ“. Здѣсь говорили: Фейгенбаумъ, Миллеръ, Замѣткинъ и Золотаревъ. Затѣмъ созваны были массовые митинги протеста въ „Мюзикъ Холлѣ“ на 57-ой улицѣ и въ „Карнеги Холѣ“. Кампанія противъ выдачи политическихъ „преступниковъ“ подхвачена была и аме-

риканцами, при чемъ роль застрѣльщика сыграло бостонское „Общество друзей русской свободы“. 7 марта 1893 г. въ Карнеги Холлѣ состоялся американскій митингъ протеста. Русскія организаціи прибыли на этотъ митингъ со своими флагами. Съ рѣчами выступали: писатель-радикалъ Дж. Свинтонъ, Джорджъ Кеннанъ, Тадеусъ Вейкманъ, Сэмюэль Гомперсъ, профессоръ Даніилъ де-Ліонъ, Александръ Іонасъ, А. Каганъ, Моррисъ Гильковичъ и Владиміръ Столѣшниковъ. Послѣдній произнесъ свою рѣчь по русски. Газетный шумъ, поднятый по поводу Якутской рѣзни и истязаній, которымъ подверглась Сигида, въ значительной степени поднялъ общественный интересъ къ этой кампаніи. Вслѣдъ за Нью-Іоркомъ, митинги протеста противъ русско-американскаго трактата состоялись въ Чикаго, Мильвоки, Синсинати, Рочестерѣ, Боффало и многихъ другихъ городахъ. Д-ръ Феликсъ Адлеръ, основатель и вождь нью-іоркскаго „Общества этической культуры“, въ лекціи, посвященной этому трактату, пытался разсѣять царствовавшее въ американскомъ обществѣ предубѣжденіе противъ русскихъ „нигилистовъ“. „Русскіе нигилисты, — говорилъ онъ, — не анархисты, стремящіеся къ уничтоженію государства Россійскаго. Это люди, жаждущіе свободы и порядка и борющіеся съ позорнымъ самодержавіемъ, котораго не станетъ выносить на одинъ любящій свободу народъ. Давать пріютъ русскимъ борцамъ за свободу — прямой долгъ всякаго свободнаго народа, и намъ нужно добиться уничтоженія этого позорнаго договора“. Вопреки поднятому шуму трактатъ былъ, однако, подписанъ Президентомъ Клевландомъ.

Весною 1893 года, при открытіи Чикагской выставки, къ Президенту Клевланду явилась делегація, состоявшая изъ писателя Ллойда и двухъ американскихъ священниковъ, съ просьбой отказать въ утвержденіи трактата, лишающаго русскихъ революціонеровъ права убѣжища въ Америкѣ. Президентъ Клевеландъ отвѣтилъ, что всѣ подобные страхи

напрасны, „ибо американское правительство никогда не выдастъ политическихъ преступниковъ, за исключеніемъ лицъ, обвиняемыхъ въ цареубійствѣ“.

Спустя пять лѣтъ, въ 1908 году, представился случай испытать силу договора о выдачѣ преступниковъ. Но для этого вновь потребовались совмѣстныя и дружныя усилія всѣхъ передовыхъ элементовъ русской колоніи. Царское правительство потребовало выдачи иммигранта-латыша Яна Пурена, обвинявшагося въ тринадцати преступленіяхъ — убійствахъ и поджогахъ. Но изъ обвинительнаго акта выяснилось, что Янъ Пуренъ былъ „политическимъ“: онъ былъ „лѣснымъ братомъ“, жестоко мстившимъ карательнымъ экспедиціямъ за ихъ расправу съ возставшимъ населеніемъ. Его „сообщники“, Аккерманъ и Луисъ, были разстрѣляны по приговору военно-полевого суда. Нью-Іоркскія организаціи соціалистовъ-революціонеровъ, „Бунда“ и латышскіе с.-д. взяли на себя защиту Пурена. Адвокатами были приглашены С. Поллакъ и депутатъ Г. Парсонсъ. Въ первой инстанціи адвокаты понесли неудачу: Пурена рѣшено было выдать Россіи. Тогда за подписью 70,000 американскихъ гражданъ подана была петиція Президенту Рузвельту о пересмотрѣ дѣла. Усилія колоніи, въ концѣ концовъ, увѣнчались успѣхомъ, и Янъ Пуренъ былъ освобожденъ.

Кампанія за отмѣну русско-американскаго договора въ 1912 году, затрагивавшая непосредственные интересы русскихъ выходцевъ въ Америкѣ, прошла безъ сколько-нибудь замѣтнаго участія русскихъ колоній. Отдѣльныя лица дѣлали, однако, попытки расширить рамки спорнаго вопроса о правѣ американизировавшихся бывшихъ русскихъ поданныхъ посѣщать Россію, выступивъ въ печати съ разъясненіями, что вопросъ касается не только однихъ русскихъ евреевъ, какъ объ этомъ думали американцы, но также сотенъ тысячъ другихъ выходцевъ изъ Россіи, какъ — поляки, русскіе, литовцы, которыхъ принятіе аме-

риканскаго гражданства навсегда лишало по старому договору права въѣзда въ Россію.

Революція въ Россіи и ея роль въ міровой войнѣ значительно усилили интересъ американцевъ къ русскимъ выходцамъ въ Америкѣ. Сдѣланы были многочисленныя попытки ближе подойти къ нимъ, усилить среди нихъ культурно-просвѣтительную работу.

Русскіе выходцы ярко проявили свое отношеніе къ пріютившей ихъ республикѣ, очутившейся въ передовыхъ рядахъ борцовъ за міровую демократію, энергичнымъ и дѣятельнымъ участіемъ въ кампаніи Третьяго Займа Свободы. Въ Нью-Іоркѣ, Филадельфіи, Вотербури, Чикаго и другихъ городахъ состоялись многолюдныя собранія, посвященныя этому займу, и среди русскихъ выходцевъ облигацій займа было распродано на сотни тысячъ долларовъ.

Въ празднованіи въ 1918 году дня независимости Соединенныхъ Штатовъ, принявшемъ особое значеніе въ связи съ руководящей ролью Америки въ міровой войнѣ, русскіе выходцы повсемѣстно въ странѣ приняли участіе, какъ національныя единицы, въ парадахъ и массовыхъ собраніяхъ, снова продемонстрировавъ свою лояльность къ пріютившей ихъ странѣ.

XVII.

ДАРЪ РОССІИ АМЕРИКѢ.

„Обратные эмигранты", какъ разсадники американской культуры. Мускулы и мозгъ иммигрантовъ покрываютъ неоплатный долгъ предъ сѣверо-американской республикой.

Въ теченіе полустолѣтія Соединенные Штаты служили пристанищемъ для бѣглецовъ изъ Россіи, искавшихъ себѣ счастья и доли за-океаномъ. Несмотря на полное отсутствіе со стороны Россіи и русскаго общества руководительства этой эмиграціей, россійскіе выходцы въ Америкѣ, несомнѣнно, сдѣлали огромные культурные успѣхи и использовали школу американской жизни.

Огромно значеніе русской эмиграціи для Россіи, и не только въ экономическомъ, но и въ культурномъ отношеніи, ибо около 30 процентовъ иммигрантовъ возвращались въ Россію, являясь разсадниками въ странѣ американской культуры, американскихъ техническихъ навыковъ, американскаго культурнаго земледѣлія. Эти „блудные сыны" Россіи возвращались въ города и деревни русскими американцами, съ расширеннымъ кругозоромъ, съ повышенными экономическими и культурными запросами, и, несомнѣнно, становились культурными факторами всей русской жизни.

Но если огромно было значеніе для Россіи эмиграціи за-океанъ, то еще большее значеніе она имѣла для самой Америки. Подавляющее большинство выходцевъ изъ Россіи избирали Соединенные Штаты своей второй родиной, а дѣти ихъ уже цѣликомъ принадлежали Америкѣ. И въ

теченіе полвѣка россійская эмиграція уплачивала свой долгъ Америкѣ за ея широкое гостепріимство, внеся свою лепту въ строительство Америки, въ американскую индустрію, въ американскую государственность и общественность, въ американскую науку, въ американское искусство.

Представители политической и интеллигентской эмиграціи почти цѣликомъ вошли въ русло американской жизни, занявъ мѣсто рядомъ съ американской профессіональной интеллигенціей въ профессурѣ, въ ученомъ мірѣ, въ качествѣ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей. Почти нѣтъ въ Америкѣ университета или калледжа, нѣтъ научнаго учрежденія, въ которомъ не встрѣчались бы среди профессуры и ученыхъ имена россійскихъ иммигрантовъ. Они сказали свое слово въ медицинѣ, въ адвокатурѣ, въ законодательствѣ, въ общественныхъ движеніяхъ. Они создали въ Америкѣ огромный интересъ къ Россіи, поставили на очередь вопросъ о культурномъ сближеніи обѣихъ странъ и содѣйствовали уничтоженію преградъ, раздѣляющихъ практическаго янки отъ мечтательнаго идеалиста — руссака. Этотъ интересъ къ Россіи успѣлъ уже вылиться въ опредѣленныя формы. Русское литературное наслѣдіе почти цѣликомъ стало достояніемъ американцевъ. Сотни американцевъ, привлеченныхъ культурными сокровищами Россіи, засѣли за русскую азбуку, и посѣщеніе Россіи становится не менѣе популярнымъ, чѣмъ поѣздки въ Англію или Францію. А бокъ о бокъ съ этимъ культурнымъ сближеніемъ идетъ сближеніе экономическое, отъ котораго, въ конечномъ учетѣ, выиграютъ обѣ страны.

Крестьянская и рабочая эмиграціи въ свою очередь сыграли свою роль въ строительствѣ Америки. Американскій изслѣдователь иммиграціи, д-ръ П. Робертсъ, говоритъ: — Славянскіе иммигранты заполняютъ мѣсто на индустріальномъ поприщѣ, въ которомъ нѣтъ особыхъ требованій на энергію и умственныя способности. Никакой американецъ не позавидуетъ славянамъ, но они являются

жизненнымъ факторомъ американскаго прогресса: уголь и желѣзо, добываемые ихъ трудомъ, идутъ потомъ въ распоряженіе американскаго механика и американскаго производителя".

Работой мозга и мускуловъ покрывала свой неоплатный долгъ предъ Америкой Россійская иммиграція.

Приложеніе.

РУССКІЕ ВЪ ЮЖНОЙ АМЕРИКѢ И ВЪ КАНАДѢ.

Піонеръ эмиграціи въ Аргентину Ю. И. Козловскій. — Колонія новоизраильтянъ въ Урагваѣ. — Духоборческія общины въ Канадѣ — ихъ бытъ и борьба за неограниченную свѣбоду. — „Свободники“ и ихъ „гласъ вопіющаго въ пустынѣ цивилизаціи“.

Точныхъ статистическихъ данныхъ о русскихъ выходцахъ въ Южной Америкѣ не имѣется. Южно-американскія республики никогда особенно не интересовались національнымъ составомъ пришельцевъ изъ Европы и распредѣляли ихъ по странамъ происхожденія.

Болѣе всего русскихъ живутъ въ Аргентинѣ. С. В. Гейманъ, совершившій поѣздку по Южной Америкѣ съ географическими цѣлями, въ прочитанныхъ имъ въ Нью-Іоркѣ многочисленныхъ лекціяхъ о русскихъ въ Южной Америкѣ, утверждалъ, что съ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія въ Аргентинѣ поселилось около трехсотъ тысячъ русскихъ выходцевъ. На необъятныхъ степяхъ Аргентины возникли даже цвѣтущіе города съ преобладающимъ русскимъ населеніемъ, какъ, напримѣръ, г. Апостолесъ, на берегу Урагвая.

Русскіе хлѣборобы, съ ихъ выносливостью и терпѣніемъ, были оцѣнены и въ аргентинскихъ городахъ, и на фармахъ, гдѣ идетъ систематическое завоеваніе тучной и дѣвственной цѣлины. Отдѣльные русскіе выходцы успѣли пробить себѣ путь къ широкой общественной дѣятельности. Въ Буэносъ-Айресѣ помощникомъ городского головы по сей день, кажется, состоитъ еще русскій эмигрантъ Александръ Яковлевичъ Павловскій. Однимъ изъ почетныхъ гражданъ Буэносъ-Айреса является другой нашъ соотечественникъ,

Юлій Ивановичъ Козловскій. Онъ пріѣхалъ въ Буэносъ-Айресъ съ срединѣ 80-хъ годовъ и началъ свою карьеру батракомъ на фермѣ. Спустя три года, онъ былъ уже студентомъ университета, а черезъ пять лѣтъ ассистентомъ профессора университета въ г. Ла-Плата. Университетъ командировалъ его въ лѣсныя трущобы Матто-Грасо — въ неизвѣданныя земли Бразиліи — въ поиски зоологическихъ коллекцій для музея. Здѣсь, въ непроходимыхъ лѣсныхъ дебряхъ, среди крокодиловъ и ягуаровъ, павлиновъ и степныхъ страусовъ, гигантскихъ удавовъ и крохотныхъ калибри, неуклюжихъ муравьѣдовъ и граціозныхъ фламинго, Ю. И. Козловскій составилъ себѣ прочное имя въ наукѣ. Собранныя имъ богатѣйшія коллекціи до сихъ поръ составляютъ гордость Ла-Платскаго музея. Но карьера ученаго не привлекала Ю. И. Козловскаго. Его тянуло на просторъ степей. Онъ отправился къ подножью Кордильеръ, облюбовалъ дикій участокъ, выкорчевалъ вѣковой лѣсъ и огородилъ поля. Здѣсь, въ Потагоніи, онъ прожилъ со своей семьей восемь лѣтъ. Случай вскорѣ сдѣлалъ его разрѣшителемъ спора между Аргентиной и Чили о границахъ въ горной области. Согласительная Коммиссія пригласила его, въ качествѣ эксперта, и онъ разрѣшилъ споръ въ пользу Аргентины, которой достался, такимъ образомъ, участокъ земли въ 40,000 кв. верстъ. Въ знакъ благодарности Аргентинскій парламентъ далъ ему въ собственность участокъ земли стоимостью въ милліонъ рублей. Онъ не замедлилъ продать эту землю и поселился въ Буэносъ Айресѣ.*)

Въ Парагваѣ устроилась колонія русскихъ ново-израильтянъ, во главѣ которой стоитъ В. С. Лубковъ. Они построили свой городъ на берегу Урагвая. Въ 1914 году

*) Заимствуемъ свѣдѣнія о Ю. Козловскомъ изъ статьи С. В. Геймана въ „Русскомъ Словѣ“, отъ 10 іюня 1918 года.

они имѣли уже 200 домовъ, построенныхъ изъ камня и дерева. Купили еще 1,200 десятинъ земли — и зажили самостоятельной жизнью, собирая богатые урожаи на жирной черноземной землѣ. Всего устроилось тамъ около 300 семействъ.

Колонія ново-израильтянъ состоитъ изъ крестьянъ и казаковъ Ставропольской губ. и Кубанской области. Немало среди нихъ также бѣглыхъ солдатъ и ремесленниковъ изъ южно-русскихъ губерній. Образовалась колонія съ капиталомъ въ 50,000 долларовъ. Помимо земли, они купили 1,000 головъ скота и сельско-хозяйственный инвентарь. Взяли, кромѣ того, въ аренду 5,000 десятинъ. Вспахали дѣвственный черноземъ при помощи быковъ и двухъ локомобилей.

Община устроена на религіозно-коммунистическихъ началахъ. Все населеніе раздѣлено на двадцать группъ, съ опредѣленнымъ количествомъ семействъ въ каждой группѣ. Каждая группа имѣетъ три плуга. Земля и рабочій скотъ дѣлятся поровну. Продукты распредѣляются старшинами, во главѣ съ самимъ вождемъ колоніи, В. С. Лубковымъ.

Канада, съ ея обиліемъ непочатыхъ дѣвственныхъ цѣлинъ, привлекала къ себѣ, почти исключительно, крестьянъ-эмигрантовъ, надѣявшихся прочно устроиться на землѣ.

По даннымъ пятой народной переписи въ Канадѣ, произведенной въ 1911 году, въ этой британской провинціи насчитывалось 88,507 православныхъ, и они составляли 1,23 процента общаго населенія Канады. Русскихъ среди этого числа православныхъ было въ 1911 году 58,639 человѣкъ; распредѣлялись они по провинціямъ слѣдующимъ образомъ:

Въ Альбертѣ	9,421
Въ Британской Колумбіи	6,896
Въ Манитобѣ	8,841
Въ Нью-Бронсвикѣ	60
Въ Новой Скотіи	601
Въ Онтаріо	12,618
Въ Квебекѣ	1,684
Въ Саскачевани	18,413
Въ Юконѣ	105

Главный наплывъ русскихъ въ Канаду относится, однако, къ періоду послѣ 1911 года. Въ настоящее время, по приблизительному подсчету, въ Канадѣ живутъ около 120,000 русскихъ христіанъ. Разбросанные по огромной, мало населенной странѣ, русскіе въ Канадѣ еще слабѣе организованы, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ, но матеріально устроились они, въ общемъ, недурно. Борьба за существованіе въ Канадѣ не носитъ такого обостреннаго характера, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, и весь укладъ канадійской жизни болѣе подходитъ къ привычкамъ и темпу жизни русскаго хлѣбороба.

Нетронутыми русскими уголками въ Канадѣ являются духоборческія поселенія.

Переселеніе духоборовъ въ Канаду началось въ 1898-мъ году, послѣ того, какъ П. В. Веригинъ написалъ бывшей царицѣ свое знаменитое письмо съ просьбой заступиться за преслѣдуемыхъ христіанъ. Письмо это было адресовано имъ „сестрѣ Александрѣ“. Переѣздъ духоборовъ былъ совершенъ при энергичномъ содѣйствіи Л. Н. Толстого, пожертвовавшаго для этой цѣли доходъ отъ изданія романа „Воскресеніе“, а также Вл. и Анны Чертковыхъ, Дмитрія А. Хилкова и др.

Духоборы поселились вначалѣ въ Саскачевани. Они прожили здѣсь три года, обработали широкія пространства земли и создали пятьдесятъ поселеній, съ домами, конюшнями и сараями. Землю они, однако, не брали въ собственность, опасаясь, что это вынудитъ ихъ принять подданство.

Съ пріѣздомъ Веригина — въ декабрѣ 1902 года — состоялся первый съѣздъ духоборческихъ общинъ. На этомъ съѣздѣ рѣшено было принять болѣе 2,000 „гомстэдовъ“ — по 160 акровъ каждый.

Прошло еще четыре года, окрѣпло благополучіе духоборовъ, но въ это время надъ ними разразилась первая гроза: правительство Саскачевани потребовало принятія подданства, считая недопустимымъ, чтобы духоборы пользовались всѣми привиллегіями канадійскихъ гражданъ, не нося въ то же время никакихъ гражданскихъ обязанностей. Послѣ безплодныхъ переговоровъ и посылокъ делегацій, духоборы бросили разработанныя ими земли въ Саскачевани, оцѣнивавшіяся въ семь милліоновъ рублей. Странники земли, ищущіе Христовой правды въ нашемъ грѣшномъ мірѣ, большинство ихъ перекочевало въ Британскую Колумбію. Здѣсь они устроились въ двухъ роскошныхъ долинахъ — Долинѣ Утѣшенія и Фруктовой Долинѣ, отстоящихъ другъ отъ друга на 70 миль. Мѣстность эта (канадійцы называютъ ее Кутни) находится въ 250 миляхъ отъ Великаго Океана и по природѣ своей сильно напоминаетъ Кавказъ. Вѣковѣчный неприступный лѣсъ, спускающійся до самой рѣки, устрашилъ было вначалѣ духоборовъ. Старики плакали, просили Веригина бросить эту землю. Но желѣзная воля духоборческаго вождя одолѣла всѣ сомнѣнія. Духоборы пріобрѣли въ собственность 15,000 акровъ земли (около 5,000 десятинъ) и занялись дружной работой. Въ нѣсколько лѣтъ они превратили первобытный лѣсъ въ цвѣтущій садъ. Они выкорчевали лѣсъ, посадили 100,000 фруктовыхъ деревьевъ, и теперь имъ предлагаютъ за землю, которую они купили за 650,000 долларовъ, болѣе двухъ милліоновъ долларовъ.

Въ настоящее время всѣхъ русскихъ духоборовъ въ Канадѣ насчитывается около 10,000 человѣкъ. Изъ нихъ до 2,000 откололись отъ общинъ, а 8,000 остались въ ней.

Центръ оставшихся въ Саскачевани духоборовъ — ст. Веригино. Около Веригино раскидано пятнадцать духоборческихъ поселеній — Отрадное, Смиреніе, Надежда, Спасское, Любовное, Трудолюбивое, Воскресеніе, Возсіяніе, Тамбовское, Совѣтное, Родіоново, Вѣрное, Капустино, Благовѣщеніе, Новое. Въ каждомъ изъ этихъ селеній живутъ отъ 40 до 90 духоборовъ. Кромѣ того, духоборы разбросаны по, такъ называемымъ, „секшамъ“ (секціямъ). „Секши“ — это одинокіе дома, разбросанные по отдаленнымъ полямъ. Въ такихъ домахъ обыкновенно живутъ пять-шесть семей духоборовъ.

Въ Британской Колумбіи центрами духоборческихъ поселеній являются Брильянтъ, Плодородная, Трумсъ и др. Духоборовъ здѣсь насчитывается до пяти тысячъ человѣкъ.

Самая крупная община — это долина Утѣшенія или „Брильянтъ чистой воды“. Здѣсь на 1,200 десятинахъ устроилось 1,500 духоборовъ. Брильянтъ расположенъ у сліянія рѣкъ Кутни и Коломбія. Сообщеніе съ противоположнымъ берегомъ поддерживается паромомъ и лодками. Имѣется также большой висячій мостъ. Духоборы построили здѣсь около сорока двухъ-этажныхъ домовъ, каждый стоимостью въ 2,500 долларовъ. Въ каждомъ такомъ домѣ живутъ отъ 35 до 50 душъ. Половину нижняго этажа занимаетъ, обыкновенно, общая кухня, служащая также и столовой. Во всѣ дома по трубамъ проведена изъ горнаго ручья питьевая вода. Имѣется резервуаръ вмѣстимостью въ 9 милліоновъ галлоновъ, постройка котораго обошлась въ 60,000 долларовъ. Коммуна имѣетъ шесть лѣсопилокъ, общей стоимостью въ 50,000 долларовъ, и фабрику варенья въ сосѣднемъ городѣ Нельсонъ, стоимостью въ 13,000 долларовъ.

Въ Плодородной живутъ 300 духоборцевъ. Здѣсь у нихъ имѣется хорошо поставленная лѣсопилка.

Другія поселенія разбросаны въ Винлау (здѣсь жи-

вутъ три семейства „потемкинцевъ"), Кресцентъ (50 духоборовъ), Гранитъ, Брикъ Ярдъ, Тэгулъ, Тэррисъ и т. д.

Въ духоборческихъ общинахъ никто не получаетъ денегъ, и вообще денежныхъ знаковъ въ обращеніи не имѣется. Одежду, пищу и вообще всѣ предметы необходимости коммуна выдаетъ своимъ членамъ изъ своихъ складовъ. Тотъ же распорядокъ существуетъ и во всѣхъ духоборческихъ предпріятіяхъ. На фабрикѣ варенья въ Нельсонѣ исключеніе сдѣлано для одного мастера-спеціалиста, который получаетъ вознагражденіе деньгами. Даже врачъ, одно время состоявшій при общинахъ, былъ приглашенъ Веригинымъ при условіи, что онъ будетъ получать натурою „приличную квартиру, вегетаріанское содержаніе, — щи, харчи, одежду и все, что касается жизненныхъ вещей, за исключеніемъ денегъ".

Деньги не имѣютъ цѣны въ общинѣ, ибо у нихъ нѣтъ покупательной силы. Всѣ зарабатываемыя на сторонѣ деньги духоборы сдаютъ въ общую кассу.

Духоборы любятъ хоровое пѣніе. Помимо псалмовъ и гимновъ, они съ большимъ воодушевленіемъ распѣваютъ поэму Іоанна Дамаскина въ поэтическомъ изложеніи А. Толстого:

Благословляю васъ, лѣса,
Долины, нивы, горы, воду,
Благословляю я свободу
И голубыя небеса.
И посохъ мой благословляю,
И эту бѣдную суму,
И степь отъ края и до края,
И солнца свѣтъ, и ночи тьму,
И эту бѣдную тропинку,
По коей нищій я иду,
И въ полѣ каждую былинку,
И въ небѣ каждую звѣзду!

Вечерами, когда собираются бородачи-духоборы, до сихъ поръ имѣющіе пристрастье къ полушубкамъ, то далеко разносится другая любимая ими пѣсня:

Румяной зарею
Покрылся востокъ,
Въ селѣ за рѣкою
Потухъ огонекъ.... и т. д.

Но съ циничнымъ окончаніемъ этого вольнаго Пушкинскаго творенія наивные духоборы незнакомы.

Другъ друга духоборы называютъ братьями и сестрами. Споры и недоразумѣнія между ними крайне рѣдки и легко разрѣшаются стариками. Борьба со всякой собственностью возведена въ общинѣ въ религіозный догматъ. Даже сундуки духоборамъ запрещено имѣть, чтобы негдѣ было прятать вещей.

Духоборы съ крайнимъ недовѣріемъ относятся къ современной наукѣ, особенно къ медицинѣ. Послѣ долгихъ колебаній, въ Брильянтѣ была открыта больница, но больныхъ оказалось тамъ мало, и Веригинъ распорядился насыпать овесъ въ больничное помѣщеніе, а другую половину превратилъ въ складъ лошадиной сбруи.

Духоборы не признаютъ ни дезинфекціи, ни діэты для больныхъ. Въ обращеніи къ „братьямъ и сестрамъ“ о медицинской помощи П. Веригинъ говорилъ:

„Съ этого времени я совѣтую совсѣмъ не лѣчиться никакими лѣкарствами, а только надо имѣть хорошую опрятность въ квартирѣ и лѣчиться чистымъ воздухомъ и питательной пищей. Если же не оставите лѣченіе лѣкарствами, то будете все больше и больше погибать отъ болѣзней“.

Одно время среди духоборовъ было сильное отрицательное отношеніе ко всякимъ машинамъ. Въ Грэндъ-Форксъ духоборы разбили стиральныя машины, закопали въ землю утюги и заперли на складѣ двѣ дюжины швейныхъ

машинъ. Но подъ вліяніемъ П. Веригина, духоборы примирились съ техническими усовершенствованіями и теперь широко пользуются различными сельско-хозяйственными машинами. Въ первые годы своего пребыванія въ Канадѣ духоборы запрягали женщинъ въ плуги. Теперь они воздѣлываютъ цѣлину съ помощью паровой машины, приводящей въ дѣйствіе восемь плуговъ. Такая машина легко вспахиваетъ имъ по двадцать пять акровъ въ день.

Женщины являются полноправными членами духоборческихъ общинъ. Бракъ объявленъ свободнымъ. Никакихъ брачныхъ обрядовъ не соблюдается. Все дѣло ограничивается публичнымъ объявленіемъ брака. Такъ же просты и разводы. Если супруги не сходятся по какимъ либо причинамъ, — бракъ публично объявляется расторженнымъ, и разошедшіеся вправѣ вступить въ новый бракъ. Разводы составляютъ, однако, рѣдкое явленіе въ духоборческой средѣ.

Женщины работаютъ не тяжело и имѣютъ много досуга. Всѣ онѣ отбываютъ каждыя двѣ-три недѣли очередь на общественной кухнѣ. Женщины совершенно освобождены отъ какихъ либо работъ по воскресеньямъ и полдня въ среду. Мужчины не работаютъ по воскресеньямъ и по субботамъ заняты лишь до обѣда.

Женщины носятъ платки на головахъ и вообще не отличаются стремленіемъ къ франтовству. Впрочемъ, франтовство запрещено и духоборческимъ законодательствомъ. Въ одномъ изъ наставительныхъ писемъ къ „братьямъ и сестрамъ Лиманскаго участка“ П. Веригинъ даетъ слѣдующія указанія относительно модъ:

„...Шить платья попроще, подвертать на ростъ. Дѣтямъ и дѣвушкамъ до замужества шить короткія юбки, по-англійски, а чтобы прилично было, вязать хорошіе чулки для праздниковъ. Дѣтишкамъ надо шить платьица аккуратнѣе, чтобы не путались, и безъ складокъ“.

Духоборы пришли въ столкновеніе съ канадійскими властями и въ Британской Колумбіи. Здѣсь вопросъ шелъ

ѣе о подданствѣ, а объ отказѣ духоборовъ регистрировать браки, рожденія и смерти. Мѣстныя власти вначалѣ прибѣгали къ наложенію штрафовъ на семьи, не заявлявшія въ установленномъ порядкѣ о смерти своихъ членовъ. Тогда духоборы начали скрывать случаи смертей и даже рѣшили холмиковъ не дѣлать надъ могилами. Въ концѣ концовъ, столкновенія привели къ тюремнымъ приговорамъ за отказъ отъ регистраціи смертей и рожденій. Съ обычнымъ стоицизмомъ духоборы приняли новыя испытанія, но настояли на своемъ, считая грѣхомъ вести статистику смертей — воли Божіей.

Были крупныя недоразумѣнія и изъ-за школъ. Оставляя въ покоѣ взрослыхъ духоборовъ, правительство Британской Колумбіи потребовало обязательнаго обученія дѣтей, предоставивъ самимъ духоборамъ полный контроль надъ школами. Но духоборы оказались непримиримыми врагами современнаго школьнаго воспитанія. Община послала правительству мотивированное объясненіе о причинахъ непріятія школъ. Это — грозный обвинительный актъ противъ колыбели цивилизаціи XX-го вѣка. Духоборы съ фанатической прямотой указываютъ, что современная школа идетъ въ разрѣзъ съ завѣтами чистаго христіанства и въ доказательство приводятъ тотъ ошеломляющій по своей наивной правотѣ фактъ, что современная школа выпускаетъ образованныхъ людей, врачей, адвокатовъ, поповъ, капиталистовъ-эксплуататоровъ, но не чистыхъ сердцемъ христіанъ. Депутаты духоборческой общины Григорій Каныгинъ, Семенъ Пахтинъ и Федоръ Вышловъ, не такъ давно выступили въ русско-американской печати съ отвѣтомъ па обвиненія общины въ томъ, что она держитъ дѣтей во тьмѣ, „прячутъ отъ нихъ книжки, картинки, карандаши и бумаги“.

— „Ту блуждаешь, — писали депутаты общины автору выставленныхъ противъ нихъ обвиненій: — Не всѣ дѣти любятъ названныя тобою вещи. Обезьяна въ баснѣ не любила очковъ, пока не увидала ихъ. Мы — труженики земли, а потому наши дѣти любятъ работать

и играть на землѣ, садить овощи, цвѣты, ходить за скотомъ, убирать лошадей. Дѣти рыбака охотятся съ мальству вязать сѣти, ловить рыбу. Дѣти столяра любятъ вращаться со струментомъ. А дѣти дармоѣдовъ несомнѣнно любятъ книжки, картинки, карандаши и бумагу. Если у тебя есть дѣти, то отвѣть по совѣсти: умѣютъ ли они посадить кустъ картофеля или качанъ капусты? Наши дѣти съ мальству познаютъ природу и учатся у нея".

Канадійское правительство, вопреки всѣмъ столкновеніямъ съ духоборами, до сихъ поръ доброжелательно относится къ наивнымъ кавказскимъ мужикамъ, впитавшимъ въ себя духъ христіанскаго смиренія. Вопросъ о духоборахъ неоднократно подымался въ Канадійскомъ парламентѣ. Особыя правительственныя комиссіи занимались разслѣдованіемъ вопроса о причинахъ неподчиненія духоборовъ законамъ Канады. Во главѣ одной такой комиссіи стоялъ Б. Блакморъ. Комиссія Блакмора, послѣ допроса ста десяти свидѣтелей-духоборовъ, сосѣднихъ канадійскихъ фармеровъ, учителей и т. д., нашла, что духоборы превосходно выполняютъ задачу интенсивной культуры земли и за сравнительно короткій періодъ времени создали себѣ репутацію хорошихъ земледѣльцевъ и садоводовъ. Особый интересъ представили показанія ассоціаціи садоводовъ долины Кутней. Ассоціація опровергла обвиненія духоборовъ въ томъ, будто они стремятся къ монополизаціи „производства и торговли". Напротивъ, — засвидѣтельствовала ассоціація, — духоборы объединили садоводовъ на кооперативныхъ началахъ, организовали сбытъ въ степныхъ провинціяхъ безъ посредниковъ, вообще оказались добрыми и предпріимчивыми сосѣдями.

Духоборческаго вождя, П. В. Веригина, комиссія рисуетъ слѣдующимъ образомъ:

„Веригинъ — главный судья общины, ея законодатель и пророкъ. Онъ разрѣшаетъ всѣ споры, вплоть до семейныхъ, вообще до мелочей устанавливаетъ несложный укладъ духоборческой жизни. Онъ человѣкъ крупнаго роста, сильный, массивнаго сложенія. Манеры и поступь

полны благороднаго величія. Большіе черные глаза въ моменты возбужденія загораются пламенемъ. Видно, что человѣкъ родился властелиномъ. Духоборы не только преклоняются предъ его необычайной волей, но, проникнутые мистицизмомъ, приписываютъ ему сверхестественныя свойства".

Въ результатѣ этого разслѣдованія, духоборовъ оставили въ покоѣ. Канадійское правительство рѣшило, повидому, терпѣливо выжидать, пока сама жизнь оторветъ молодое подростающее поколѣніе отъ религіознаго фанатизма ихъ отцовъ. Правительство ограничивается защитой интересовъ выдѣляющихся изъ общины и, до извѣстной степени, поощряетъ такое выдѣленіе, такъ какъ независимые духоборы не такъ враждебно настроены противъ личной собственности и не отвергаютъ школъ.

Революція въ Россіи сильно всколыхнула духоборовъ. Интернаціоналисты по своимъ религіознымъ вѣрованіямъ, духоборы остались въ душѣ руссаками, и ихъ потянуло назадъ на родину, которую они вынуждены были оставить изъ-за религіозныхъ гоненій.

Въ маѣ 1917 года авторъ настоящаго труда запросилъ П. В. Веригина о настроеніяхъ среди духоборовъ. Вождь духоборовъ отвѣтилъ слѣдующимъ письмомъ:

„Духоборцы готовы возвратиться въ Россію, какъ только получено будетъ согласіе на это революціоннаго правительства. Имущество духоборцевъ въ Канадѣ обставлено очень хорошо и ликвидировать его можно во всякое время. Всѣ выдѣлившіеся ранѣе входятъ обратно въ общину — въ особенности по случаю переселенія въ Россію. Война нисколько не коснулась духоборческихъ правовыхъ интересовъ, т. е. мы стоимъ въ сторонѣ.

„Для выселенія въ Россію наберется около 10,000 человѣкъ: мужчинъ, женщинъ и дѣтей.

„Духоборцы положительно считаютъ себя участниками современныхъ событій въ Россіи. Потому что многіе изъ нихъ по пятнадцати лѣтъ были въ Сибири за свою борьбу съ деспотическимъ режимомъ.

„Духоборцы имѣютъ громаднѣйшій опытъ за 18 лѣтъ жизни въ Канадѣ въ различныхъ техническихъ областяхъ, и теперь, когда Россіи нужны практическіе люди во многихъ отрасляхъ благоустройства, духоборцы могли бы внести свою долю въ это благоустройство.

„Россія — земледѣльческая страна, и съ земледѣлія слѣдуетъ начинать. Все остальное должно входить въ это святое дѣло. Вся земля и ея богатства должны быть натурализованы. Никакихъ частныхъ владѣній!

Съ уваженіемъ къ вамъ

П. Веригинъ.

Крайнее развитіе духоборческихъ идей нашло себѣ мѣсто въ ученіи, такъ называемыхъ, „свободниковъ“ или „всемірныхъ братцевъ“. Это ученіе зародилось среди духоборовъ въ Канадѣ еще въ началѣ девятисотыхъ годовъ, но особенно нашумѣли свободники въ 1910-мъ и послѣдующихъ годахъ.

Свободники не признаютъ духоборческой общины всемірнаго братства, отвергаютъ вообще какія-либо организаціи. Эти первобытные, неграмотные по большей части, религіозные анархисты считаютъ, что „весь міръ — одна община“. Ихъ мало интересуетъ вопросъ, является ли ихъ вѣра христіанской или нѣтъ. Ихъ Богъ — это человѣческое Разумѣніе, отъ котораго рождается Любовь. А Любовь и есть Богъ. И Храмомъ для Бога Любви является Человѣкъ.

Свободники проповѣдуютъ полное приближеніе человѣка къ природѣ. Они употребляютъ только растительную пищу: фрукты, овощи, воду и т. д. Хлѣба они избѣгаютъ, какъ и вареной пищи. Пріучаются не употреблять соли, вѣря въ то, что всѣ продукты земли должны быть достаточно посолены самой природой. То же съ вареной пищей: на то и желудокъ, говорятъ свободники, чтобы варить пищу. Если ѣсть вареное, то желудку нечего будетъ дѣлать...

Тотъ же принципъ свободники прилагаютъ и къ одеждѣ. Они считаютъ, что одежда мѣшаетъ единенію съ

природой. Сама природа позаботилась объ одеждѣ человѣка, давъ ему кожу. Нѣтъ грѣха въ природѣ, и человѣку надлежитъ ходить безъ одежды. Это человѣческая прихоть спрятала тѣло въ грѣшныя одежды. Одежду можно носить еще въ холодномъ климатѣ, но тѣло слѣдуетъ прятать „отъ холода, а не отъ стыда“.

Они проповѣдуютъ полное половое воздержаніе, допуская, ради продолженія рода, половую жизнь лишь для зачатія. Семейную жизнь они отвергаютъ: семья отводитъ человѣка отъ общей жизни. Мертвыхъ они не хоронятъ, а оставляютъ въ чистомъ полѣ, если это имъ удается, вѣря въ то, что трупы предназначены природой въ пищу лѣснымъ звѣрямъ.

Свободниковъ легко узнать по отрастаемымъ ими длиннымъ волосамъ. Не только бритье, но и стрижку они считаютъ грѣхомъ, насиліемъ надъ природой. Работаютъ они только въ обмѣнъ на продукты. Въ нѣсколькихъ случаяхъ они демонстративно сжигали бумажныя деньги — „противуестественную выдумку людей“.

Одно время свободники своей проповѣдью всколыхнули всю духоборческую общину. Около двухъ тысячъ духоборовъ присоединились къ нимъ: побросали свое хозяйство, отпустили на волю скотъ и лошадей и пошли проповѣдывать свободу „всему живущему“. Мужчины, женщины и дѣти сбросили съ себя одежды и устраивали шествія голышами, которыя свободники называютъ „шествіями въ бѣлыхъ одеждахъ“. Канадійскія власти не замедлили принять мѣры противъ этой новой формы религіознаго фанатизма. Свободниковъ разгоняли фонтанами воды изъ пожарныхъ машинъ, ихъ арестовывали, сажали въ тюрьмы. Большинство духоборовъ возвратились послѣ этого въ свои общины. Но человѣкъ сто непримиримыхъ свободниковъ, во главѣ съ Ваней Конякинымъ и Федей Рязанцевымъ, продолжали „голыя шествія“. Въ иныхъ духоборческихъ селеніяхъ ихъ встрѣчали хворостинами и дубинками, а въ канадій-

скихъ городахъ ихъ неизмѣнно арестовывали. Многіе изъ нихъ отбывали тюремное заключеніе въ Іорктонѣ, Брандтонѣ, Реджайнѣ и другихъ городахъ. Но тюрьма только еще болѣе усиливала ихъ фанатизмъ и готовность пострадать за свою вѣру. По улицамъ тѣхъ городовъ, гдѣ свободники сидѣли въ тюрьмахъ, обросшіе волосами единомышленники ихъ ходили и вызывающе распѣвали свой гимнъ :

Довольно насилія и муки,
Мы пѣсни свободы поемъ.
Долой всѣхъ царей и державы,
Для братьевъ—весь міръ общій домъ.
Всѣ крѣпости, тюрьмы разрушимъ,
Оковы родимой земли,
Факелы злобы затушимъ
Дыханіемъ мирной весны.
Идемъ мы за свѣтъ, за свободу,
За всемірный радостный трудъ,
Сквозь бури, грозы невзгоды
Подставимъ открытую грудь...

Сейчасъ въ Канадѣ осталось всего пѣсколько десятковъ непримиримыхъ свободниковъ. Но „свободническое“ настроеніе то и дѣло охватываетъ цѣлыя общины духоборовъ, и при каждомъ новомъ столкновеніи съ человѣческими законами массы духоборцевъ грозятъ побросать свои земныя богатства и одежды и всей общиной пойти въ города, чтобы „взывать къ христіанской правдѣ и будить уснувшую совѣсть человѣческую“.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Аддамсъ 97
Адлеръ Феликсъ 35, 135
Аксельродъ П. 106
Алкоголь 67, 77
Ал-ръ Михайловичъ в. кн. 92
Альтшулеръ М. 111
Алейниковъ Н. 124
Альтшулеръ Модестъ 130
„Амъ Ойломъ“ 36

Б.

Бакунинъ М. 6, 14
Балчъ Э. Г. 58
Басинская Марія 83
Бахаревъ А. 111
Бахметевъ Б. А. 95, 100
Бородинъ Н. А. 95, 100
Браки по объявленіямъ .. 84
Брешковская Е. К. 90, 91
Бургинъ 109
Бурцевъ В. 26
„Бѣглые мужья“ 85
Бѣлоусовъ 92

В.

Веригинъ П. В. ..... 144—152
Винеръ, Лео, проф. 98
Витерффъ, ген. 101
Витней-Вишневецкій В. Ф. 128
Витте, С. Ю. 9
„Вредныя секты“ 7
Вышловъ Ф. 150

Г.

Гальперинъ М. 35
Гартманъ Левъ ..... 24—28
Гейманъ С. В. 141, 142
Гейнсъ (В. Фрей) 16, 17, 18, 19, 20, 35, 36.
Геккеръ, д-ръ 32
Герусъ 92, 109
Герценъ, А. И. 6, 13, 14
Гершуни Гр. 90
Гласбергъ 34
Гольденбергъ 90
Гопгудъ И. Ф. 131
Гончаренко А. 12, 13, 14, 103, 106, 120.
Горбуновъ С. Т. 102
Гороховъ И. Т. 131
Горькій Максимъ 89
Гришко, Гр. 113
Гринбергъ Б. М. 34
Гроттенъ, М. Н. 101
Гурвичъ, И. А. 58, 59, 108, 134.

Д.

Дана, Ф. 97
Джорджъ, Генри 21
Дегаевъ, Сергѣй 80, 81
Демагорій Мокріевичъ ... 90
Де Шеймо 111
Дейчъ, Левъ 112
Джемсъ 109
Добровъ, Г. Г. 113
Дунаевъ 130
Духоборы ..... 8, 144 — 152
Дымовъ, Осипъ 89, 112

Е.

Еваленко А. 134
Еврейскіе фермеры 39
Евстафьевъ, А. Г. 98

Ж.

Женщины въ духоборческихъ общинахъ 149
Женщина русская въ Америкѣ 82
Жилищныя условія 64, 65

З.
Заготов. Комитетъ 101
Закъ, А. І. 102
Закъ, Е. С. 102
Заработная плата .... 62—64
Засуличъ, Вѣра 106
Зварыко 128
Землед. колонія на о-вѣ Сицилія 34
Землед. колоніи въ Дакотѣ и Канзасѣ 35
Земл. коммуна въ Гаррисонѣ 50
Землед. поселенія въ Миннесотѣ 50
„Знаніе“, кружки 127

И.
Ингерманъ С. М., д-ръ .. 121

І.
Іонасъ, Александръ 35

К.
Каганъ А. 122
Кампанія 3-го Займа Свободы 137
Каныгинъ Гр. 150
Капланъ П. 36
Карлинъ 130
А. Керенскій 95
Кирилловъ А. Л. 132
Клевландъ, Президентъ ... 135
Козловскій Ю. И. 141
Кольно Джонъ 52
Коммисаржевская 129
Колонія ново-израильтянъ . 143
Конякинъ В. 154
Короленко В. Г. 90
Костюшко 52
Красновъ Г., д-ръ 119
Крейнъ Ч. Л. 131
Кропоткинъ П. 90
Кругликъ В. 109
Крушевскій 15
Кунцевичъ Ф. Ф. 115
Курбскій А. С. .....

Л.
Лавровскій М. 115
Лавровъ Петръ 106
Лебедевъ 90
Липецъ А. И. 101, 102
Лисовскій М. 117
Ломакинъ, св. 111
Ломоносовъ Ю. В. 101
Лубковъ В. С. 142
Лядовъ И. Р. 109

М.
Майданскій С. 114
Мартыновичъ Л. Г. 128
Мачтетъ Г. А. 11, 88
Мизлигъ, д-ръ 124
Миллеръ Луи 22, 106
Молокане ..... 46 — 49
Моссъ М. Л., д-ръ 122
Мухеръ 84
„Мятежъ“ на Вордъ-Айландъ 32

Н.
Надеждина 130
Назимова Алла 130
„Народная Газета“ .. 112, 113
Натурализація 61
„Наука“ 126, 127
Независимыя русскія церкви 77, 75
Немоловскій Александръ, епископъ 113
Николенко Н. 111
Ноа Мордхай Мануэль ... 37
Новицкій В. И. 100
„Новый Міръ“ 112
Нѣмцевичъ 52

О.
Общество друзей русской свободы 124
О-во помощи политическимъ жертвамъ рус. революціи 124
Озолъ 92
Окунцовъ И. 109, 110, 112
Омельченко Е. И. 95, 100
Орановскій В. В. 101
Орегонская колонія „Новая Одесса“ 35
Орленевъ 130
Орловскій Д. Л. 118
Отд. юніона муж. и дам. портныхъ 126

П.

Павловскій А. Я. 141
Пасвольскій Л. М. 112, 114, 118
Пасвольскій М. Л. 116
Пахтинъ С. 150
1-ая русс. церковь въ Америкѣ 73
Переселеніе крестьянъ въ Сибирь 8
Плехановъ Г. В. 106
Прайсъ Г. М. 32, 107
Преслѣдованіе евреевъ ... 30
Погорѣловъ В. П. 132
Покотиловъ 111
Польская эмиграція ... 52—56
Половой составъ иммиграціи 61
Полонскій І. 117
Посланіе И. К. „Народной Воли“ къ Америкѣ 24—26
Пуласкій 52
Пуренъ Янъ 136

Р.

Раковицъ, графиня 22
Резолюція о разрывѣ торговаго договора съ Россіей 99
Религіозныя гоненія въ Россіи 6
Робертсъ П. 139
Розанова 130
Розенталь Германъ ... 34, 38
Розенталь Илья .. 34, 107, 116
„Романы съ бордерами“ .. 85
Роммъ, д-ръ 109
Россійскія Кассы 69
Рубиновъ Д. 109
Рузвельтъ, Президентъ ... 136
Рудометкинъ Максимъ .. 47, 48
Русская балалайка 132
„Русская Гора“ въ Санъ-Франциско 45
Русская колонія въ Пуэнтэ 50
Русская разговорная рѣчь въ Америкѣ 71
Русскій балетъ 131
„Русскій Голосъ“ 110
Русскій рабочій клубъ 134
Русскій Рабочій Союзъ .. 121
Русскіе выходцы въ Тексасѣ 50
Русскіе въ Лосъ-Анжелосѣ 46
Русскіе въ Калифорніи 45—50
Русскіе въ Канадѣ .. 143—145
Русскіе въ Нордъ-Дакотѣ 40 44
Русское законодательство объ эмиграціи 9
„Русское и Панъ-Славянское О-во“ 120
Русское населеніе въ Америкѣ по штатамъ и городамъ 60
„Русское Республиканское О-во“ 120
„Русское Слово“ 77, 101, 110, 112.
Русско-американскій клубъ 122
Русско-Американскія Техническіе и Обще-образовательные Курсы . 73
Русско-польскій отдѣлъ юніона клоукмейкеровъ .. 126
Рутенбергъ П. 101

С.

Сагудъ М., д-ръ 37
Сауличъ 84
Сахновскій А. Н. 101
Сбереженія иммигрантовъ 67, 68
Свободники ..... 153—158
Семеновскій А. Д. 129
Сергіевскій Н. Н. 100, 112, 115
Скидельскій 34
Слуцкій Г. 124
„Софья Золотая Ручка“ .. 78
Союзы русск. механиковъ 126
Союзъ Единства 124
Статистика славянской иммиграціи 58, 59
Степановъ Н. К. 114
Степнякъ Кравчинскій ... 90
Столѣшниковъ В. А. 20, 21, 106, 134.
„Судъ надъ алкоголемъ“ . 77
Сукинъ И. И. 100

Т.

Тафтъ, Президентъ 99
Тверской П. А. 22, 23
Толстой гр. Илья 112
Толстой Л. Н. 144

Траты на пищу 66
Тургеневъ Николай 6
Туркевичъ В. І. 113
Турсецъ 79
Траты на одежду 67

У.

Угеттъ С. А. 101
„Уголовные“ эмигранты 76—78

Ф.

Федерація русскихъ организаціи 128
Федерація рус. соц. организацій 128
Фетлеръ В. А. 74
Филипповъ, ген. 101
Флотилія адмирала Лисовскаго 93

Х.

Хилквитъ 109, 122, 134
Хирургъ Л., д-ръ 122
Хотовицкій А. А. 113
Храбровъ Н. М. 101

Ц.

Церковныя организаціи .. 124

Ч.

Чайковскій Н. Ц. 90
Численность поляковъ въ Америкѣ 53, 54
Численность россійской иммиграціи ..... 57—61

Ш.

Шевичъ С. Е. 21, 31, 35, 106
Шимкинъ В. И. 116, 124
Школы 72, 73
Шубины, братья 47
Шулленбургъ С. И. 101

Щ.

Щербакъ М. 112

Э.

Эльскій 130
Эпштейнъ С. 124

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе ..... 3—4

I. Эмиграція изъ Россіи, ея причины и характеръ.

Политическій, религіозный и экономическій характеръ эмиграціи. — Отношеніе до-революціоннаго русскаго правительства къ эмиграціи ..... 5—10

II. Піонеры эмиграціи.

Эмигранты-шестидесятники. Свящ. Агапій Гончаренко. — В. К. Гейнсъ (Вилльямъ Фрей) — В. А. Столѣшниковъ.—С. Шевичъ.—П. А. Тверской—„Первый посолъ русской революціи“ Левъ Гартманъ ..... 11—28

III. Иммиграція въ 80-хъ годахъ.

Ея причины и составъ. — Мытарства иммигрантовъ. — Первыя земледѣльческія колоніи. — Судьба Орегонской коммуны. — Итоги русско-еврейской колонизаціи ..... 29—39

IV. Крестьянская эмиграція.

Русскія сектантскія колоніи въ Сѣверной Дакотѣ. — Русскіе уголки въ Калифорніи. — Русскіе фермеры въ Америкѣ ..... 40—52

V. Польская эмиграція въ Америку.

Ея причины. — Польскія религіозныя и общественныя организаціи ..... 53—56

UNIVERSITY OF MICHIGAN
3 9015 01159 2303

DO NOT REMOVE
OR
MUTI